

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ШИШОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФОРМ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.05 — «Романские языки»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель

д.ф.н. Разлогова Е.Э.

Москва 2014

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДОВ.....	13
1.1 ФУНКЦИОНАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА	13
1.1.1 <i>Функция и значение</i>	14
1.1.1.1 Определение функции	14
1.1.1.2 Общие и частные значения.....	16
1.1.2 <i>Грамматика и семантика в функциональном подходе</i>	19
1.1.2.1 Основные положения функциональной грамматики.....	19
1.1.2.2 Грамматическая семантика	22
1.1.3 <i>Франкоязычный функционализм</i>	25
1.1.3.1 Концепция А. Мартине.....	25
1.1.3.2 Лингвистика М. Мамудяна.....	26
1.1.3.3 Теория М.Барбазан.....	28
1.2 ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	31
1.2.1 <i>Понятие дискурса</i>	31
1.2.2 <i>Понятие текста</i>	33
1.2.3 <i>Лингвистика текста</i>	36
1.2.4 <i>Функциональные стили и речевые жанры</i>	37
1.2.4.1 Функциональный стиль	37
1.2.4.2 Речевой жанр.....	38
1.2.5 <i>Тип речи в Интернет-коммуникации</i>	39
1.2.5.1 Письменный текст/устный текст	40
1.2.5.2 Разговорная речь.....	42
1.2.6 <i>Корпусный подход</i>	45
1.2.6.1 Сопоставление двух корпусов.	46
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I	47
2 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ FUTUR ANTÉRIEUR И PASSÉ SIMPLE)	50
2.1 ФУНКЦИИ FUTUR ANTÉRIEUR В ДВУХ РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА	50
2.1.1 <i>Теоретическое описание форм futur antérieur.</i>	51
2.1.2 <i>Анализ использования futur antérieur в дискурсе</i>	57
2.1.2.1 Количество форм.....	57
2.1.2.2 Функции форм futur antérieur – действие в будущем.	58
2.1.2.3 Функции форм futur antérieur – действие в прошлом	59
2.1.3 <i>Выводы</i>	65
2.2 ФУНКЦИИ PASSÉ SIMPLE В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА	66

2.2.1	<i>Теоретическое описание форм passé simple</i>	66
2.2.2	<i>Анализ использования passé simple в дискурсе</i>	69
2.2.2.1	Количество форм	70
2.2.2.2	Распределение форм в зависимости от глагола	70
2.2.2.3	Функции форм passé simple - описание «исторического события»	72
2.2.2.4	Другие функции форм passé simple	74
2.2.3	<i>Passé simple и ошибки в корпусе «отзывы»</i>	77
2.2.4	<i>Выводы</i>	77
	ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II	78

3 ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ FUTUR SIMPLE/FUTUR PROCHE..... 81

3.1	ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДИСТРИБУЦИИ FUTUR SIMPLE/FUTUR PROCHE.	81
3.2	АНАЛИЗ ДИСТРИБУЦИИ FUTUR SIMPLE И FUTUR PROCHE В ДИСКУРСЕ.	89
3.2.1	<i>Количество форм</i>	89
3.2.2	<i>Параметры дифференциации форм</i>	90
3.2.2.1	Морфологические характеристики подлежащего.....	91
3.2.2.2	Лексико-морфологические характеристики глагола	99
3.2.2.3	Наличие двух временных форм в рамках одного текста.....	109
	ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III	114

4 ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ SUBJONCTIF/NON-SUBJONCTIF В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА..... 116

4.1	ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДИСТРИБУЦИИ SUBJONCTIF/NON-SUBJONCTIF	116
4.2	АНАЛИЗ ДИСТРИБУЦИИ SUBJONCTIF/NON-SUBJONCTIF В ДИСКУРСЕ	121
4.2.1	<i>Subjonctif после союзов</i>	123
4.2.1.1	Случаи исключительного использования subjonctif	123
4.2.1.2	Случаи альтернативного использования наклонений	124
4.2.1.2.1	Союзы времени.....	126
4.2.1.2.2	Союзы уступки	128
4.2.2	<i>Subjonctif после глаголов</i>	130
4.2.2.1	Случаи исключительного использования subjonctif	130
4.2.2.2	Случаи альтернативного использования наклонений	132
4.2.2.2.1	Глаголы мысли в отрицательной форме	136
4.2.2.2.2	Espérer.....	139
4.2.3	<i>Subjonctif после безличных оборотов</i>	141
4.2.3.1	Случаи исключительного использования subjonctif	141
4.2.3.2	Случаи альтернативного использования наклонений	143
4.2.4	<i>Subjonctif после существительных</i>	147
4.2.4.1	L'idée que	149
4.2.4.2	Le fait que.....	150
4.2.5	<i>Обороты с subjonctif</i>	151

4.2.6	<i>Особые случаи</i>	153
4.2.7	<i>Imparfait du subjonctif</i>	156
4.2.8	<i>Неправильное написание форм</i>	158
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ IV		159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		161
БИБЛИОГРАФИЯ		168

Введение

Диссертация посвящена исследованию особенностей функционирования глагольных форм и грамматических глагольных категорий современного французского языка в разных типах дискурса. Рассматриваются формы *futur antérieur*, *passé simple*, *futur simple*, *futur proche* и все формы *subjonctif*. Эти формы выбраны в связи с определенными проблемами в их интерпретации и использовании, в том числе и в рамках преподавания иностранного языка

Описание, анализ и систематизация явлений языка и речи являются первостепенными задачами грамматического учения в его классическом понимании. Глагол, как «один из основных элементов грамматической структуры»¹, всегда привлекал особое внимание лингвистов. В грамматиках обычно рассматриваются значения и функции его времен и наклонений, а также, что не менее важно, параметры и причины выбора в случае возможной альтернативы между двумя разными формами в одном контексте. В общем случае грамматики описывают факты языка, основываясь на накопленном грамматическом опыте, интроспекции и языковой интуиции автора, часто со ссылкой на примеры из текстов классических произведений.

Наша работа соединяет в себе три подхода: функциональный, дискурсивный и корпусный.

С появлением функционального подхода (Пражская лингвистическая школа) и многочисленных работ отечественных и зарубежных функционалистов (Р. Я. Якобсона, А. В. Бондарко, В. Г. Гака, А. Мартине, М. Мамудяна) любые формы языка и речи стали пониматься как элементы, обусловленные основной функцией языка – коммуникативной, форма актуализирует свое значение только в определенном контексте. Понятия значения и функции при этом подходе могут дифференцироваться, так, в концепции А. В. Бондарко² значение является системно значимым внутренним свойством, а функция представляет собой элемент менее жесткой системы

¹ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004, с.272

² Бондарко А. В. Введение// Теория функциональной грамматики, Л.: "Наука", 1987, с. 22

функционирования. В рамках функционализма пересматривался подход к описанию грамматических значений и категорий (например, в работах Р. Якобсона и Е. Куриловича), в том числе и глагольных (например, в работах А. В. Бондарко). В основу нашей работы заложено противопоставление функций и значений.

В некоторой степени продолжением и развитием теории функционализма стали теория текста и дискурсивный подход. Понятия дискурса как «речи, погруженной в жизнь» (Н. Д. Арутюнова) и текста, как основной единицы лингвистики (М. М. Бахтин), определили новые аспекты изучения структуры и системы языка, в том числе и в области грамматики. Грамматическая форма рассматривается в рамках текста, и шире – дискурса, его различных типов³. Мы будем рассматривать два типа дискурса - письменная пресса и спонтанная письменная речь в интернете.

Наконец, особое развитие в последние десятилетия получил корпусный подход к изучению языка. Уже функционалисты придавали большое значение количественному и эмпирическому методу в анализе языковых форм⁴. Корпусный подход предполагает работу с еще более обширным эмпирическим материалом, дающим основу для дальнейшего изучения функционирования форм, в частности, глагольных. В нашей работе задействованы два корпуса текстов общим объемом в 1 миллион словоупотреблений.

Появление этих методов обуславливало каждый раз несколько иной взгляд на описание грамматического строя языка и сопровождалось необходимостью переосмыслить некоторые положения, уже ставшие аксиомами, основываясь на реальном использовании грамматических форм по корпусным данным. **Актуальность** данного исследования определяется тем, что значения и функции ряда французских глагольных форм пересматриваются в отношении двух корпусов текстов, принадлежащих к двум разным типам дискурса, объединяя тем самым традиционную грамматическую проблематику

³ См. например *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. Текст: структура и семантика, М., URSS

⁴ *Мамудян М.* Лингвистика, М., Прогресс, 1985

с экспериментальными корпусными данными, фиксирующими динамику развития языка.

Материалом исследования являются два корпуса текстов, по 500 000 словоупотреблений каждый. Во-первых, это корпус разнотематических публицистических статей 2011-2013 годов из авторитетных французских газет (Le Monde, Le Figaro, L'Humanité, Libération, La Croix, статьи, посвященные внешней и внутренней политике, социальным проблемам, культуре). Данный корпус определяется нами как особый тип нормированной речи, а priori прошедшей редакторскую и корректорскую правку. Во-вторых, это корпус отзывов на кинофильмы на сайте allociné.fr за тот же период времени, который мы определяем как спонтанную письменную речь, в меньшей степени нормированную, созданную непрофессионалами, не прошедшую проверку со стороны третьих лиц.

Объектом исследования являются фрагменты текстов, содержащие глагольные формы futur antérieur, passé simple, futur simple, futur proche, все формы subjunctif, а также контексты с потенциально возможным использованием форм subjunctif.

Предметом исследования являются, во-первых, значения и функции видо-временных форм futur antérieur и passé simple в выделенных контекстах, во-вторых, значения, функции и условия дистрибуции видо-временных форм futur simple/ futur proche и наклонений subjunctif/ non-subjunctif⁵.

Целью работы является анализ значений и функций видо-временных форм futur antérieur и passé simple, а также значений, функций и критериев дистрибуции форм futur simple/ futur proche и наклонений subjunctif/ non-subjunctif.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Сформировать два количественно равных корпуса текстов, относящихся к разным типам дискурса.

⁵ Термин non-subjunctif используется некоторыми зарубежными авторами (Г. Лажерквист). Эквивалентом этого термина у В. Г. Гака является понятие несослагательного наклонения.

2. Выделить контексты, содержащие интересующие нас глагольные формы.
3. Обобщить грамматический опыт теоретического описания функций форм *futur antérieur* и *passé simple* и критериев выбора между формами *futur simple/futur proche* и наклонениями *subjonctif/non-subjonctif*.
4. Сформировать параметры (количественные или формальные), которые будут заложены в основу анализа контекстов, обработать выделенные фрагменты в соответствии с выделенными параметрами, получить количественные данные.
5. Интерпретировать полученные результаты, сопоставив данные, полученные при анализе обоих корпусов, и данные, содержащиеся в теоретических работах.

В работе применялись следующие **методы**: методы дискурсивного, статистического, прагматического анализа; функционально-семантический, контекстуальный, сравнительный методы.

Научная новизна работы заключается в попытке определения на материале разнородных и разнотематических корпусов текстов количественного и качественного сдвига относительно традиционно зафиксированных значений и функций рассматриваемых глагольных форм, а также в уточнении перечня критериев выбора глагольной формы при наличии альтернативы с помощью метода тройного сопоставления (данных, полученных в результате обзора теоретических работ, и данных, полученных в результате обработки обоих корпусов).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Форма *futur antérieur* чаще используется для обозначения реального или предполагаемого действия, относящегося к прошлому, что не соответствует иерархии функций, которые, как правило, приписываются ей в грамматиках (первое значение - обозначение действия, предшествующего другому действию в будущем). Форма

futur antérieur по-разному актуализирует свое значение в разных типах дискурса – в текстах печатной прессы превалирует значение предполагаемого действия, относящегося к прошлому, в спонтанной письменной речи – значение реального свершившегося действия в прошлом.

2. Форма *passé simple* в спонтанной письменной речи используется в два раза реже, чем в текстах печатной прессы, однако именно в этом типе дискурса можно отметить ее более широкий функциональный диапазон. В текстах печатной прессы форма *passé simple* чаще всего используется для обозначения «исторического» события, сопровождаемого определенной датой или отсылкой к определенному периоду времени, в то время как лишь треть форм в спонтанной письменной речи выполняют данную функцию – прочие употребления связаны со стилистическими оттенками (выделением, переключением внимания и пр.), устойчивыми выражениями, дифференциацией составляющих текста (противопоставление пересказа сюжета и собственно речи автора), подведением итогов.
3. Существуют дополнительные параметры дифференциации форм *futur simple/futur proche* помимо основных выделяемых грамматиками – в спонтанной письменной речи прослеживается зависимость выбора формы от морфологических характеристик подлежащего (лицо, число), а также лексико-морфологических характеристик глагола. В обоих типах текстов предпочтение отдается формам *futur simple*, при этом в спонтанной письменной речи редко используются обе формы в одном тексте. В последнем случае отмечается дополнительная функция их одновременного употребления – актуализация противопоставления, например по когнитивному статусу (предположение vs уверенность), по нарративному статусу (пересказ сюжета vs выражение собственной оценки), в рамках временной оси

(раньше vs позже) и пр., что не наблюдается в текстах печатной прессы.

4. Дистрибуция наклонения *subjunctif* и *non-subjunctif* (*indicatif* и *conditionnel*) в реальном узусе не всегда совпадает с нормами, предписанными грамматиками. Существуют нестандартные контексты использования *subjunctif*, не попавшие в поле зрения исследователей. В обоих типах дискурса колебания в выборе наклонения наблюдаются в аналогичных контекстах. Вместе с тем, вопреки прогнозам некоторых грамматистов⁶, в текстах спонтанной письменной речи отмечается достаточно аккуратное соблюдение правил.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты корпусного исследования используются, с одной стороны, в рамках описания особенностей двух разных типов дискурса, а с другой, в целях формирования и уточнения общих описаний значений и функций грамматических форм и категорий: выявляются новые тенденции в языке, подтверждаются или ставятся под сомнение существующие гипотезы.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в разделах о глагольной семантике в описаниях грамматических особенностей французского языка, а также при чтении курсов и спецкурсов по теоретической грамматике французского языка и на практических занятиях.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в докладах на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011, 2102, 2013 гг.). По теме исследования опубликовано шесть работ, в том числе три в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура и содержание работы определяются её целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

⁶ См. например, *Schogt H. Le système verbal du français contemporain*, The Hague, Paris, 1968, с.51

Во введении даётся обоснование выбора темы, выдвигаются цели и задачи, излагаются методы исследования, обосновывается новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретическое обоснование функционального и дискурсивного подходов»** посвящена обзору точек зрения на понятия функции, функционального подхода, дискурса, текста, корпусного подхода, устной, письменной и разговорной речи, определению необходимых понятий и терминов, выделению методологического аппарата.

Во второй главе **«Функционирование одной грамматической формы в разных типах дискурса (на примере глагольных форм futur antérieur и passé simple)»** последовательно анализируются две глагольные формы французского языка - futur antérieur и passé simple. На материале различных теоретических и практических грамматик определяется их функциональный диапазон, который сопоставляется с реальным использованием формы в текстах печатной прессы и в спонтанной письменной речи, выделяются особенности функционирования формы в зависимости от контекста и дискурса, в котором она реализуется.

В третьей главе **«Функциональная дистрибуция futur simple/futur proche в разных типах дискурса»** анализируются причины выбора той или иной формы. Обобщаются точки зрения как французских, так и отечественных лингвистов на семантические и контекстные различия данных временных форм, на условия их выбора. На материале исследуемых корпусов текста выдвигаются гипотезы о возможных дополнительных параметрах, определяющих преимущественное использование futur simple или futur proche, а также выделяются дополнительные функции одновременного использования двух форм.

В четвертой главе **«Функциональная дистрибуция subjunctif/non-subjunctif в разных типах дискурса»** рассматривается дифференциация между использованием наклонения subjunctif и прочих наклонений (non-subjunctif).

После краткого обзора основных точек зрения на природу subjunctif, последовательно исследуются примеры с использованием этого наклонения после предлогов, глаголов, безличных конструкций и существительных, при этом основное внимание уделяется контекстам с вариативным или «непредусмотренным» грамматиками использованием наклонения.

1 Теоретическое обоснование функционального и дискурсивного подходов

В данном исследовании мы анализируем функционирование определенных грамматических форм и наклонений в разных типах дискурса. Для более полного понимания термина функции и понятий, связанных с ним, нам необходимо иметь некоторое представление о функционализме как научном течении, изучающем функции элементов в гуманитарных науках, в том числе и в лингвистике. Следовательно, в первой части данной главы мы рассмотрим некоторые теоретические установки и термины, выделяемые основными лингвистами-функционалистами, и определим тот методологический аппарат, который будет необходим в нашей работе. Объектом нашего исследования являются два корпуса текстов, относящихся к принципиально разным типам дискурса, отличающихся по определенным критериям. Следовательно, во второй части данной главы мы дадим основные определения понятий дискурса и текста, укажем наше понимание данных терминов, а также определим параметры, по которым различаются анализируемые типы дискурса.

1.1 Функционализм как методологическая установка

В языкознании функционализмом называют теоретический подход, который утверждает, что основные свойства языка не могут быть описаны без обращения к понятию функции, а также «совокупность школ и направлений, возникших как одно из ответвлений структурной лингвистики, характеризующихся преимущественным вниманием к функционированию языка как средства общения» [Булыгина, Крылов, 566].

Некоторые обзорные работы, касающиеся функционализма ([Демьянков, 34-36], [Кибрик, Плунгян, 276]) позволяют выделить несколько частных характеристик лингвистического функционализма, отличающих его от большинства формальных теорий:

- Типологическая ориентированность (он не формирует никаких априорных аксиом о структуре языка, его интересует весь объем фактов естественных языков);
- Эмпиризм, оперирование большими корпусами данных;
- Использование количественных методов, от простых подсчетов до статистики в полном объеме;
- Междисциплинарность интересов.

Все эти параметры полностью соответствуют основным установкам, принятым в нашем исследовании. Целью работы является количественный подсчет реализаций значения определенной грамматической формы; подсчет происходит на материале относительно большого корпуса данных; в результате работы перечисляются все функции анализируемых форм, несмотря на то, что иногда результаты подсчетов опровергают некоторые кажущиеся «незыблемыми» утверждения, выделяемые грамматиками, что представляется нам особенно актуальным и заслуживающим интереса; междисциплинарность подхода отражена в выборе анализируемых грамматических форм – это такие формы, которые представляют определенную сложность в преподавании французского языка как иностранного, что в некоторой степени связывает исследование с дидактикой.

1.1.1 Функция и значение

В нашем исследовании мы анализируем значения и функции глагольных форм французского языка. Нам необходимо определить различия между данными понятиями и их основные признаки.

1.1.1.1 Определение функции

Понятие функции, ключевое в функциональной лингвистике обладает сложной природой, и его определения могут различаться в зависимости от точки зрения лингвиста.

Так, неоднозначно соотношение функции и значения. К примеру, Е. Курилович практически отождествляет эти два понятия: «Ни одну

морфологическую проблему...невозможно успешно исследовать, не определив сначала понятие **значения** или в более общей форме понятие **функции** (выделено нами)» [Курилович, 182]. В его представлении функция формы соотносится со значением формы.

А. В. Бондарко различает эти два понятия. Для него семантическая функция единицы может соотноситься с ее значением, но помимо семантических, существуют «стилистические и структурные функции, никак не связанные со значением» [Бондарко 1987, 21]. Однако и семантическая функция не всегда может быть приравнена к значению. Значение формы – это ее системно значимое внутреннее свойство. Функция же является элементом менее жесткой системы функционирования. Она может включать в свое содержание самые разнообразные внеязыковые цели употребления той или иной формы независимо от релевантности или нерелевантности данной цели для данной системы форм [Бондарко 1987, 22]. Таким образом, по мнению автора, всякое значение формы есть вместе с тем ее функция, но не всякая функция языковой единицы является ее значением.

О. Есперсен разделяет функцию, форму и понятие: «Мы имеем тройное подразделение, три ступени грамматического анализа одних и тех же явлений, или троякий подход к рассмотрению грамматических фактов» [Есперсен, 59]. В его понимании, **форма** – это конкретная языковая единица (например, в английском языке окончания –ed, t), **функция** – словоформа (соответственно, претерит), **понятие** – грамматическое значение (действие в прошедшем времени, не связанное с моментом речи).

Б. А. Абрамов также рассматривает функцию в рамках триады, но у него функция имеет значение отношения между языковой единицей и достигаемым результатом, то есть триада имеет вид **единица – функция – достигаемый результат**. Языковая единица может быть носителем не одного, а нескольких отношений, а также один и тот же результат может быть достигнут при использовании разных изофункциональных единиц. [Абрамов, 80].

Интересна концепция М. А. Шелякина, в которой функция и значение формы могут иметь между собой мало общего. Автор критически относится к существующим системным описаниям грамматических форм, так как они чаще всего основаны на бинарно-дихотомическом принципе, который не может объяснить всего разнообразия функций языковых единиц. Лингвистам необходимо отразить реальную логику построения языковой системы со всей ее сложностью и противоречивостью. Автор обращает внимание на то, что системно-структурные описания грамматических форм должны в первую очередь опираться на весь их функциональный диапазон [Шелякин, 44].

Таким образом, существуют различные представления о соотношении формы, значения и функции. В контексте нашего исследования нам близок подход А. В. Бондарко, разделяющего понятия значения как элемента системы языка и функции как его реализации, во многом зависящей от контекста. Также нам интересна позиция М. А. Шелякина, которая предполагает наличие значительного функционального диапазона у формы, при этом в ее описании необходимо учитывать все возможности ее употребления. Мы также разделяем его убеждение об определенной сложности и противоречивости грамматической системы языка, не всегда предполагающей логичной и четкой структуры.

1.1.1.2 Общие и частные значения

Как уже было отмечено выше, наличие у одной и той же формы нескольких возможных значений, а также возможность выразить одно и то же значение с помощью разных форм – все это является актуальной проблемой для отечественной лингвистики и теории грамматики XX века. Одни лингвисты выделяют понятия общего и частных значений, другие – понятия первичного и вторичных значений (или первичной и вторичных функций), существующих у определенной языковой единицы.

Вопрос об общем значении долгое время являлся дискуссионным. Довольно критично к его существованию относился А. А. Потебня, считая, что

«одного изолированного слова в действительности не бывает. В ней есть только речь. Значение слова есть только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств, потому что их не имеет» [Потебня, 43]. То есть, по его мнению, невозможно выделить некоторое абстрактное общее значение. Нередко сторонники такого подхода предпочитают понятие первичного и вторичного значения. Так Е. Курилович вводит понятие иерархического структурирования функций (или значений): «Первичная и вторичная функция определяются соответственно языковой системой и условиями. Функция, проявляющаяся в таких специальных условиях, которые можно определить положительным образом, считается вторичной» [Курилович, 182]. В. Г. Гак также выделяет у формы первичную и вторичную функции. Первичная функция семантически и отвечает на вопрос, с какой целью данный элемент существует в системе. Однако из-за асимметрии плана содержания и плана выражения [Карцевский, 86] могут возникнуть вторичные функции.

Вопрос существования общего значения был широко исследован в работах Р. О. Якобсона. В своей статье «Об общем учении о падеже» он отмечает, что «вопрос об общих...значениях относится к учению о слове, а вопрос о частных значениях – к учению о словосочетании, так как общее значение...независимо от его окружения, тогда как его отдельные значения обусловлены разного рода конструкциями и различными формальными и лексическими значениями окружающих слов» [Якобсон, 143]. То есть общее значение относится к системе языка, а частное значение – к конкретному речевому употреблению. Общее значение является принадлежностью формы в языке и отличает ее от других категорий [Там же, 135]. Автор отмечает, что частные, обусловленные средой и обстоятельствами речи, значения не представляют собой «механического нагромождения», а организуются с иерархической точки зрения, что, тем не менее, не предполагает существование самого главного или первичного значения [Там же, 144].

Понятие общего значения Р. О. Якобсона можно соотнести с идеей инварианта, который охватывает все частные значения данной формы. По определению А. В. Бондарко, инвариант - это некий «признак или комплекс признаков изучаемых системных объектов (языковых и речевых единиц, классов и категорий, их значений и функций), который остается неизменным при всех преобразованиях, обусловленных взаимодействием исходной системы с окружающей средой» [Бондарко 2002, 159]. В числе исследователей, признающих существование инварианта для грамматических, а иногда и лексических значений, можно отметить С. Д. Кацнельсона, Н. В. Перцова, и других.

Таким образом, вслед за А. В. Бондарко, можно выделить три структурных типа категориальных значений:

- единое общее значение, инвариант/ частное значение;
- основное/ вторичные значения;
- грамматическая полисемия (несколько равноправных, не связанных между собой значений) [Бондарко 2002, 181].

В нашем исследовании мы возьмем в качестве основы позицию А. В. Бондарко и будем дифференцировать **значение формы** – общее, относительно абстрактное, принадлежащее структуре языка, соотнесенное с понятием инварианта, и более конкретные, реализующиеся в дискурсе **функции формы**. Таким образом, понятие функции мы трактуем максимально широко. Теория существования первичной и вторичной функции имеет определенные недостатки, в частности не вполне понятна методика выделения «главной» и «неглавных» функций. Обращение к грамматикам, лингвистическим работам, интуиции лингвиста, интуиции носителей языка может дать разные результаты. Так, в нашем исследовании мы можем выделить две разные «главные» функции одной и той же формы в разных типах текстов. Однако мы не считаем, что у любой грамматической формы или грамматической категории существует

общее инвариантное значение. Так, во французском языке невозможно определить единое значение у наклонения *subjonctif*.

Существуют французские термины, которые соотносятся с понятиями «значение» и «функция», хотя часто в иной дистрибуции: *sens*, *valeur*, *fonction*, *emploi*.

1.1.2 Грамматика и семантика в функциональном подходе

В данной работе мы анализируем семантику определенных грамматических форм. Для более полного анализа нам необходимо прояснить некоторые аспекты грамматики как науки о систематических употреблениях языковых форм и семантики как науке о смысле, в данном случае, грамматическом, в функциональном подходе, в рамках которого проводится данное исследование. Мы рассмотрим позиции некоторых авторов, и понятия, выделяемые ими, которые будут особенно актуальны для данной конкретной работы.

1.1.2.1 Основные положения функциональной грамматики

В отечественном языкознании сформировалась вполне определенная концепция функциональной грамматики, разработанная в первую очередь А. В. Бондарко и его последователями.

Важнейшей методологической составляющей функциональной грамматики является дифференциация ономаσιологического и семасиологического подходов. Их различие заключается в направлении анализа – от формы к значению (семасиологический) или от значения к форме (ономаσιологический). А. В. Бондарко считает, что необходимость двух подходов обусловлена процессом речевой деятельности – некоторый смысл кодируется говорящим с помощью языковых средств (движение от значения к форме), слушающий же воспринимает некоторые единицы речи и декодирует их, выделяя смысл высказывания (движение от формы к значению) [Бондарко 1987, 15]. Нередко именно ономаσιологический подход называют истинно функциональным, оставляя за традиционной системно-структурной

грамматикой анализ «от формы к значению». Тем не менее «грамматика может иметь функциональный характер и при подходе от формы к семантике – в том случае, если в центре внимания находятся значения форм и закономерности их функционирования» [Там же, 14].

Схожего мнения придерживается и В. Г. Гак: «В современном языкознании существует тенденция именно ономаσιологическую точку зрения считать функциональной, хотя и неточно, поскольку функциональный подход может разрабатываться и в семасиологическом аспекте» [Гак 1985, 14]. Он выделяет три возможных подхода при анализе от формы к смыслу:

1. Изучение поведения языковых элементов в речи, выявление их сочетаемости, частотности;
2. Установление значений данного языкового элемента в речи;
3. Установление общей типологии функций языковых элементов, в свете которой и определяются функции конкретных единиц языка. Любое назначение элемента в языке составляет его функцию, соответственно, можно выделить семантическую и асемантическую функцию – строевую или дистинктивную [Там же, 15].

Разрабатывая функциональную грамматику, А. В. Бондарко выделяет важную роль изучения взаимодействия элементов языковой системы и **окружающей среды**, то есть, по его мнению, при анализе грамматических форм необходимо учитывать лексические, синтаксические, контекстуальные, ситуативные, прагматические условия их употребления [Бондарко 1999, 7]. Среда в его понимании – это «множество языковых и внеязыковых элементов, играющего по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым она выполняет свою функцию» [Бондарко 1999, 11]. Имеются в виду контекст, целостный текст, речевая ситуация, «лексическое наполнение» грамматических форм и конструкций. Не менее важно понятие **интенциональности**, то есть «связь языковых значений с намерениями говорящего» [Бондарко 2002, 141]. Таким образом, при анализе

грамматической формы необходимо учитывать и условия ее употребления, и намерение говорящего.

Концепция функциональной грамматики в понимании А. В. Бондарко в отечественном языкознании можно считать классическим, однако в ее рамках может быть выработан иной подход, акцентирующий внимание на других аспектах. В частности, это подход М. А. Шелякина, представленный им в сборнике «Проблемы функциональной грамматики». В его понимании функциональная грамматика моделирует динамически функционирующую систему языка в речи. Он выделяет системный и функциональный подходы к изучению языковых форм, но они не тождественны, соответственно, семасиологическому и ономасиологическому анализу. Задачи функционального описания следующие:

- Первичное выявление функционального диапазона грамматических форм;
- Определение речевых и языковых условий реализации каждой функции грамматической формы;
- Вторичное системное описание грамматических форм, которое бы опиралось на их функциональный диапазон и тем самым объясняло бы логику употребления грамматических форм в речи.

Таким образом, анализ от формы к смыслу он называет также функциональным.

Стоит отметить, что именно такова последовательность наших действий при анализе глагольных форм в данной работе - определение значений формы в соответствии с грамматиками и теоретическими работами; выделение реального функционирования формы в речи и определение наиболее ее частотных функций; в некоторых случаях попытка выделения инвариантного значения на основе полученных результатов.

Таким образом, несмотря на то, что функциональная грамматика в ее классическом понимании придерживается определенных методологических

установок (в частности, ономаσιологический подход), мы, опираясь на позицию В. Г. Гака и М. А. Шелякина, считаем, что данное исследование выполнено в духе функциональной грамматики, и выбираем в качестве основного метода семасиологический подход в его функциональном понимании. Для нас также важны понятия, введенные А. В. Бондарко – среда и интенциональность, так как при определении функционирования грамматических форм в разных типах текстов мы будем опираться на положение, предполагающее различную актуализацию значения формы в зависимости от условий, в которых она существует.

1.1.2.2 Грамматическая семантика

Вопросы о соотношении грамматической формы и наполняющего ее значения, существовании особого грамматического значения, возможности его анализа и соотношения его с внеязыковой действительностью являются достаточно дискуссионными. Наукой о значении определенного знака, в том числе и языкового, является семантика. Многочисленные отечественные и зарубежные лингвисты (А. А. Потебня, Л. В. Щерба, Ф. де Соссюр, А.-Ж. Греймас и другие) касались в своих работах соотношения формы и значения.

Нередко говорят только о лексической семантике, предполагая, что грамматическое значение слишком абстрактно. Так, И. М. Кобозева, несмотря на название своей работы («Лингвистическая семантика») говорит в первую очередь о лексической семантике. Она проводит границу между лексическим и грамматическим значением – грамматическое значение обязательно, регулярно и связано с закрытым классом языковых единиц. Напротив, лексическим является значение элементов, входящих в открытые классы. Автор отмечает: «Типологический анализ грамматических значений показывает, что они отражают не те или иные фрагменты мира, а структуру таких фрагментов с позиции говорящего» [Кобозева, 83]. С одной стороны, мы не можем не согласиться с этим положением, с другой, по нашему мнению, оно несколько упрощает представление о структуре языка.

В отечественной лингвистике существовали разные точки зрения на соотношение формы и семантики в грамматическом значении и грамматической категории. Выделение грамматических категорий, основанное на формальных признаках присуще Московской школе формалистов: Ф. Ф. Фортунатову, Г. О. Винокуру, отчасти А. М. Пешковскому (его понятие формальной (= грамматической) категории, грамматика – в первую очередь наука о формах языка). Другие ученые, напротив, не разделяют формальную и семантическую сторону грамматических явлений. В частности, бывший ученик Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматов отмечал, что морфологическая форма неотрывна от синтаксической и семантической структуры слова. Вслед за ним, В. В. Виноградов пишет: «грамматическое значение органически входит в смысловую структуру каждого слова, находя выражение в его речевом употреблении [Виноградов 2001, 37]. Л. В. Щерба также настаивает на том, что «существование всякой грамматической категории обуславливается тесной, неразрывной связью ее смысла и всех формальных признаков, так как неизвестно, значат ли они что-либо, а следовательно — существуют ли они как таковые, и существует ли сама категория» [Щерба, 78].

Также Ю. Д. Апресян утверждал, что значение может быть передано как лексическими, так и грамматическими средствами. В его концепции разрабатывается важное понятие семантического языка, на который «записывается» в сознании человека определенное денотативное значение, которое потом может декодироваться различными с точки зрения сигнификативного значения способами. Таким образом, грамматические морфемы, обладающие денотатом, так же входят в семантику, как и лексические [Апресян, 16-17].

Провести границу между лексическими и грамматическими значениями не так просто⁷. Мы не будем касаться этого вопроса, укажем лишь то, что

⁷ См. статью С. Д. Кацнельсона О грамматической семантике (Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. - Л., 1986. - С. 145-152.)

собственно грамматическими следует считать такие языковые значения, которые находят свое внешнее выражение в грамматических средствах [Васильев, 92].

Однако в нашем понимании грамматическая форма несет не только формальную информацию и обладает не только текстообразующей функцией. Как нам кажется, лексическая и грамматическая составляющие языка тесно взаимосвязаны, так, у Д. Лайонза находим: «Один из основных или наиболее общих принципов структурной лингвистики заключается в том, что языки представляют собой интегрированные системы, подсистемы которых – грамматический, лексический и фонологический – являются взаимозависимыми. Нельзя обсуждать структуру словаря языка, не принимая во внимание эксплицитно или имплицитно его грамматическую структуру» [Лайонз, 119]. По мнению автора, грамматическое значение вполне может быть соотнесено с внеязыковой действительностью - так, глагольные временные формы чаще всего соотносятся с настоящим, прошедшим, или будущим временем, категории числа и рода также чаще всего релевантны.

Также мы опираемся на представление А. Вежбицкой: « В грамматике закодировано значение <...> Далеко не будучи автономной системой, не зависящей от значения, грамматика на самом деле составляет концентрированную семантику: она воплощает систему значений, рассматриваемых в данном конкретном языке как особенно важные, действительно сущностно необходимые при интерпретации и концептуализации действительности и человеческой жизни в этой действительности. Семантическая основа грамматических категорий опознается в таких традиционных этикетках как множественное число, прошедшее время и так далее.... Ярлыки этого типа отражают здравую интуицию, в соответствии с которой грамматические категории имеют семантическую основу» [Вежбицкая, 44-45]. Таким образом, у вышеуказанных лингвистов не встает вопрос о разделении внеязыкового, лексического и

грамматического значения, для них в языковой форме неделимым образом сочетаются все эти значения.

В данном исследовании мы не будем касаться вопросов разделения или, напротив, неразрывной связи лексического и грамматического значения в пределах одной языковой формы. Мы будем исходить из того, что грамматическое значение определено дискурсивным употреблением и в некоторой мере внеязыковыми факторами, а также из того, что грамматическая форма является сложной системой значений, не всегда подчиняющаяся строгой систематизации.

1.1.3 Франкоязычный функционализм

Так как предметом нашего исследования являются некоторые глагольные формы французского языка, и, соответственно, материал исследования составляют тексты на французском языке, нам стоит обратиться к некоторым тезисам франкоязычных функционалистов и определить понятия, которые они выделяли и которые будут необходимы в нашей работе.

1.1.3.1 Концепция А. Мартине

Л. Г. Веденина в кратком обзоре истории франкоязычного функционализма отмечает, что в полной мере данное научное лингвистическое течение заявило о себе в июне 1976 года на Третьем международном colloquium языковедов-функционалистов. Тогда было решено основать Международное общество функциональной лингвистики (МОФЛ). Печатным органом МОФЛ стал журнал «La linguistique». Основателем и первым председателем общества и стал А. Мартине [Веденина, 75]. Его теория в полной мере отображена в труде «Основы общей лингвистики» (1960).

А. Мартине обращает внимание на то, что одной из важнейших функций языка является коммуникативная, поэтому все его явления стоит анализировать именно с коммуникативной точки зрения: «Существенной функцией этого орудия, под которым здесь подразумевается язык, является коммуникативная функция: так, французский язык, прежде всего, есть инструмент, посредством

которого осуществляется взаимопонимание людей, говорящих по-французски» [Мартине, 372]. Он вводит понятие двойного членения – любой результат человеческого опыта может быть поделен на единицы, обладающие значением и звучанием, которые он называет монемами. Это так называемое первое членение. Монемы, в свою очередь, могут делиться на единицы, лишенные смысла – фонемы, что является вторым членением. Двойное членение «создает предпосылки для реализации принципа экономии» [Мартине, 381] и обеспечивает устойчивость языковой формы, так как форма означающего независима от значения означаемого.

В связи с целями нашего исследования нам особенно важна мысль автора, заключающаяся в том, что именно в речи актуализируется язык, то есть «элементы языка обладают реальным значением только в определенном контексте и определенной ситуации; любая монема или более сложный знак обладают сами по себе лишь потенциальными значениями, часть которых реализуется в речевом акте» [Мартине, 400].

Таким образом, А. Мартине настаивает на коммуникативном аспекте анализа языкового элемента. В связи с тем, что главная функция любого высказывания – это сообщение некоторой информации, то и грамматические формы, присутствующие в данном высказывании тоже служат этой цели, а значит, в зависимости от целей и обстоятельств высказывания (ср. понятие интенциональности и среды у А. В. Бондарко) одни и те же грамматические формы могут по-разному реализовывать свое значение.

1.1.3.2 Лингвистика М. Мамудяна.

Концепция А. Мартине была продолжена и методологически дополнена в трудах его ученика, швейцарца М. Мамудяна.

М. Мамудян долгое время работал над функциональным описанием французского языка, основные положения его теории изложены в работе «Лингвистика» (1982). Он переформулирует определение языка как «орудие

общения, организованное на основе принципа экономии и имеющее неограниченный диапазон действия» [Мамудян, 63].

Важная проблема «Лингвистики» - вопрос лингвистического варьирования в отношении грамматического строя языка. М. Мамудян не вполне согласен с утверждением, что факты языка относятся к стабильной системе, а варьироваться могут только факты речи, по его мнению, языковая система тоже подвержена варьированию: «Основной особенностью языковых структур нужно признать способность к изменениям, а функцию этих структур считать не абсолютной, а относительной» [Мамудян, 149]. Автор не считает варьирование чем-то маргинальным, выходящим за рамки системы. Главной функцией языка является коммуникативная функция, поэтому и центральными элементами этих структур следует признать те, которые осуществляют реализацию данной функции. [Там же, 149]. При семантическом анализе языкового элемента необходимо учитывать и центральные, и периферийные значения. Таким образом, выделение стабильной системы с дихотомическими оппозициями не является целью функциональной теории.

В числе методов изучения языковых единиц М. Мамудян выделяет анализ корпусов текста, лингвистический эксперимент и анкетирование, а также языковую интуицию исследователя. Остановимся в первую очередь на анализе корпуса текстов, так как именно этот метод мы будем применять в нашем исследовании. При анализе корпуса текстов автор использует такие приемы как подсчет количества определенных форм, сопоставление этого количества в разных корпусах, определение процентного соотношения количества форм. Частотность использования той или иной формы для него особенно релевантна. Так как «построение языковой структуры является, в конечном счете, обобщением языкового поведения и языковой интуиции говорящих» [Мамудян, 155], носители языка чаще используют в речи те правила и единицы, которые широко представлены в языке.

Итак, для нашего исследования в концепции М. Мамудяна в первую очередь интересен его методологический аппарат, предполагающий анализ больших корпусов текста, подсчеты количества форм, выявление статистики. Не менее актуально его представление о семантической (в том числе и грамматической) структуре языковой единицы как об открытой системе, подверженной варьированию и не всегда поддающейся систематизации. Так, в нашем исследовании мы можем прийти к выводу, что использование в определенном контексте формы *subjonctif* далеко не всегда может быть объяснено и структурировано.

1.1.3.3 Теория М.Барбазан

Изучая исследования современных авторов, работающих в духе функционализма, мы обратили особое внимание на труд современной французской исследовательницы, М. Барбазан. Ее работа еще не получила должного освещения на русском языке. В нашей работе мы постараемся передать основные тезисы ее теории.

Автор изучает грамматический строй французского языка, в частности глагольные формы, в междисциплинарном ключе – на стыке лингвистики, психолингвистики и дидактики. Не выражая эксплицитно своей принадлежности к функционалистам, М. Барбазан в своих размышлениях следует всем основным тезисам функциональной теории. Ее основной работой является докторская диссертация «*Le temps verbal. Dimensions linguistiques et psycholinguistiques*» (2006). Она рассматривает функционирование в речи таких временных глагольных форм как *passé simple*, *passé composé* и *imparfait*. Особое внимание она уделяет противопоставлению в речи *passé simple* и *passé composé*, которые, казалось бы, имеют тождественное значение.

Она критически относится к лингвистической традиции, основоположниками которой считаются Г. Гийом и его последователи, утверждающей, что главным во временной форме является ее референциальная соотнесенность с реальным внеязыковым временем. Такая теория не объясняет

многочисленных несовпадений лингвистического и экстралингвистического времени, таких как «*J' ai fini dans deux minutes*», «*J' ai aperçu un livre sur la table, ce sera celui de mon ami*» и других [Barbazan, 36].

Затем автор дает критический обзор существующих интерпретаций таких объяснений. Можно предположить, что выбор времени зависит от субъективного желания говорящего, желающего выразить большую или меньшую актуальность описываемого события, при этом временные отношения между моментом речи и описываемым событием играют лишь второстепенную роль. Однако эта теория малоубедительна, так как для любого носителя языка существуют определенные структурные и контекстные ограничения в использовании формы, которыми он не может пренебречь. Еще одно возможное объяснение - временные формы служат структурированию текста, а не отражению реальной хронологии событий. Однако и с этой позицией трудно согласиться, так как семантика временных форм все же выходит за рамки исключительно строевого использования.

М. Барбазан считает, что, с одной стороны, всякое временное значение той или иной формы не является ее фундаментальной основой, оно контекстуально и может актуализироваться исключительно в дискурсе. С другой стороны, нельзя отрицать в форме какого-то постоянного значения, не зависящего от конкретного использования в речи. При этом неправильно выделять только одну «основную» функцию формы, считая все прочие стилистическими, поэтическими, «тревожащими, ненормальными или чудовищными» [Barbazan, 120]. Что же делать с разными, часто противоположными друг другу употреблениями языковой единицы?

Крайне нелогично с когнитивной точки зрения объединять под одним названием («*étiquette conceptuelle*») несколько не тождественных друг другу значений. Можно все же сделать это и после говорить о нейтрализации того или иного значения в определенном контексте, однако, это не самый продуктивный способ, особенно в преподавании языка. М. Барбазан

предлагает, по ее словам, действительно функциональную модель - в виде пирамиды – « Le signifié se doit d'être prévu comme un chapeau couvrant l'ensemble de la catégorie...Mais si l'on conserve le principe d'un signifié abstrait, il faut prévoir une description fine de ce processus d'abstraction pour pouvoir expliquer la dynamique de l'émergence des diverses valeurs contextuelles» [Barbazan, 133]. Значение, находящееся на вершине пирамиды сближается с «общим» значением Р. Якобсона.

Итак, основные тезисы, на которых настаивает М.Барбазан, следующие: соотносимость с реальным временем не самая важная составляющая значения временной формы; у формы необходимо выделить наиболее общее значение, которое бы охватывало весь диапазон функционирования единицы; именно в дискурсе реализуются более конкретные значения формы. Далее автор приводит несколько возможных объяснений дифференциации *passé simple* и *passé composé* (теория Э. Бенвениста, употребление форм в разных типах текстов, аспектуальное противопоставление), но, по ее мнению, данные теории не могут объяснить причину выбора той или иной формы. Она приходит к выводу, что *passé composé* используется в «интерактивной» речи, в которой задействованы и говорящий, и слушающий, а *passé simple* – в «анонимной» речи, где не столь важны ни говорящий, ни слушающий (например, в сказке). Стоит отметить, что данный вывод вполне соотносится с дифференциацией *passé simple* и *passé composé*, приводимой в любой теоретической грамматике, и вряд ли может претендовать на значительную новизну, что не умаляет значимость и оригинальность теоретических размышлений автора.

Итак, нам важно отметить, что во французском языке выбор глагольной формы далеко не всегда обусловлен ее способностью «расположить» действие на временной оси относительно момента речи. Нередко форма вовсе не предполагает темпоральности и используется в особых дискурсивных и коммуникативных целях. Также в контексте дискуссий о существовании или отсутствии инварианта грамматических форм интересна концепция

«сверхзначения», которое объединило бы все функции и все значения определенной формы. Автор считает, что это значительно облегчило бы преподавание французского языка как иностранного, с чем сложно согласиться, так как любое «сверхзначение» настолько абстрактно, что его практическое использование довольно сомнительно.

1.2 Дискурс как объект исследования

Функциональная лингвистика основывается на положении об актуализации значения формы в дискурсе. Невозможно определить семантику грамматического явления вне текста. Именно поэтому мы анализировали функционирование глагольных форм в рамках определенного типа текстов и определенного типа дискурса. Так как оба термина многозначны, необходимо рассмотреть их основные определения и выделить те понятия, которые будут необходимы в нашей работе.

1.2.1 Понятие дискурса

Прежде чем рассматривать конкретные примеры дискурса, необходимо определить его природу и основные характеристики.

Первые исследования дискурса датируются рубежом 50-ых годов XX века, когда появились работы, полностью посвященные конструкциям, состоящим более чем из одного предложения – «сверхфразовым единствам» [Борботько, 10]. Считается общепризнанным то, что впервые в современном значении понятие «дискурс» отмечено в статье З. Харриса «Discourse analyse», опубликованной в 1952 году. По его мнению, дискурс - это последовательность предложений, произнесённая (или написанная) одним (или более) человеком в определённой ситуации» («the sentences spoken or written in succession by one or more persons in a single situation») [Harris, 17]. В это же время Э. Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, использует термин *discours* (вместо *parole*) в новом значении - как характеристику речи, присваиваемой говорящим: «Поскольку высказывание представляет собой индивидуальный акт, его можно определить по отношению к языку как процесс присвоения. Говорящий

присваивает формальный аппарат языка и выражает свой статус говорящего посредством специальных показателей и различных вспомогательных приемов» [Бенвенист, 313]. Объектом изучения, таким образом, становится не предложение, а высказывание, а также выявляется необходимость анализа контекстного употребления языка и языковых единиц.

Понятие дискурса заняло центральное место в гуманитарных науках второй половины XX века. Е. С. Кубрякова отмечает, что в лингвистике у него есть несколько значений, данное разнообразие обусловлено различными научными традициями и школами, в рамках которых разрабатывалось это понятие. До сих пор не существует общепринятого определения термина «дискурс» или «дискурсивный анализ» [Кубрякова 2000, 8].

Е. С. Кубрякова утверждает, что «ядро содержания термина – концепты использования языка в конкретных условиях коммуникации, выборочности употребляемых при этом языковых средств в зависимости от целей коммуникативного акта» [Кубрякова 2012, 118]. Важное понятие коммуникативности в определение дискурса ввел Т. Ван Дейк: «Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [Дейк (б)]. Он также вводит экстралингвистические параметры, необходимые для понимания дискурса – например, общие для коммуникантов знания о мире, знания о цели, мнении, установке речи [Дейк (а), 51].

По ставшему практически классическим определению Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания. Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 136].

Однако, как уже говорилось выше, определений данного понятия множество. Так, П. Серио выделяет восемь значений термина дискурс:

1. Эквивалент понятия речь (по Соссюру), то есть любое конкретное высказывание;
2. Единица, по размерам превосходящая фразу;
3. Воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;
4. Беседа как основной тип высказывания;
5. Речь с позиции говорящего, в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию;
6. Употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
7. Социально или идеологически ограниченный тип высказываний;
8. Теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста [Серио, 26-27].

Ю. С. Степанов определяет дискурс как «первоначально особое использование языка, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики» [Степанов, 37].

Таким образом, существует множество противоречащих друг другу или же дополняющих друг друга определений понятия дискурс. Мы приведем актуальное для нашего исследования понимание термина ниже.

1.2.2 Понятие текста

Важнейшей составляющей понимания дискурса становится текст, эти понятия могут отождествляться, а могут противопоставляться друг другу. Текст является одним из ключевых понятий в лингвистике, при этом единого детального определения понятия «текст» до сих пор не выработано. Текст считается важнейшим элементом гуманитарных наук. Так, текст является «непосредственной действительностью», из которой могут исходить все

гуманитарно-философские дисциплины, «первичной данностью (реальностью) и исходной точкой всякой гуманитарной дисциплины» [Бахтин б, 297]. Х. Вайнрих отмечает, что лингвист «может позволить себе по крайней мере одно считать заданным, как основу конкретного исследования, - это текст, устный или письменный, которым обмениваются говорящий и слушающий (или автор и читатель) в акте коммуникации. Все лингвисты вынуждены отталкиваться от текста» [Вайнрих, 370]. Текст может определяться довольно кратко – как «минимальная единица речевой коммуникации», отличающаяся от речевой деятельности и речевого потока ограниченностью, целостностью, наличием определенных границ [Гиндин, 26]. Определение может быть и развернутым: текст есть «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно-обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия, и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексических, грамматических, логических, стилистических связей, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 18]. Стоит, однако, отметить, что текст может существовать как в устной, так и в письменной форме [Николаева ЛЭС, 507].

Т. А. ван Дейк впервые разграничил понятия дискурса и текста: «Дискурс» – актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного». Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [Дейк (б)]. При противопоставлении дискурса и текста многие исследователи опираются на оппозиции: функциональность – структурность; процесс – продукт; динамичность – статичность; интерактивный способ взаимодействия – монолог,

принадлежащий одному автору; устная речь - письменная речь; дискурс = текст плюс ситуация, текст = дискурс минус ситуация [Макаров, 88].

Однако, в работах 70-80 годов понятия «текст» и «дискурс» нередко становились синонимами. Е. С. Кубрякова отмечает, что «подобную ситуацию нередко можно встретить и сегодня, особенно когда определяются характеристики связной речи как таковой или же участие различных языковых форм – единиц и категорий – в организации текста или дискурса как неких завершенных речевых произведений» [Кубрякова 2000, 13]. В своей современной статье А. А. Кибрик высказывает мнение, что речь и текст – два аспекта дискурса. Дискурс у него понимается широко, это речевая деятельность, являющаяся и языковым материалом [Кибрик]. Ту же позицию разделяет и В. В. Красных, по ее определению, «дискурс есть вербализуемая/невербализуемая речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая как лингвистическими, так и экстралингвистическими планами». При этом если рассматривать дискурс с точки зрения результата, то дискурс предстает как совокупность тестов, порожденных в процессе коммуникации [Красных, 255].

Отметим близкое нам понимание дискурса в работах современных германистов М. и В. Хайнеманн. По их мнению:

- «дискурс представляет собой открытую совокупность текстов, связанных между собою в семантико-тематическом или прагматическом плане;
- каждый отдельный текст принадлежит к определенному дискурсу, то есть каждому тексту присущ признак дискурсивности;
- принадлежность отдельных текстов к определенному дискурсу организуется серийным образом на основе линейной связи и/или благодаря включению в единую сеть текстов» [Heinemann, Heinemann, цит. по Филиппов, 72]».

Если основываться на этом понимании дискурса, то совокупность текстов в наших двух корпусах вполне можно обозначить этим понятием.

Итак, и публицистические статьи, и отзывы на кинофильмы безусловно являются текстами. Оба анализируемых корпуса представляют собой открытую совокупность текстов, связанных между собой в семантическом и прагматическом плане. При этом, как будет подробнее рассмотрено ниже, принципиально различается способ создания текстов («продуманный» в статьях, спонтанный в отзывах), то есть в дифференциации типов текстов участвует экстралингвистический фактор. Основываясь на этих положениях, мы можем утверждать, что материалом данной работы являются два разных типа дискурса – мы будем называть их печатная пресса или тексты печатной прессы и спонтанная письменная речь.

1.2.3 Лингвистика текста

Важнейшей дисциплиной, связанной с изучением текстов, а значит, опосредованно, с изучением дискурса, является лингвистика текста. По определению из Лингвистического энциклопедического словаря это направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам [Николаева ЛЭС, 267]. С. И. Гиндин выделяет общую цель лингвистики текста: «исследование явлений и свойств, в той или иной мере присущих всем текстам языка» [Гиндин, 30].

Нам особо интересна одна из задач лингвистики текста, выделяемых З. Я. Тураевой: «определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста, в результате их интеграции текстом» [Тураева, 8]. Далее автор отмечает, что «под воздействием текста в составляющих его элементах реализуются новые, дополнительные значения, либо существующие в системе в скрытом, латентном состоянии, либо порождаемые контекстом» [там же]. Чаще всего речь идет о союзных словах, местоимениях, артиклях, но и видо-временные глагольные формы тоже могут актуализировать в рамках текста значения, не выделяемые на системном уровне: «На оппозиции, существующие на парадигматическом уровне,

накладываются содержательные категории текста, семантические функции видо-временных форм усложняются. Они участвуют в выражении художественного времени, в формировании точки зрения, с которой ведется повествование, в изменении временной позиции рассказчика, в переключении авторского времени на индивидуальное время персонажа и так далее» [Тураева, 36]. Так как мы анализируем функционирование грамматических форм в тексте, а не изолированно, мы можем сказать, что в нашем исследовании в некоторой степени используются методы лингвистики текста.

1.2.4 Функциональные стили и речевые жанры

В некотором роде можно утверждать, что понятия дискурса и типа текста соотносятся с широко разработанными в отечественной лингвистике понятиями функционального стиля и речевого жанра. Возникает вопрос, стоит ли использовать эти термины в отношении материала нашего исследования. Для того, чтобы выяснить это, необходимо дать определение интересующим нас понятиям.

1.2.4.1 Функциональный стиль

В советской и российской лингвистике большое значение имеет функционально-стилистический метод. Каждый функциональный стиль обладает комплексом типичных признаков и обслуживает ту или иную функцию языка [Виноградов а, 5]. По определению из Лингвистического энциклопедического словаря, функциональный стиль – это « разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально-значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере». Функциональный стиль может реализоваться как в устной, так и письменной форме [Мурат, 567-568]. При этом «функциональный стиль выделяется в соответствии с типовыми и социально-значимыми сферами общения и деятельности, понимаемыми как масштабные, глобальные сегменты общечеловеческой практики» [Чернявская, 118]. По определению М. М. Бахтина, «функциональные стили есть не что

иное, как жанровые стили определенных сфер человеческой деятельности» [Бахтин а, 254]. Каждая функция и сфера общения порождают свои собственные определенные жанры. М. М. Бахтин отмечает случайность и бедность классификации стилей и видит причину этого в пренебрежении к изучению жанров, входящих в состав того или иного стиля языка. Действительно, существует множество речевых форм, которые сложно однозначно подвести под тот или иной функциональный стиль. Если можно отнести тексты печатной прессы к публицистическому функциональному стилю, то очевидно невозможно сделать это по отношению к корпусу «отзывы». Поэтому в рамках нашего исследования мы не будем оперировать данным термином.

1.2.4.2 Речевой жанр

С большей степенью уверенности можно утверждать, что и статья в печатной прессе, и комментарий являются определенными речевыми жанрами. По определению М. М. Бахтина, речевой жанр является относительно устойчивым типом высказываний, в которых объединены три момента: тематическое содержание, стиль и композиционное построение [Бахтин (а), 250]. Речевые жанры «характеризуются следующими основными свойствами: они объективны по отношению к индивиду и нормативны; историчны, вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с конкретными условиями социальной жизни; характеризуются особым оценочным отношением к действительности; выполняют функцию интеграции индивидов в социум; многообразны и разнородны, дифференцированы по сферам человеческой деятельности и общения; являются опорой для творчества» [Стилистический энциклопедический словарь, 352]. Тексты, относящиеся к тому или иному жанру, могут строиться по строгим моделям (афиша, рецепт, объявление) так и быть нерегламентированными (личная переписка). В современной отечественной лингвистике множество работ посвящено жанроведению, изучаются структурные и семантические признаки того или

иного жанра, проводятся исследования по типологии и классификации жанров. Так, например, любительскому киноотзыву (в нашей работе – комментарию) посвящена статья А. А. Ерофеевой и У. В. Осетровой «Любительский киноотзыв в Интернете: целеполагание и структура». Они рассматривают его как пример «старого» жанра (профессиональной рецензии в журналистике или кинокритике), который в контексте новой коммуникативной среды «наложился» на феномен дружественного, приятельственного диалога-обсуждения фильма и превратился в особый жанр, свойственный Интернет-дискурсу [Ерофеева, Осетрова, 371-372].

Несмотря на очевидную жанровую принадлежность обоих типов наших текстов, в нашем исследовании мы не будем оперировать понятием «речевой жанр», так как нам важны в первую очередь способы создания текстов, а не их семантика, структура и коммуникативная направленность.

1.2.5 Тип речи в Интернет-коммуникации

Тексты обоих корпусов были почерпнуты в Интернете. В последние два десятилетия отмечено большое количество работ, посвященных особенностям общения в виртуальной реальности. Все более актуальным становится понятие лингвистики Интернета (Е. И. Горошко) или Интернет-лингвистики (Н. А. Ахренова). В основном работы в данной области касаются:

1. Разработки понятия Интернет-дискурса, выделения особых жанров, свойственных интернет-коммуникации, анализа функционирования уже существующих жанров в электронной среде;
2. Лексических (сетевой жаргон, неологизмы), синтаксических, пунктуационных, графических особенностей речи в Интернете;
3. Особенности политического, рекламного, гендерного дискурса в Интернете, национально-специфическим особенностям электронной коммуникации;
4. Характеристик языковой личности в контексте виртуального общения.

В том числе все чаще появляются работы, посвященные вопросам нового типа речи, возникшего в Интернет-коммуникации.

1.2.5.1 Письменный текст/устный текст

Вполне очевидно, что оба типа анализируемых текстов существуют в письменном, графически оформленном виде, то есть относятся к письменной речи. Однако мы можем утверждать, что, несмотря на это сходство, между ними существует принципиальная разница. Для определения этой разницы обратимся к двум важнейшим оппозициям, которые могут быть актуальны в данном исследовании: «устный»/ «письменный»; и «разговорный»/ «книжный».

Нередко авторами рассматривается только первая дихотомия, например, Б. М. Гаспаров разграничивает параметры речи, вызываемые устным и письменным характером текста, в виде следующих противопоставлений:

- 1) необратимость устной речи / обратимость письменной;
- 2) отсутствие четкой структуры устной речи/структурированный характер письменной;
- 3) нелинейный / линейный смысл;
- 4) многоканальность (например, наличие визуального контакта) / одноканальность;
- 5) открытость / закрытость смысла речи и др.

При этом автор отмечает: «Функциональное различие устной и письменной речи опирается в большей степени на те свойства, которые были описаны выше, чем на особенности ситуаций, в которых они употребляются. Действительно, письменная речь может протекать в условиях весьма конкретной ситуации (обмен записками – письменный диалог), но и в этом случае не теряет своего основного качества и оказывается не тождественной соответствующему по общему содержанию устному тексту. С другой стороны, устная речь, не апеллирующая к конкретной ситуации (публичное выступление, доклад) и даже не обладающая спонтанностью, сохраняет особенности устной коммуникации» [Гаспаров]. Таким образом, оппозиция «устность» и

«письменность» текста, по мнению Б. М. Гаспарова, не предполагает какого-либо смешения, исключение составляет стилистические приемы в художественной литературе.

Помимо такой позиции, в некоторых работах изучаемые понятия могут смешиваться, так довольно часто «устный» = «разговорный» и «письменный» = «книжный». Так, например, по определению из стилистического энциклопедического словаря, письменная речь – это «речь, изображенная на бумаге или другой поверхности с помощью специальных графических знаков. Использование письменной речи позволяет пишущему обдуманно отбирать языковые средства, строить высказывание постепенно, исправлять и совершенствовать текст. Это способствует появлению более сложных синтаксических конструкций, чем в устной речи, большей логичности, последовательности, связности изложения, высокой нормативности речи» [Стилистический энциклопедический словарь, 285]. Соответственно, устной речи свойственны «такие характеристики как неподготовленность, линейность, необратимость, связь с физическим временем осуществления речи. Все это повышает автоматизм и случайность в употреблении языковых средств, снижает возможность сознательного их отбора, требующего времени на поиск, что неизбежно отразилось бы на непрерывности речевого акта и потому нежелательно» [Стилистический энциклопедический словарь, 567]. Таким образом, в этом словаре не рассматривается, например, жанр устной лекции, вполне подготовленной, или письменного обмена информацией в Интернет-чате, вряд ли обдуманного.

В словаре лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой термин «письменная речь» имеет два значения: «речь, фиксируемая на письме» и «стилистическая разновидность речи, характеризующаяся более строгим соблюдением литературной нормы» [Ахманова]. Как нам кажется, данное определение более логично и лучше отражает реалии речепроизводства. К сожалению, автор не дал определения понятию «устная речь».

С появлением Интернета и активной письменной коммуникации в рамках различных ресурсов (социальные сети, форумы, чаты, блоги) происходит трансформация письма и определенное стирание границ между устной и письменной речью. Но важнейшее понятие, которое возникает в связи с речью в Интернете – это не столько устная или письменная, сколько разговорная речь.

1.2.5.2 Разговорная речь

Е. А. Земская считает разговорную речь особым языком, используемым в неофициальном непринужденном общении. Разговорная речь определяется в работах ее единомышленников как «неподготовленная речь носителей литературного языка, обнаруживающаяся в условиях непосредственного общения при неофициальных отношениях между говорящими и отсутствии установки на сообщение, имеющее официальный характер» [Русская разговорная речь, с. 17]. О. Б. Сиротина определяет ее как «спонтанную устную литературную речь в условиях непринужденного неофициального непосредственного персонального общения» [Разговорная речь..., 3]. О. А. Лаптева также оперирует исключительно понятием «устно-разговорная речь», признавая, однако, наличие письменной разговорной речи [Лаптева, 363]. Таким образом, многие исследователи считают «разговорность» исключительно прерогативой устной речи.

Однако необходимость различения устной и разговорной речи все же неоспорима. Уже В. В. Виноградов отмечал, что целесообразно различать понятия стиль речи и форма речи. Термины книжный и разговорный логично было бы соотнести с целеустремленным отбором и организацией языковых средств выражения и различать книжные и разговорные стили. Два других определения – закрепить за формами речи, выделяя согласно материальным средствам общения, устную и письменную [Виноградов б, 78]. В. Г. Костомаров продолжает эту мысль, утверждая, что «стилевая специфика сохраняется независимо от формы реализации. Разговорный стиль функционирует наиболее естественно в устной форме, но отсюда не следует,

что он существенно меняет свою суть в случаях письменного оформления» [Костомаров, 81]. Таким образом, по мнению автора, форма текста не влияет на его стиль. Однако данная статья написана в 60-е годы, когда коммуникации в Интернете не существовало.

Коммуниканты могут общаться между собой посредством письменных текстов, которые создаются в условиях режима реального времени и подвержены влиянию спонтанной устной разговорной речи [Виноградова, 66]. Возникает понятие «письменной разговорной речи» [Трофимова], «спонтанной письменной речи» [Зализняк], «некодифицированной письменной речи» [Плунгян, 19]. Е. И. Литневская отмечает, что разговорная речь, существующая в письменной форме в Интернете, не является простым графическим фиксированием устной речи, но представляет собой «особую семиотическую систему, использующую возможности материального носителя текста и разрабатывающую особый код для передачи невербальной информации или для необходимой в условиях on-line коммуникации компрессии вербальной информации» [Литневская, 1189]. Нам будет близко именно это понимание спонтанной письменной речи (термин мы заимствуем из работ А. Зализняк, а также К. Бланш-Бенвенист (*écrit spontané*) [Blanche-Benveniste, 21]). Поясним понятие «спонтанный» в выбранном нами термине. О спонтанности обычно говорят в отношении устной речи или же в отношении живого общения в письменном виде в чате или социальной сети. Действительно, при написании отзыва необходима хотя бы минимальная подготовка, это уже не абсолютно спонтанно написанный текст. Однако приведем лингвистические признаки спонтанной письменной речи, выделенные Е. И. Галяшиной в статье «Проблемы дифференциации спонтанной и подготовленной речи» на материале русского языка. Это:

- наличие орфографических и пунктуационных ошибок;
- использование элементов просторечия;
- нарушение определенных норм стилистики;

- употребление слов в их переносном значении;
- наличие лексических повторов;
- упрощение предложений;
- нарушение порядка слов;
- предпочтение активных глагольных форм;
- хаотичное разбиение текста на абзацы, либо их отсутствие вообще;
- текст логически плохо выстроен;

- плохое развитие темы, «перепрыгивание» с одной темы на другую [Галяшина, 78-79]. Безусловно, нельзя отнести все эти параметры ко всем текстам исследуемого корпуса, однако основная часть комментариев обладает некоторыми из данных характеристик. Именно поэтому, с некоторой долей условности, мы можем определить наш корпус текстов отзывов на кинофильмы как пример спонтанной письменной речи.

Стоит отметить, что термин «спонтанная письменная речь» можно в некоторой мере соотнести с понятием естественной письменной речи, которое (в отношении русского языка) разрабатывается в Барнаульско-Кемеровской школе (Т. П. Сухотерина, Н. Б. Лебедева, Н. Г. Воронова, Е. Ф. Дмитриева). Под ней понимается «письменно-речевая деятельность в «ее первоизданном виде» [Жанры естественной..., 21]. Основные признаки данного типа речи являются, с одной стороны, созданные культурной традицией специфические формы и жанры письменной речи, включающие речевые клише, специфические синтаксические, стилистические, лексические и прочие формы, с другой - естественность изложения, непрофессиональность, отсутствие специализированного отношения к письменной форме, следовательно, большая непринужденность и спонтанность, с другой стороны, большая зажатость, скованность в рамках выработанных культурой клише.

Дополнительной важной характеристикой естественной письменной речи является отсутствие третьего лица - редактора, посредника между автором и читателем. Однако исследователи, работающие с естественной письменной

речью, не рассматривают тексты с Интернет-ресурсов, их материалом являются письма, тексты на открытках, записки, мемуары, автобиографии, при этом чаще всего они ограничиваются речью малообразованных людей.

1.2.6 Корпусный подход

Скажем также несколько слов о понятии корпус, которое мы не раз будем употреблять в нашем исследовании. По определению В. П. Захарова и С. Ю. Богдановой корпусная лингвистика – «раздел компьютерной лингвистики, занимающейся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий» [Захаров, Богданова, 5]. Специалисты корпусной лингвистики занимаются в первую очередь работой над значительными корпусами национальных языков (Брауновский корпус, Ланкастерско-Осло- Бергенский корпус, Национальный корпус русского языка). Таким образом, в рамках нашего исследования мы можем скорее говорить о корпусном подходе, так как наш корпус ограничен, образован с помощью метода сплошной выборки, не претендует на значительную репрезентативность и полноту. Тем не менее, мы можем утверждать, что он относится к типу исследовательских корпусов, то есть таких, «которые предназначены преимущественно для изучения различных аспектов функционирования языковой системы. Они строятся не *post factum*– после проведения какого-либо исследования, а до его проведения» [Баранов, 125].

Стоит отметить, что корпусный подход в полной мере включается в функциональную научно-исследовательскую парадигму. В. А. Плунгян в своей статье отмечает, что « в настоящее время корпус - это не просто дань техническому прогрессу или более удобный инструмент для поиска примеров; это именно примета новой идеологии изучения языка, для которой язык - вообще говоря, *и есть корпус*, как бы вызывающе это ни звучало по отношению к предшествующей теоретической традиции» [Плунгян, 11].

1.2.6.1 Сопоставление двух корпусов.

Итак, тексты печатной прессы мы относим к письменной нормированной речи. Тексты комментариев мы относим к спонтанной письменной речи, несмотря на то, что этот термин чаще относится к ситуации живого общения в Интернете. Выделим принципиальные различия, существующие между двумя корпусами текстов.

1. Авторами текстов печатной прессы являются журналисты-профессионалы, авторами комментариев также могут быть профессиональные кинокритики, но в подавляющем большинстве случаев это обычные среднестатистические кинозрители.
2. Тексты печатной прессы являются примером письменной нормированной стандартизированной речи. Е.М. Чекалина отмечает, что язык газетных статей можно обозначить понятием «разумная норма», «общезыковая норма», «речевой узус» [Чекалина, 43]. Даже если в языке СМИ допускаются слова и выражения из разговорной устной речи, предполагается, что в тексте соблюдаются основные грамматические нормы. В текстах комментариев мы можем отметить большое количество грамматических, орфографических, стилистических ошибок, опечаток, несогласований, то есть они в меньшей мере стандартизированы.⁸
3. Тексты печатной прессы продуманы и подвергаются правке и редактированию, как со стороны автора, так и со стороны третьего лица (издателя, редактора, корректора). Тексты комментариев, скорее всего, созданы без предварительной подготовки и без последующего редактирования. Конечно, мы не можем утверждать, что авторы не перерабатывали свои тексты, однако вышеуказанные характеристики отзывов позволяют нам сделать данное предположение. Также,

⁸ Стоит отметить, что в нашем исследовании важно понятие строгой грамматической нормы как набора правил, представленном в грамматиках, в то время как мы не будем оперировать понятием узуса, так как узусальное использование формы будет различаться в зависимости от типа анализируемого дискурса.

несмотря на то, что редактирование текста все же возможно, мы можем предположить, что правка касается в первую очередь орфографических, стилистических ошибок, опечаток, а не глагольной формы.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Исследование выполнено в русле функциональной лингвистики. В нашем понимании функциональной лингвистики мы опираемся на определения А. В. Бондарко, В. Г. Гака, а также в некоторых обобщающих работах последних десятилетий. основополагающая идея функционализма заключается в том, что и сам язык выполняет определенную функцию (в первую очередь – коммуникативную), и все в языке также функционально и целенаправленно. языковая форма актуализируется исключительно в коммуникации, она мотивирована дискурсивным употреблением. Любая форма может быть проанализирована только в рамках определенного контекста, она не существует «сама по себе». Для функционализма также важен эмпирический подход и оперирование значительными объемами материала.

Важнейшее понятие для данной теории – функция. Необходимо различать понятия функция, значение, форма. Разные исследователи по-разному соотносят их. Вслед за А. В. Бондарко и многими другими лингвистами мы считаем, что функция не равна значению. В нашем понимании значение относится к парадигматической структуре языка, функция – реализация данного значения в речи. Одна и та же форма может по-разному функционировать в зависимости от среды, в которой она оказывается.

В рамках нашего исследования большое значение имеют методы функциональной грамматики, разработанной в трудах А. В. Бондарко, В. Г. Гака, М. А. Шелякина. В нашем исследовании важен семасиологический путь анализа (от формы к значению), а также методологический аппарат А. В. Бондарко, включающий важнейшие понятия среды (языкового и внеязыкового

окружения формы) и интенциональности (связь языковых значений с намерением говорящего). Мы также учитываем опыт франкоязычных функционалистов, как классических авторов (А. Мартине, М. Мамудян), так и молодых исследователей (М. Барбазан).

Функциональная лингвистика предполагает, что языковые элементы определяются дискурсивным употреблением. В нашем понимании дискурс и текст являются двумя сторонами одного и того же речетворческого процесса. Опираясь на представление о дискурсе А. А. Кибрика, В. В. Красных, М. и В. Хайнеманн, мы называем дискурсом некоторое количество текстов, объединенных семантически и прагматически, при анализе которых учитываются экстралингвистические факторы. В нашем понимании, тексты отзывов на кинофильмы, опубликованные в Интернете, и тексты, относящиеся к печатной прессе, являются двумя разными типами дискурса. В первую очередь имеет значение различие между способами создания данных текстов. Тексты прессы относятся к письменной, нормированной речи, созданной профессионалами, прошедшей проверку и редактирование. Тексты отзывов мы относим к спонтанной письменной речи (термин, отмеченный у А. А. Зализняк, Б. Бланш-Беневенист), то есть созданной среднестатистическими пользователями Интернета, не прошедшей проверку третьих лиц, имеющей черты устной и разговорной речи, следовательно, в нашем понимании, более естественной речи.

Итак, если подвести итоги теоретической части, то мы приходим к следующему:

- грамматическая форма обладает собственной семантикой, ее использование обусловлено не только формальными причинами, она определяется семантическими, синтаксическими, коммуникативными, текстобразующими параметрами;

- форма может обладать неким системным значением, но в разных контекстах может функционировать по-разному, актуализируя разные аспекты своего функционального диапазона;

- в исследовании два анализируемых корпуса текстов представляют собой два разных типа дискурса, в которых одни и те же формы могут проявлять разные функции;

- грамматическая система языка нередко противоречива и изменчива, не всегда существует возможность строго систематизировать значения и функции формы.

2 Функционирование грамматической формы в разных типах дискурса (на примере глагольных форм futur antérieur и passé simple)

В рамках данного исследования мы считаем, что одни и те же грамматические формы могут по-разному функционировать в разных типах дискурса. Мы проанализируем употребление форм futur antérieur и passé simple в текстах печатной прессы и в спонтанной письменной речи. Данные формы были выбраны по следующим причинам:

- С одной стороны, частотность их употребления значительно ниже относительно многих других форм изъявительного наклонения (présent, passé composé, imparfait), с другой – их количества все же достаточно для удовлетворительного анализа (так, к примеру, во всем корпусе можно найти лишь несколько форм passé antérieur), следовательно, будет проще подсчитать и проанализировать все их употребления;

- Именно на примере таких «редких» форм можно лучше проследить разницу в употреблении формы в двух типах дискурса, различающихся по степени нормированности – можно предположить, что чем реже форма употребляется в речи, тем менее она знакома среднестатистическим носителям языка, тем реже они будут употреблять ее в спонтанной речи, и устной, и письменной, а также чаще будут допускать ошибки. Это предположение нуждается в подтверждении или в опровержении;

- В силу невысокой частотности их употребления, правильное использование, а также правильный перевод данных форм может вызвать затруднения у учащихся, поэтому анализ их функционирования необходим с точки зрения дидактики.

2.1 Функции futur antérieur в двух разных типах дискурса

Futur antérieur - это сложная временная глагольная форма, которая, судя по названию, обозначает в первую очередь предшествование некоторого действия другому действию, происходящему в будущем. Отметим, что при диахроническом рассмотрении описания данной формы в теоретических

работах можно выделить значительные изменения и увеличение числа приписываемых ей функций. Рассмотрим точку зрения некоторых лингвистов относительно этой грамматической единицы.

2.1.1 Теоретическое описание форм *futur antérieur*.

Л.-Н. Бешерель в своей грамматике середины XIX века очень коротко говорит о *futur antérieur* в рамках описания обычного будущего времени: «Si je dis: *j'aurai fait mon devoir lorsque le maître viendra*, l'expression verbale *j'aurai fait* exprime à la fois l'idée d'un futur relativement au moment où l'on parle, et l'idée de l'antériorité relativement à l'arrivée du maître» [Bescherelle, 499]. Как видим, для него это в первую очередь некоторый подвид обычного будущего времени, который, помимо проекции действия в будущее, добавляет к нему компонент предшествования.

Более подробно о нем говорится в грамматике Ж. Дамурета и Э. Пишона (1911-1936): «Nous lui conservons ce nom [*futur antérieur*] parce que, dans notre nomenclature, cela implique que l'on choisit comme point d'observation un instant de l'avenir, et que de ce point on considère l'événement en question comme antérieur à cet instant. Or, telle est bien la fonction du *futur antérieur*» [Damourette, Pichon, 455].

Далее авторы приводят особые случаи использования этой временной формы. Упомянув еще раз значение предшествования в будущем (*Quand vous m'aurez perdu, vous connaîtrez ce que je valais*/ Alfred de Vigny, Cinq-Mars), они переходят к следующему значению: «Le *futur antérieur* s'emploie naturellement quand, se mettant dans la pensée et à la place du destinataire, on veut exprimer dans une lettre le caractère passé d'un fait non par rapport à soi-même, mais par rapport à ce destinataire» [Damourette, Pichon, 457]. Пример: *Monsieur le marquis de Sévigné, vous aurez vu par la précédente lettre l'accident arrivé à M. le cardinal de Retz / Madame Royale, duchesse de Savoie, Lettre au chevalier de Sévigné du 4 janvier 1653.*

Стоит отметить эту возможность данной формы обозначать событие, произошедшее в прошлом, характерную для французского языка уже в XVII веке.

Далее авторы говорят о *futur antérieur historique*, аналогичном обычному *futur historique* (использованию будущего времени для обозначения некоторых событий в прошлом, что нередко свойственно историческим текстам), а затем переходят к модальному значению данного времени: «Un des emplois les plus frappants du futur antérieur, c'est l'emploi par lequel il arrive à exprimer un fait passé en tant que ce fait n'est pas certain» [Damourette, Pichon, 458]. Пример: *L'abbé dont vous m'écrivez n'est pas passé par ici, et je crois vraisemblablement qu'il aura pris un autre chemin/ Madame Royale, duchesse de Savoie, Lettre au chevalier de Sévigné du 11 janvier 1653.*

Появляется одно из важнейших значений *futur antérieur*, которое сближает его с *conditionnel passé* – предположение, относящееся к прошлому. В итоге авторы приходят к выводу, что «il serait vain de vouloir analyser un par un tous les emplois particuliers du futur antérieur» [Damourette, Pichon, 459]. Учитывая то, что многим другим глагольным формам (*plus-que-parfait*, *passé simple*) они уделяют много времени, разбирая множество примеров, можно предположить, что *futur antérieur* либо мало интересует их, либо они не могут ясно структурировать все его значения.

В грамматике М. Гревисса *futur antérieur* вполне четко выделяется не как подвид будущего времени, а как отдельная форма. Автор также упоминает о его функции обозначения предшествования: «Futur antérieur exprime un fait futur considéré comme accompli, soit par rapport à un autre fait futur, soit par rapport à un repère appartenant au futur et explicité par un complément de temps» [Grevisse, Goosse, 1259].

Автор довольно кратко указывает на другие функции данного времени: «Le futur antérieur peut concerner un fait passé par rapport au moment de la parole, mais qu'on envisage par rapport au moment où il sera vérifié:

- Pour énoncer une explication probable (*Pauvre enfant! On t'a maltraitée, c'est ta femme de chambre qui t'aura trahie* /Musset, *Il ne faut jurer de rien*);
- Pour donner plus d'ampleur au fait en prenant un point de repère dans le futur (*En quelques jours, j'aurai vu mourir deux mondes*/ E.-M. de Vogué, *Les morts qui parlent*)» [Grevisse, Goosse, 1259].

В грамматике Р.-Л. Вагнера и Ж. Пеншона (1962 г) значение предшествования обычному будущему времени уже не является основным. Первая его функция – это «situer dans l'avenir un procès achevé» [Wagner, Pinchon, 359]. Помимо этого «le futur antérieur peut servir à formuler une explication ou une supposition» [там же]. Еще одно значение - так называемое ретроспективное будущее (futur antérieur retrospectif). «Dans ce tour, le locuteur se situe par imagination, fictivement, dans l'avenir; de là, il évoque l'état ultérieur qui succède à un fait de son passé» [там же]. Например: *Enfin! Je l'aurai vue, cette piece!*

Для объяснения этой функции возьмем пример из работы П. Имбса: *Si nous discutons encore, il aura été inutile de faire entrer M.Sorel*. Он объясняет это следующим образом: «Sorel a déjà été introduit, le président pense que, une fois la dispute finie, on s'apercevra que l'introduction de Sorel a été inutile» [Imbs, 111].

Только в конце списка значений Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон упоминают о значении предшествования другому событию в будущем [Wagner, Pinchon, 360].

П. Имбс (1968 г) в свою очередь подробно объясняет употребления, свойственные futur antérieur. Он обращает внимание на то, что это время может вовсе не обозначать предшествования, несмотря на его название.

«Le futur dit antérieur peut ne pas exprimer l'antériorité: à propos d'un procès considéré en lui-même et qu'on ne se préoccupe pas de situer par rapport au moment d'un autre procès, il traduit seulement l'aspect de l'accompli dans le futur absolu. Le futur antérieur est un futur accompli» [Imbs, 109]. Например: *J'aurai fini dans un quart d'heure*. Он добавляет также, что «cette tournure s'emploie en particulier

pour suggérer la rapidité de l'achèvement» [Imbs, 110]. Например: *Il m'auront bientôt oublié.*

Интересно отметить, что у него появляется особое значение futur antérieur, о котором упоминали еще Ж. Дамурет и Э. Пишон, и которое не отмечено у других рассмотренных авторов:

«Le style épystolaire connaît un futur antérieur exprimant une action en cours au moment où l'expéditeur de la lettre écrit, mais qu'il s'imagine accomplie au moment où le destinataire la recevra» [Imbs, 111]. Например: *On ne me verra ni parler ni écrire; vous **aurez eu** mes dernières paroles comme mes dernières adorations.*

То особое, «ретроспективное» использование futur antérieur П. Имбс относит к разговорному языку и говорит о брахиологическом использовании⁹. О значении предшествования он упоминает вскользь и в самом конце.

В. Г. Гак в своей теоретической грамматике (1977 г) вовсе не выделяет futur antérieur в отдельную главу, и в основном говорит о нем в связи с обычным будущим временем. Для него futur antérieur в первую очередь выражает предшествование [Гак 2004, 350]. Однако он добавляет еще одно возможное значение, о котором не упоминают другие авторы – стилистическое или экспрессивное, в частности, выражение возмущения. Например: «*J'aurai fait tout ça pour rien!*»

Он объясняет это так: «Эта транспозиция основана на том, что будущее время менее актуализовано, чем прошедшее, и употребляя его, говорящий как бы переводит нежелательное действие в план нереальности» [Гак 2004, 349].

Грамматика М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля (1994) выделяет все основные значения – предшествование, завершённое действие в будущем и предположение, объясняя, каким образом формируется это последнее значение:

«Le futur antérieur correspond temporellement au passé composé ; il projette fictivement dans l'avenir une hypothèse probable, que celui-ci devra confirmer»

⁹ La brachyologie, c'est-à-dire l'expression abrégée du discours consiste ici à loger un passé composé dans le futur de l'époque à laquelle on est censé porter le jugement [Imbs, 112]

[Riegel, Pellat, Rioul, 554]. Пример: *Elle revient déjà: elle **aura manqué** son train.* Они не говорят отдельно о так называемом «ретроспективном» будущем.

В грамматике Д. Дени и А. Сансье-Шато (1994 г) *futur antérieur* выделяется отдельной главой в разделе сложных времен *indicatif* [Denis, Sancier-Chateau, 281]. Авторы выделяют три типа значения:

1. Основное значение, в котором отмечаются два вида употребления – завершенного действия в будущем и предшествования;

2. Стилистическое значение – то, которое другие авторы называли «ретроспективным»:

«Le futur antérieur peut être utilisé pour présenter un fait accompli dans le présent; l'énonciateur se projette fictivement dans l'avenir pour en dresser le bilan» [Denis, Sancier-Chateau, с. 281]. Пример: *J'**aurai même pas tiré** un coup de fusil, dit-il avec amertume/ Sartre.*

3. Модальное значение – предположение, относящееся к прошлому.

М. Вилме (1990 г) выделяет два основных значения: ретроспективного будущего (он называет его экстенсивным будущим) и предположения, относящегося к прошлому. Примеры первого значения он находит еще в старофранцузском языке и объясняет, в каком случае используется это время:

«Le futur composé perpétue une situation irréversible, acquise quelle que soit l'échéance de l'auxiliaire, dresse un bilan que la mort, un départ, une rupture a toute chance de rendre définitif. Paraphrase : «la vérité d'aujourd'hui restera une vérité demain»» [Wilmet, 379]. Он приводит следующий пример:

*Ainsi je t'**aurai** toute la vie **attendue***

Présente absente ailleurs ici proche et lointaine

*Je t'**aurai** **mendié** de silence je t'**aurai***

***Mangé** de paroles comme une orange...*

О значении *futur antérieur* как предшествования другому будущему времени автор только упоминает, то есть количество функций *futur antérieur* уменьшается по сравнению с предыдущими грамматиками.

К. Туратье в своей работе (1996 г), посвященной глаголам, уделяет мало внимания *futur antérieur*, но кратко перечисляет все функции, выделенные другими авторами, в том числе и его экспрессивную способность выразить протест и возмущение [Touratier, 185-186]. Интересно то, что он рассматривает *futur antérieur* не в паре с простым будущим временем, а в одной главе с *conditionnel passé*, указывая на их большую семантическую и формальную схожесть.

Итак, если подвести итоги, то основные функции *futur antérieur* следующие:

- обозначение завершенного действия в будущем;
- обозначение действия, предшествующего другому действию в будущем;
- обозначение предполагаемого действия, свершившегося в прошлом;
- обозначение действия в прошлом, результаты которого будут значимы и рассмотрены в будущем (ретроспективное будущее).

Стоит отметить, что практически ни один автор (кроме П.Имбса) не говорит о преимущественном употреблении *futur antérieur* в текстах того или иного функционального стиля, в «книжной» или, наоборот, разговорной речи, очевидно предполагая, что данная форма может быть использована в любом тексте. Мы все же можем предположить, что данная форма преимущественно должна встречаться в «книжной» речи, так как устная и разговорная речь стремятся к упрощению и сокращению используемых форм, и практически все функции *futur antérieur* могут быть выражены другими глагольными формами. Анализ частотности использования форм в спонтанной письменной речи сможет подтвердить или опровергнуть это предположение.

Следующей нашей задачей является анализ реального использования *futur antérieur* в текстах, относящихся к разным типам дискурса. Это позволит нам понять, какую из вышеперечисленных функций чаще всего выполняет рассматриваемая глагольная форма в зависимости от типа дискурса, в котором она употребляется.

2.1.2 Анализ использования futur antérieur в дискурсе

Основными целями данного анализа будут:

- подсчет количества форм futur antérieur в двух корпусах текстов, сопоставление полученных результатов;
- выделение основных функций, выполняемых изучаемой формой в двух корпусах, сопоставление полученных результатов;
- попытка обнаружения общего значения, инварианта, который реализуется в многообразии функций;
- проверка гипотезы, заключающейся в том, что формы futur antérieur будут реже использоваться в корпусе текстов, относящихся к спонтанной письменной речи вследствие ее близости к устной разговорной речи.

2.1.2.1 Количество форм

Отметим в первую очередь количество форм futur antérieur, встретившихся в двух этих корпусах. В корпусе «пресса» было отмечено шестьдесят восемь случаев использования futur antérieur. В корпусе «отзывы» - восемьдесят шесть случаев использования. При ближайшем рассмотрении выясняется, что из них двадцать три по смыслу скорее похожи на формы conditionnel passé. Возможно, авторы перепутали формы двух разных наклонений, или же имеет место орфографическая ошибка. Это подтверждает тот факт, что все эти примеры являются формами глаголов в первом лице единственного числа. Это единственная форма, где вспомогательные глаголы в conditionnel и будущем времени фонетически схожи и практически одинаково пишутся (*j'aurai – j'aurais; je serai - je serais*). К сожалению, нет возможности узнать, сознательное ли это использование другой формы или же опечатка (отсутствие конечных непроизносимых согласных крайне характерно для спонтанной письменной речи). Мы приведем примеры такого употребления, но не будем рассматривать их:

C'est dommage, car sans cela je crois que j'aurai été complètement conquis, plutôt que d'être simplement enchanté.

Donc oui pour la HFR par rapport à la 3D classique, mais j'aurai préféré sans.

Таким образом, в корпусе «отзывы» остается шестьдесят три формы futur antérieur, то есть количество форм в обоих корпусах примерно одинаково. Это уже дает нам возможность отметить довольно редкое использование данного времени в обоих типах текстов. Очевидно, что функции futur antérieur нередко берет на себя простое будущее время или conditionnel. К тому же мы можем утверждать, что в рамках изучаемых корпусов нет принципиальной разницы в частотности употребления анализируемых форм в зависимости от типа дискурса.

2.1.2.2 Функции форм futur antérieur – действие в будущем.

В корпусе «пресса» futur antérieur только двенадцать раз используется в самой «старинной» и первой из описанных грамматиками функций – предшествование некоторому событию в будущем:

*Pour comprendre la profondeur de la saignée, ajoutons que, en cinq ans, ce seront ainsi pas moins de 50 000 postes qui **auront été** rayés de la carte hospitalière.*

В корпусе «отзывы» можно отметить всего лишь четыре случая употребления futur antérieur в вышеуказанной функции, то есть в три раза меньше, чем в корпусе «пресса»:

*Mais honnêtement, quand vous **aurez vu** la dernière minute du dernier film, quel fan ne se dira pas: "Noooooooooon, c'est déjà fini ?".*

Таким образом, в рамках наших корпусов обозначение предшествования в будущем вовсе не является основной функцией futur antérieur, несмотря на его название, что уже и было отмечено в грамматиках и работах, посвященных глагольной системе французского языка. Следующей функцией, описанной в грамматиках и лингвистических трудах, является обозначение некоторого завершённого в будущем действия. Таких примеров в обоих корпусах не намного больше. В корпусе «пресса» отмечено четыре случая:

*...un choix plus grand dans les questions portant sur le programme, afin ne pas sanctionner les élèves qui **n'auront pas sacrifié** au rite du bachotage.*

В корпусе «отзывы» отмечено шесть случаев использования futur antérieur, когда нет сомнения, что речь идет именно о будущем:

*Sachez que si l'on vous dit que Le Hobbit ne vaut pas le coup allez-y quand même et peut être ferez vous partie de ceux qui adorent ce film, au pire vous **aurez eu** votre propre avis .*

Несложно заметить то, что суммарное количество форм невелико. Формы futur antérieur употребляются для обозначения действия в будущем только шестнадцать раз из шестидесяти восьми в корпусе «пресса» и десять раз из шестидесяти трех в корпусе «отзывы». Вполне очевидно то, что в наших корпусах это не основная функция данного глагольного времени.

2.1.2.3 Функции форм futur antérieur – действие в прошлом

Несмотря на название глагольной формы, около 76 % употреблений в корпусе «пресса» и около 84% употреблений в корпусе «отзывы» относятся к событиям, произошедшим в прошлом относительно момента речи. Рассмотрим, какие именно функции выполняет в данном случае форма futur antérieur.

• Предположение, относящееся к прошлому

Как уже упоминалось выше, futur antérieur может выразить предположение, относящееся к прошлому. В корпусе «пресса» выделено тридцать четыре подобных употребления (то есть половина от общего количества форм):

*Pour atteindre son objectif, le président russe **aura dépensé** pas moins de deux milliards d'euros en neuf ans, soit 17% de sa fortune estimée à un peu moins de 12 milliards d'euros.*

*Le groupe CRC, fort de 20 membres, a déjà fait échouer l'examen de plusieurs projets de loi au Sénat, comme les textes budgétaires pour 2013 ou la réforme des scrutins locaux. Ce débat **aura accru** spectaculairement la fracture entre les communistes et la majorité gouvernementale.*

При этом данная глагольная форма передает скорее неточную, непроверенную информацию, что приближает ее к «conditionnel de presse». Отдельно выделяются случаи, когда можно заменить futur antérieur на passé composé, то есть когда в глагольной форме неочевидна сема предположения и неуверенности. Например, в следующем предложении модальное значение формы неоспоримо:

*On dit que cette dame souffrait de la maladie d'Alzheimer. Cela lui **aura** au moins **permis** d'oublier son sinistre parcours politique.*

Однако в другом примере его можно поставить под сомнение, вполне вероятно, что автор был относительно уверен в своем высказывании:

*Le gouvernement allemand **n'aura pas tardé** à réagir aux appels de ses partenaires européens et de l'opposition au Bundestag. Selon les informations du Spiegel, Berlin prépare un plan en six points pour soutenir la croissance dans les pays en difficulté de la zone euro.*

В корпусе «отзывы» выделено восемнадцать форм futur antérieur, то есть 28% от общего количества, выражающих предположение, относящееся к прошлому. Среди них также можно отметить случаи с очевидным модальным значением:

*Certains **l'auront** peut-être **trouvé** long (après tout il dure près de 3 heures) et plus enfantin mais pour ma part, je n'ai pas vu le temps passer.*

Укажем также те примеры, где модальность не так ярко выражена:

*Le ratage n'est jamais loin dans cette catégorie là, on **aura eu** autant de pseudo-imitations navrantes que d'hommages subtils.*

Таким образом, формы futur antérieur довольно часто используются для выражения предположения в прошлом, то есть семантически ассимилируются с формами conditionnel passé.

- **Реальное действие, относящееся к прошлому**

Однако в корпусе «пресса» остается семнадцать употреблений futur antérieur (из шестидесяти восьми), а в корпусе «отзывы» - тридцать три (из

шестидесяти трех), не относящихся к трем основным, выделенным грамматиками и лингвистическими работами, функциям. Можно предположить, что все они либо используются для обозначения «ретроспективного будущего», либо имеют какое-то иное значение.

В целом понятие «ретроспективного будущего» довольно расплывчато – любое действие, совершающееся в прошлом, может иметь значимые последствия в будущем. К такому значению можно приблизительно отнести только один пример, встретившийся в корпусе «пресса». Речь идет о том, что наши потомки будут удивляться консервативности нынешних французов относительно закона об однополых браках, весь тон заметки довольно торжественный:

*En sacralisant un « ordre familial immuable », ces néo-réacs **auront**, en vérité, **défendu** ce qu'ils considèrent comme le socle fondamental de la vie sociale.*

Предположим, что о понятии «ретроспективного будущего» можно говорить в том случае, когда необходимо стилистически выделить предложение, подчеркнуть его пафос. Для подтверждения этой гипотезы вспомним то, что говорил о таком использовании futur antérieur М. Вилме и его пример:

«Le futur composé [futur antérieur] perpétue une situation irréversible, acquise quelle que soit l'échéance de l'auxiliaire, dresse un bilan que la mort, un départ, une rupture a toute chance de rendre définitif» [Wilmet, 379]. Пример: *Sautez, dit-il à ses compagnons d'armes, si vous ne voulez pas livrer vos armes aux ennemis. Pour ma part, assurément, **j'aurai fait** mon devoir envers la République et le général* [там же].

Однако во всех остальных случаях вряд ли можно говорить о стилистическом значении futur antérieur. Приведем пример из корпуса «пресса»:

*Les Bleus **auront fait** front pendant une mi-temps, avec un coup d'éclat de Wesley Fofana, avant de retomber dans leurs travers : stériles et improductifs.*

*Pour la Française emprisonnée depuis le 8 décembre 2005, cette cinquième tentative devant la justice mexicaine **aura été** la bonne, après trois condamnations en justice ordinaire en 2008, 2009 et 2011 et une indécision de la Cour suprême en 2012.*

Во всех подобных случаях речь идет об обычном действии в прошлом, которое вполне можно было бы выразить с помощью *passé composé*. В работе В. Г. Гака и Б. Б. Григорьева «Теория и практика перевода» встречаем следующее:

«Futur antérieur может заменять *passé composé* [в прессе], когда пишущий мысленно переносится в прошлое и описывает последующие события» [Гак, Григорьев, 101].

Скорее всего, для В. Гака и Б. Григорьева данное употребление *futur antérieur* схоже с употреблениями *présent* и *futur historiques*. Предположим, что такое употребление свойственно речи печатной прессы, но в корпусе «отзывы» мы можем отметить еще большее количество таких употреблений. Обратимся к нему и выясним, в каких ситуациях используется данная глагольная форма. В восемнадцати случаях *futur antérieur* употребляется с глаголами *comprendre* (семнадцать раз) и *deviner* (один раз) во втором лице множественного числа в одном и том же контексте:

*Bref, vous **l'aurez compris**, le premier volet de la trilogie du Hobbit est une réussite totale;*

*La 3D est réellement indispensable sur ce film. Vous **l'aurez compris**, je suis fan... Enjoy !;*

*Autant dire que je me suis ennuyé ferme et vous **l'aurez deviné**, je ne conseille aucunement ce film.*

Как видим, конструкции идентичные и появляются обычно в конце отзыва, подводя его итоги.

Еще одно частое использование этого времени прослеживается в том случае, когда требуется выразить длительное, обязательно завершённое, нередко ограниченное временными рамками действие (девять примеров):

J'aurai attendu 10 ans.. pour voir une merveille!;

Il aura fallu patienter neuf ans après la sortie du « Retour du roi »...pour découvrir sur grand écran les aventures de Bilbo le Hobbit et son voyage très attendu.

Интересно отметить, что все они связаны с глаголом *attendre* или глаголами, схожими семантически (*patienter*).

Оставшиеся примеры с *futur antérieur* уже не демонстрируют столь систематического использования, но все они выражают законченное действие, которое вполне могло бы быть описано с помощью *passé composé*:

En conclusion, ce 1er épisode la trilogie "Le Hobbit" ne m'aura pas transporté comme "Le Seigneur des Anneaux" l'avait fait.

Таким образом, в корпусе «отзывы» особенно часто форма *futur antérieur* используется для выражения действия, окончательно завершено к моменту речи.

Японский лингвист К.Тажи предлагает свое понимание *futur antérieur*:

«Le futur antérieur sert à exprimer un fait accompli à un moment futur et n'indique aucun rapport avec le présent de l'acte de parole. Cette notion nous permet aussi d'expliquer le futur antérieur avec la valeur du passé : il y a une évocation au moins latente d'un point futur» [Taji, 40].

Интересно, что он далеко не первым обратил внимание на эту особенность *futur antérieur*. Так, французский исследователь Г. Портин, анализируя статью *Temps* в Энциклопедии XVIII века, приводит размышления автора этой статьи, Н. Бозе, относительно изучаемой формы: «Donc *aura établi* ne dit pas qu'il s'agit d'une action passée ou future par rapport à To [le moment de la parole] : le « futur antérieur » *aura établi* ne dit rien quant au rapport temporel existant entre To et « l'action d'établir» [Portine, 16]. Таким образом, для всех употреблений *futur antérieur* характерна завершенность действия безотносительно к его локализации на временной оси. Если французский энциклопедист не приводит

возможные объяснения данному явлению, то японский автор указывает на две возможные причины такого употребления:

- происходит глобальная оценка события, говорящий переносится в будущее, в момент своей предполагаемой смерти, и рассматривает событие в рамках подведения итогов своей жизни;

- таким образом выражается предположение, когда говорящий не хочет выносить категоричного суждения о прошедшем событии и условно переносит его в будущее [Тажи, 40]. То есть автор, несмотря на свой собственный вывод об отсутствии семантического компонента «будущности» в форме *futur antérieur*, пытается объяснить его использование через обращение к определенному моменту в будущем или же через значение предположения, которое может иметь форма *futur antérieur*.

В наших примерах *futur antérieur* нередко выражает некоторое умозаключение, которое подводит итоги предшествующим рассуждениям. Таким образом, мы можем расширить определение К. Тажи и говорить не только о подведении итогов всей жизни говорящего, но и небольшого периода жизни или некоторых размышлений. Интересно отметить, что на похожую функцию указывает в своей практической грамматике Г. Може, *futur antérieur* может использоваться «*en conclusion d'un récit historique pour traduire l'achèvement*» [Може, с. 238], хотя, как видим, данное употребление не ограничивается историческими текстами. Также в некоторых работах встречается понятие *futur antérieur de conclusion* [Boulangier, 67]. Таким образом, для всех употреблений *futur antérieur* характерна завершенность действия безотносительно к его локализации на временной оси. Таким образом, для всех употреблений *futur antérieur* характерна завершенность действия безотносительно к его локализации на временной оси. Гипотеза о том, что в некоторых контекстах (например, *J'aurai fait tout ça pour rien*) использование *futur antérieur* сопровождается виртуальным перемещением говорящего в

будущее (в конец процесса)¹⁰, кажется нам в общем случае не вполне убедительной. Основываясь на полученных результатах, скорее можно предположить, что процесс рассматривается и оценивается говорящим безотносительно к моменту произнесения высказывания (*Все мои усилия были/будут напрасны*).

2.1.3 Выводы

Проанализировав два корпуса текстов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Мы отметили примерно равное количество форм в обоих типах текстов, это означает, что частотность употребления формы мало зависит от типа речи, в которой она встречается.

2. Судя по статистическим подсчетам, *futur antérieur* намного чаще используется для выражения действия в прошлом, чем действия в будущем, в частности, предшествования в будущем. Однако именно эту функцию до сих пор нередко выделяют как основную многие теоретические и практические грамматики.

3. В разных корпусах преобладают разные функции *futur antérieur*: в текстах печатной прессы это предположение, относящееся к прошлому, в спонтанной письменной речи *futur antérieur* чаще употребляется для подведения итогов, для обозначения завершенного и завершающего действия.

4. В спонтанной письменной речи можно констатировать частое появление конкретных глаголов в форме *futur antérieur* (например, с глаголами *comprendre* и *attendre*).

5. Предположительно мы можем обозначить общим значением *futur antérieur* значение полностью завершенного действия, при этом оно может относиться как к прошлому, так и к будущему относительно момента речи. С этим значением также соотносится выражение ментального процесса

¹⁰ Portine H. Beauzée et le futur antérieur : les axes du temps. In: Histoire Épistémologie Langage. Tome 18, fascicule 2, 1996. pp. 7-27; Taji Kazuko. À propos du futur antérieur. In: L'information grammaticale. N. 97, pp. 37-40.

подведения окончательных итогов, реализующееся в текстообразующей функции данной формы – нередко она оказывается в конце текста, завершая и подытоживая предыдущие размышления.

2.2 Функции *passé simple* в разных типах дискурса

Французское прошедшее время *passé simple* (прошедшее завершённое или аорист) занимает особое место во французских грамматиках, в силу того, что частотность его употребления в устном узусе снижается, и некоторые ученые склоняются к мнению, что оно осталось в первую очередь в письменной речи. Но и там его функции во многом взяло на себя *passé composé*. Однако не стоит говорить о его полном исчезновении из разговорной практики, что уже практически случилось с двумя временными формами наклонения *subjonctif*: *imparfait* и *plus-que-parfait*¹¹. Несмотря на то, что употребление формы в целом сокращается, она присутствует в языковом сознании франкоязычных говорящих, так как регулярно встречается в романах, сказках, стихотворениях, как относящихся к литературному наследию на французском языке, так и современных.

2.2.1 Теоретическое описание форм *passé simple*.

Большинство лингвистов преимущественно выделяют схожие функции анализируемой нами глагольной формы, однако они акцентируют внимание на разных аспектах значения *passé simple*.

Л.-Н. Бешерель в своей грамматике 1850 года вместо *passé simple* употребляет понятие *prétérit défini* (а *passé composé* называет *prétérit indéfini*). В тот период *passé simple* еще прочно удерживает свои позиции в речи (можно предположить, что и в устной, и в письменной, хотя автор не проводит этого

¹¹ Действительно, эти временные формы чаще всего встречаются в литературных текстах. В грамматике М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля отмечено неравномерное использование парадигмы, самые распространенные формы *imparfait* и *plus-que-parfait du subjonctif* – это вся парадигма глаголов *être* и *avoir* и форма третьего лица единственного числа всех прочих глаголов [Riegel, Pellat, Rioul, 573].

разделения). *Passé simple* используется, когда период времени, в который происходило событие, уже закончился: «si l'on ne songe qu'à la semaine, à la journée, à l'instant même ou l'événement dont on parle a eu lieu» [Bescherelle, 628].

М. Гревисс (1936 г) указывает на то, что *passé simple* обозначает точечное действие, не имеющее никакой связи с моментом речи. Это действие вполне может быть длительным, но в таком случае длительность должна быть ограничена обстоятельством времени или контекстом [Grevisse, Goose, 1252].

П. Имбс (1968 г) при характеристике *passé simple* связывает его с понятием «события» (*événement*), то есть факта, существующего абсолютно независимо. «C'est un fait absolument révolu et sans lien exprimé avec la pensée et l'expérience actuelle de celui qui parle» [Imbs, 184].

Эту точку зрения разделяет и грамматика М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля (1994 г), она ориентируется в первую очередь на то, что *passé simple* дает глобальный, единый взгляд на процесс. Действие, выраженное с помощью этого времени, неделимо, непрерывно, предстает как абстрактная целостная единица. В зависимости от семантики глагола, действие может быть длительным, но, опять же, строго ограниченным [Riegel, Pellat, Rioul, 537].

К. Туратье (1996 г.) применительно к *passé simple* предлагает понятие «фактического прошедшего времени» (*passé factuel*), так как оно с одной стороны, обозначает то, что действие свершилось в прошлом, с другой – представляет событие в прошедшем времени как факт, то есть нечто ограниченное и изолируемое. Это объективное, историческое прошедшее время [Touratier, 101-102].

Некоторые грамматики в первую очередь обращают внимание на ограниченность действия, выраженного *passé simple*, а так же на то, что это время может обозначать начало или завершение действия, например: *Il marcha vingt jours/ Dès huit heures il marcha/ Il marcha jusqu'à midi* [Arrivé, Gadet, Galmiche, 484] (1986 г).

Все авторы сходятся в том, что *passé simple* идеально подходит для рассказа, выражения цепочки событий, выстроенных в хронологической последовательности, создания «скелета» повествования.

«Quand il s'agit d'actions multiples, le passé simple les présente comme successives; c'est pourquoi il convient particulièrement à la narration» [Grevisse, Goose, 1254]; «Le simple alignement des procès au passé simple suffit à la chronologie de l'action [Eluerd, 113]» (2002 г).

Passé simple имеет также стилистические характеристики. П. Имбс, считает, что оно обладает эффектом новизны и неожиданности, действие, выраженное *passé simple*, вызывает интерес и привлекает внимание читателя или слушателя:

«Un évènement produit sur les témoins une impression de nouveauté qui le pousse au premier plan de l'actualité ou du moins de l'intérêt. D'où la valeur stylistique du passé simple et parfois l'effet de surprise qu'il produit» [Imbs, 83]. Это время «индивидуализирует» событие, поэтому ему свойственно выражать важные действия первого плана [Riegel, Pellat, Rioul, 538; Eluerd, 113].

При описании семантики и функций *passé simple* исследователи практически всегда затрагивают вопрос о частоте его использования в речи.

По поводу его ограниченного использования в устной речи сожалеют уже Ж. Дамурет и Э. Пишон (1911- 1936)

Le *priscal* [*passé simple*] exprime le passé directement en tant que passé. Or ce tiroir n'a qu'un emploi restreint dans la langue parlée d'aujourd'hui. Pourquoi cet apparent paradoxe? [Damourette, Pichon, 333]

Более радикальную точку зрения выражает П. Имбс, говоря о том, что *passé simple* окончательно уходит из французского языка:

Quoi qu'on ait pu dire et écrire, le passé simple est mort dans le français parlé commun: son emploi en dehors de la langue écrite fait pedant et provencial [Imbs, 87].

Вследствие такого неравномерного использования, *passé simple* со стилистической точки зрения уже «связано» с письменной речью:

Dans la langue vivante la place du passé simple est très limitée. Il ne se rencontre que dans la langue écrite et est donc marquée au point de vue stylistique [Schogt, 39] (1968).

Вместе с тем, чаще всего отмечается, что полное исчезновение *passé simple* не грозит:

Cependant, dans certaines circonstances ... le passé simple se rencontre encore à l'oral [Riegel, Pellat, Rioul, 539].

Помимо редкого использования данного времени, некоторыми исследователями отмечаются особые качества, которыми должен обладать говорящий, использующий данную грамматическую форму:

Le bon usage du passé simple suppose non seulement un bon dressage grammatical, mais aussi tout un mode de pensée, voire une esthétique [Imbs, 89].

Предполагается, что человек, использующий формы *passé simple*, должен обладать определенным уровнем образования и культуры, уметь правильно оценить грамматические и стилистические функции данной глагольной формы. Итак, если подвести итоги, то основные функции *passé simple* следующие:

1. Обозначение завершенного действия в прошлом, факта, не связанного с непосредственной прагматикой говорящего;
2. У *passé simple* можно выделить функционально-стилистическую коннотацию (чаще всего используется в письменных текстах, может подчеркнуть неожиданность, новизну описываемого события, в некоторой степени характеризует автора или, в случае использования в устной речи, говорящего, как человека с определенной культурой речи).

2.2.2 Анализ использования *passé simple* в дискурсе

Основными целями данного анализа будут:

- подсчет количества форм *passé simple* в двух корпусах текстов, сопоставление полученных результатов;

- выделение основных функций, выполняемых изучаемой формой в двух корпусах, сопоставление полученных результатов;
- проверка гипотезы, заключающейся в том, что формы *passé simple* будут реже использоваться в корпусе текстов, относящихся к спонтанной письменной речи вследствие ее близости к устной разговорной речи.

2.2.2.1 Количество форм.

Выясним в первую очередь количество форм *passé simple*, встретившихся в двух корпусах. В корпусе «пресса» было отмечено 244 случая, в корпусе «отзывы» - 104. Следует отметить, что в обоих корпусах присутствуют тексты, с высокой частотностью использования *passé simple*. Это связано либо с характером текста (практически исторический рассказ о карьере Маргарет Тэтчер, Жака Ширака в корпусе «пресса»), либо с индивидуальным стилем автора (в корпусе «отзывы»). Так, например, в статье из 848 слов формы *passé simple* встречаются 29 раз, в отзыве из 523 слов – 15 раз.

Как видим, формы анализируемого нами времени в обоих корпусах встречаются нечасто, однако не так редко, как можно было бы подумать при анализе теоретических описаний.

2.2.2.2 Распределение форм в зависимости от глагола

В корпусе «пресса» из 244 контекстов с использованием *passé simple* все глаголы употребляются исключительно в третьем лице единственного (191 раз) и множественного (53 раза) числа. Из них почти половина, а именно 94 контекста, - это форма глагола *être* в третьем лице единственного числа (81 раз) и третьем лице множественного числа (13 раз)¹².

La Gamaa Islamiya fut à l'origine d'une vague d'attentats dans les années 1990, avant de renoncer à la violence.

Из них 25 форм участвуют в образовании пассивной конструкции.

¹² Стоит отметить, что во всех подсчетах мы не учитываем формы *passé antérieur*, где глагол *être* играет роль вспомогательного.

Une centaine de personnes furent exécutées sur décision du conseiller au Parlement de Bordeaux.

Следующий по частотности - глагол *faire* (10 (3 лицо ед.ч) и 4 (3 лицо мн.ч) раза).

*La saisie des frais se fait ensuite sur internet via une application, complexe et longue, appelée "Ulysse"- mais Ulysse **ne fit-il** pas un long voyage ?*

*Ils **firent** discrètement condamner le promoteur à six mois de prison.*

Глагол *avoir* оказался в форме *passé simple* только 6 раз (4 раза формы 3 лица ед.ч. и 2 раза формы 3 лица мн.ч.)¹³. При этом нередко он входит в состав устойчивых глагольных конструкций:

*Deux ans plus tard, alors qu'il était la tête de liste du RPR aux élections européennes, il **eut** la mauvaise surprise de voir partir contre lui son ancien allié du non à Maastricht, Charles Pasqua.*

*Les hauts dignitaires de la défunte majorité **eurent** du mal à se muer en chevaliers de l'opposition nouvelle.*

Вполне понятно, почему мы встретили только форму третьего лица. Э.Бенвенист, разделяя грамматически два дискурсивных плана, «план речи» и «план истории», отмечал, что *passé simple* свойственно плану истории, где нет места первому и второму лицу, так как история не связана с реальностью повествователя [Benveniste, 239]. В современных лингвистических работах это ограничение носит не столь обязательный характер¹⁴, однако первое лицо с *passé simple* действительно встречается довольно редко (см. у М. Рижеля, Ж.-К.Пелла, Р. Риуля «A l'écrit même, on observe une raréfaction des premières et deuxième personnes du passé simple, en particulier au pluriel» [Riegel, Pellat, Rioul, 539]).

¹³ Стоит отметить, что во всех подсчетах мы не учитываем формы *passé antérieur*, где глагол *avoir* играет роль вспомогательного.

¹⁴ См. статьи Vassant A., «Ambiguïtés et mésaventures d'une théorie linguistique: les relations de temps dans le verbe français d'E. Benveniste», in : L'information grammaticale 9, 1981 Touratier Christian. Récit et temps verbaux. In: L'Information Grammaticale 41, 1989

Формы *passé simple* в корпусе» «отзывы» преимущественно представлены формами 3 лица единственного (87 раз) и множественного (7 раз) числа. Однако, в отличие от предыдущего корпуса, отмечены также формы 1 лица единственного (9 раз – из них 5 раз – в одном отзыве) и множественного числа (1 раз):

*Pour finir, je **fus conquis** par l'univers Tintin omniprésent du film, aucune grosse fausse note à retenir.*

*Après de longues minutes à patienter sous le terrible froid de Paris, nous **nous trouvâmes** devant la porte d'entrée.*

Как и в предыдущем корпусе, больше половины глагольных форм относятся к спряжению глагола *être* (57 контекстов).

*Pour ceux qui sont un peu plus exigeants, c'est juste une catastrophe sans nom à l'image de ce que **fut** Indiana Jones 4 ou les 3 derniers Star Wars.*

В 12 случаях глагол *être* входит в состав пассивной конструкции:

*C'est pour ça que mes attentes **furent comblées**.*

Два раза отмечен глагол *avoir*, встречаемость всех остальных глаголов примерно одинакова.

Таким образом, мы можем отметить, что в обоих типах дискурса отмечено подавляющее большинство форм 3 лица глагола *être* как в активной, так и в пассивной конструкции.

2.2.2.3 Функции форм *passé simple* - описание «исторического события»

В общем случае *passé simple* выражает действие с максимально объективной точки зрения. Также нередко оно обозначает действие, ставшее фактом истории. В нашем корпусе «пресса» 195 примеров из 244, то есть 80% случаев, *passé simple* используется для описания «исторического» события, уже не имеющего отношения к настоящему. Интересно то, что в половине примеров глагольная форма сопровождается указанием даты:

Premier chef du gouvernement du Congo-Kinshasa, Lumumba fut assassiné, le 17 janvier 1961.

Временной промежуток между публикацией статьи¹⁵ и событием, в ней описанным может быть любым:

Le point d'orgue de ce conflit fut l'arrêt de la Cour constitutionnelle espagnole du 28 juin 2010.

En découvrant les atrocités dont étaient coupables les nazis, Bransome Burbridge décida le 20 février 1941 de rejoindre la Royal Air Force.

Конкретная дата может отсутствовать и «исторический факт» актуализируется благодаря контексту:

La saisie des frais se fait ensuite sur internet via une application, complexe et longue, appelée "Ulysse" - mais Ulysse ne fit-il pas un long voyage ?

В корпусе «отзывы» только 39 примеров из 104 (то есть около 35%) относятся к той функции, в которой они чаще всего встречаются в корпусе «пресса» - обозначение «исторического» факта. При этом в тексте может присутствовать конкретная дата:

Ce fut en 1983, soit deux ans après la sortie du premier "Indiana Jones" (qu'un critique français avait justement comparé à Tintin), qu'Hergé céda les droits des aventures de son fameux reporter belge à houppette à Steven Spielberg.

Однако чаще временные границы можно понять с помощью контекста:

Puis vient la seconde partie, où l'hommage prend tout son sens avec l'histoire des Studios Star de Méliès et comment ce dernier fit ses nombreux courts métrages, avec plusieurs extraits de ses oeuvres...

Je vois mal un navire Français de la flotte de Louis 14 porter un nom anglais "unicorn", langue de ceux qui furent nos pires ennemis avec les prussiens.

Это означает, что функциональный диапазон формы *passé simple* в корпусе «отзывы» шире, чем в корпусе «пресса».

¹⁵ Весь корпус собран в период 2012-2013 гг

2.2.2.4 Другие функции форм *passé simple*

Анализируя другие функции, выполняемые формами *passé simple*, мы разделили их употребления в разных корпусах.

Корпус «пресса»

- **Максимально объективное действие**

В оставшихся 20% случаев в корпусе «пресса» *passé simple* служит для обозначения автономного завершенного действия, где временные характеристики не присутствуют в непосредственном контексте. Как отмечает М. Барбазан, *passé simple* используется для того, чтобы выразить максимальную объективность текста, ментальное «отстранение» автора от содержимого его сообщения:

La communication écrite permet des productions artificiellement «anonymes»
<...> Si le contenu du texte réfère au monde réel (par exemple dans la presse), l'utilisation du PS fonctionne comme un signal «garantissant» l'absence de manipulation subjective de la part du scripteur [Barbazan, 165].

Приведем примеры из нашего корпуса:

Le candidat sélectionné fut embauché. Et on n'en parla plus.

Cheveux courts, polo bleu marine marqué du logo de la « Manif pour tous », Louis-Marie Artur, 27 ans, fut le coordinateur des 8 000 volontaires qui encadrèrent la démonstration des opposants à la loi Taubira sur le mariage.

Безусловно, данная функция вполне соотносится с основным системным значением глагольной формы.

Корпус «отзывы»

- **Фабула сюжета**

Мы выделим отдельно 9 примеров употребления *passé simple*, в которых пересказывается сюжет фильма:

*...un voyage inattendu qui raconte l'histoire de Bilbo Sacquet (l'oncle de Frodo Sacquet, protagoniste principal du Seigneur des Anneaux), pourquoi celui-ci **partit** à*

l'aventure avec un magicien et 13 nains et comment il trouva notamment au cours de son voyage un anneau qui va changer le cours de sa vie.

*... mais un jour il **rencontra** Gandalf le Gris qui **décida** de joindre l'Hobbit grincheux à une aventure hors du commun.*

М. Барбазан исследуя нарративную функцию passé simple, отмечает ее частое использование в пересказе чужого текста, так как говорящий в этом случае полностью дистанцируется от своего высказывания [Barbazan, 79]. Пересказ фильма вполне можно отнести к нарративному процессу, поэтому у комментаторов появляется форма passé simple. Интересно то, что в корпусе «пресса», в официальных рецензиях на кино, также пересказывающих сюжет, нами не были отмечены формы passé simple, в них обычно используется présent narratif:

*Mais un soir, alors qu'il **fume** sa pipe sur le pas de la porte, la haute silhouette de Gandalf le magicien **vient** lui cacher le spectacle familial du village dans ses premières somnolences. Et Gandalf lui **parle** d'Aventure.*

Эта функция отчасти служит дифференциации частей текста: нарративный текст пересказа таким образом отделяется от собственно речи автора.

*L'adaptation de cette oeuvre antérieure au Seigneur des Anneaux par la même équipe que les trois précédentes adaptations **a suscité** enthousiasme et inquiétudes, les attentes étant particulièrement élevées <...> Avec le Hobbit, on **suit** ce cher Bilbon dans une aventure pour reconquérir Erebor, la montagne qui **fut** le plus puissant des royaumes nains...*

- **Подведение итогов**

Было отмечено 14 отзывов, в которых форма passé simple (нередко единственная во всем отзыве) завершает коммуникативный блок текста, подводит итоги предыдущих размышлений, дает общую и окончательную оценку фильму.

*Pour finir, je **fus** conquis par l'univers Tintin omniprésent du film, aucune grosse fausse note à retenir.*

Ce film est très bon, il fut à la hauteur de mes espérances.

Часто в этой функции выступает глагол être с указательным местоимением, что дает конструкцию *ce fut + substantif/adjectif*.

En tout les cas, ce fut un très bon moment de cinéma, qui de surcroît passe très vite malgré la durée, un signe de qualité indéniable non ?

Ce fut donc logique que ce soit encore Steven Spielberg qui donne un autre nom à l'aventure au cinéma.

Интересно также, что в пяти случаях в качестве существительного в подобной конструкции используется слово *plaisir*:

Le Hobbit est un film que j'attendais avec impatience car l'univers du Seigneur des Anneaux m'avait conquise et ce fut un plaisir de se replonger dans l'ambiance de cette trilogie.

- **Устойчивые выражения**

Таких примеров немного, но проверка частотности подобных оборотов во французской поисковой системе google.fr дает значительные результаты. Это такие выражения как «quelle ne fut (pas) ma surprise» (3 раза в корпусе), «rien n'en fut» (1 раз в корпусе), а также оборот «ce fut le cas/ce ne fut pas le cas» (2 раза в корпусе).

Quelle ne fut pas ma surprise lorsque, après 1h47 minutes d'un voyage extraordinaire au coeur d'aventures époustouflantes, je sortais de la salle de projection complètement transporté.

Je parlais très enthousiaste, Spielberg à la réalisation, Tintin, des effets spéciaux impressionnants, de bonnes critiques et donc un bon moment en perspective : rien n'en fut !

Для сравнения - в рамках исследования корпуса «пресса» были обнаружены только выражения «ce fut le cas/ce ne fut pas le cas», они были отмечены 4 раза.

- **Стилистические оттенки**

В некоторых случаях passé simple предположительно используется автором в целях объективации высказывания, выражения «отстраненности»,

при этом с дополнительной стилистической коннотацией выделения, привлечения внимания. В этих контекстах анализируемая форма оказывается в начале отзыва:

J'y suis tout de même allé par curiosité. Et la déception fut grande.

Aller le voir au Grand Rex dans la grande salle fut une bonne expérience, ça porte le film d'emblée à un niveau au dessus.

2.2.3 Passé simple и ошибки в корпусе «отзывы»

Предполагается, что человек, использующий в своей письменной, а тем более спонтанной письменной речи такую форму, как passé simple, должен обладать определенной культурой речи. Однако в 28 из 75 отзывах, в которых использованы формы passé simple, были отмечены орфографические ошибки, причем многие из них связаны с неверным написанием грамматических форм глаголов:

Comparé au Seigneur des Anneaux, j'ai pu constaté { j'ai pu constater} et ressentir un entrain plus important; Certainement des raisons mercantiles poussés par les producteurs aillant payés {ayant payé} une fortune les droits du livre.

Также стоит отметить неверное написание самой формы passé simple, например, замену формы imparfait du subjonctif на форму passé simple и наоборот вследствие сходства произношения ([fy]) и написания:

Les acteurs, eux, pas grand-chose à dire si ce n'est que leur travail fut {fut} considérable;

On notera aussi la présence de Gad Elmaleh au générique sous les traits de Omar Ben Salaad, dommage que l'importance de son personnage fut {fut} complètement réduite par rapport à la BD.

Таким образом, умение использовать passé simple в речи не всегда предполагает грамотность автора.

2.2.4 Выводы

Проанализировав два корпуса текстов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Глагольные формы *passé simple* довольно редко встречаются как в текстах печатной прессы, так и в спонтанной письменной речи;
2. В спонтанной письменной речи формы *passé simple* появляются реже (примерно в два раза), чем в речи печатной прессы;
3. В некоторых случаях *passé simple* встречается в спонтанной письменной речи людей, не придерживающихся орфографических норм французского литературного языка;
4. Среди глаголов, чаще всего оказывающихся в форме *passé simple*, особо стоит отметить глагол *être*, который употребляется чаще любых других глаголов, к тому же он нередко используется в рамках страдательного залога;
5. Основной функцией *passé simple* во всех случаях является выражение объективного, «отстраненного» отношения к событию. Однако, если около 80% форм в корпусе «пресса» связаны с обозначением «исторического» события (присутствует тот или иной временной указатель), а оставшиеся 20% контекстов не имеют временной отсылки и обозначают обычное автономное завершённое действие, то в корпусе «отзывы» только 35% форм употреблены в «исторической» функции, остальные формы обладают разнообразными дополнительными функциями - это стилистическое выделение, выражение подведения итогов, дифференциация частей текста, «участие» в устойчивых конструкциях. Таким образом, в спонтанной письменной речи, несмотря на меньшее количество форм, представлено большее разнообразие оттенков значения формы *passé simple*.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

В данной главе мы проанализировали функционирование форм *futur antérieur* и *passé simple* в двух корпусах текстов, относящихся к разным типам дискурса: текстам печатной прессы и спонтанной письменной речи. Основные выводы в отношении обеих форм заключаются в том, что они по-разному

реализуют свое системное значение в зависимости от типа дискурса, а также в том, что можно отметить определенную неполноту описания данных форм в большинстве грамматик, особенно практических.

Так, в отношении формы *futur antérieur* мы можем сказать следующее:

1. В рамках наших корпусов формы *futur antérieur* чаще используются для выражения действия, относящегося к прошлому, а не к будущему.
2. В текстах печатной прессы формы *futur antérieur* чаще обозначают гипотетическое действие, относящееся к прошлому; в спонтанной письменной речи они чаще выражают реальное законченное действие в прошлом, обычно с дополнительной семантикой подведения итогов, полного завершения.
3. В спонтанной письменной речи отмечаются клишированные устойчивые конструкции - формы *futur antérieur* с определенными глаголами, чего не наблюдается в текстах печатной прессы.
4. В рамках наших корпусов мы можем сделать вывод, что при использовании формы *futur antérieur* процесс рассматривается и оценивается говорящим безотносительно к моменту произнесения высказывания.

В отношении формы *passé simple* мы можем сказать следующее:

1. Вполне очевидно, что формы *passé simple* нередко встречаются в текстах печатной прессы. Однако они присутствуют и в спонтанной письменной, то есть близкой к устной, речи, что опровергает утверждения некоторых грамматик о неупотреблении данных форм в повседневной практике.
2. В текстах печатной прессы около 80% форм *passé simple* реализуют функцию выражения «исторического» события, в подавляющем большинстве случаев с указанием конкретной даты. В спонтанной письменной речи таких употреблений только 35%. В остальных контекстах *passé simple*, в общем случае выражая абсолютно объективное действие в прошлом, может иметь дополнительные стилистические

(привлечения внимания, выражения сути отзыва), текстообразующие (подведение итогов), дискурсивные (смена типа повествования) функции, участвовать в образовании устойчивых выражений. Представляется, что функциональный диапазон формы в спонтанной письменной речи шире, чем в текстах печатной прессы.

3. В рамках нашего корпуса активность и разнообразие функций формы *passé simple* в типе речи, близком к устному, позволяет положительно судить о ее жизнеспособности и прочной позиции в языковой системе.

3 Функциональная дистрибуция *futur simple/futur proche*

Во французском языке есть много возможностей выразить действие в будущем. Среди них мы выделим две временные формы: *futur simple* (простое будущее) и *futur proche* (ближайшее, перифрастическое будущее). Простое будущее определяется как самостоятельное глагольное время (*temps verbal*), относящееся к изъявительному наклонению. Ближайшее будущее является перифразой, состоящей из глагола *aller* (идти) в форме *présent d'indicatif* и неопределенной формы смыслового глагола. Перед тем как приступить к анализу употреблений данных форм, определим параметры их дифференциации, основываясь на некоторых теоретических и практических грамматиках и лингвистических работах.

3.1 Теоретическое описание дистрибуции *futur simple/futur proche*.

Нас в первую очередь будет интересовать разница в функционировании и употреблении *futur simple* и *futur proche*. Тем не менее, укажем основные функции, свойственные *futur simple*, приведенные в грамматике М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля [Riegel, Pellat, Rioul, 549-553]:

1. Временные функции:

- Проекция события в будущее относительно момента речи;

J'espère qu'elle comprendra.

Предполагается, что в сопоставлении с *présent d'indicatif* в значении будущего *futur simple* выражает меньшую степень уверенности, в том, что событие произойдет.

Je reviens dans une heure/ Je reviendrai dans une heure.

- Функция «исторического будущего», используемого в контексте прошедшего времени;

Ce fils d'un général d'Empire deviendra un des plus grands écrivains français.

2. Модальные функции:

- Значение повеления, совета, пожелания;

Tu me copieras cent fois cette phrase.

- Значение обещания, чаще в первом лице единственного числа;
Vous voulez parvenir, je vous aiderai.
- Значение предсказания;
Les poissons seront fiers de nager sur la terre.
- Значение смягчения, вежливого обращения;
Je vous ferai remarquer que...
- Значение возмущения, негодования;
Quoi! Une autoroute traversera ces bocages!
- Значение предположения, гипотезы;
J'ai trouvé ce beau livre sur le bureau: ce sera le cadeau d'une admiratrice.

Перейдем к сопоставлению функций futur simple и futur proche. Разные авторы выделяют разные аспекты дистрибуции этих форм. Однако в грамматике Л.-Н. Бешереля (1850 г) вовсе нет упоминания о futur proche, он выделяет только две временные формы, относящиеся к будущему: futur simple и futur antérieur. Напротив, Ж. Дамурет и Э. Пишон (1911-1936) очень подробно описывают разницу между этим двумя формами и считают такое функциональное разнообразие важной особенностью французского языка:

«La nuance très fine qui existe en français entre le futur [futur simple] et l'ultérieur [futur proche] est un des traits spécifiques de notre idiome et un des plus dignes d'être cultivé» [Damourette, Pichon, 283].

Судя по названию futur proche можно предположить, что эта форма, в отличие от futur simple, используется для обозначения действия в ближайшем будущем. Однако авторы в первую очередь отмечают не столько темпоральную, сколько психологическую разницу в использовании двух форм: «Le sentiment d'imminence contenu dans l'ultérieur ne provient pas de la proximité chronologique de l'événement qu'il exprime <... > il s'agit beaucoup plus d'une différence psychologique que d'une différence chronologique» [Damourette, Pichon, 281-282].

Futur proche выражает действие, в котором говорящий полностью уверен: «On dit à un fiancé – «Quand tu vas te marier», mais à un jeune homme qui n'a aucun parti en vue – «Quand tu te marieras» [Damourette, Pichon, 278].

В основном грамматики и теоретические работы опираются на следующее противопоставление: futur proche используется, когда речь идет о вполне возможном действии, являющимся продолжением ситуации, происходящей в момент речи, а futur simple – в том случае, если действие не связано с моментом речи и вероятность его осуществления ниже. Связь с моментом речи производится посредством вспомогательного глагола *aller* в форме настоящего времени. Так, П. Имбс отмечает:

«Le présent est un tremplin sur lequel on voit s'élancer l'événement futur» [Imbs, 55].

Автор особенно настаивает на «sentiment de continuité avec le présent» [Imbs, 56]. В грамматике М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля отмечено, что «се futur périphrastique maintient plus nettement le lien avec le présent de l'énonciation et il présente la réalisation du procès comme plus assurée et plus proche que le futur, qui laisse subsister un doute» [Riegel, Pellat, Rioul, 553].

В грамматике Ларусс отмечена необходимость разрыва между моментом речи и будущим в том случае, если используется futur simple, и отсутствие этого разрыва, если используется futur proche:

« Exemple: *Il va descendre lui-même jusqu'au port* /Robbe- Grillet. La périphrase marque un futur lié à l'instant présent. Si l'auteur avait écrit: *il descendra lui-même* <....>, le futur exprimerait une action séparée du moment actuel. Une coupure s'établirait entre l'instant où parle le personnage et l'action envisagée. Avec la périphrase, grâce au verbe auxiliaire *va*, au présent, l'action future est maintenue dans "l'orbite" du présent» [Grammaire Larousse, 352].

Далеко не все грамматисты уделяют внимание разнице между двумя временными формами. Например, грамматика М. Ариве и др. лишь упоминает о том, что существует особая перифраза для выражения будущего [Arrivé, Gadet, Galmiche, 277], довольно кратко о нем высказывается грамматика Д.

Дени и А. Сансье-Шато: «Cette périphrase concurrence largement le futur simple, en français courant – et surtout à l’oral» [Denis, Sancier-Chateau, 399].

Интересно то, что в некоторых работах, например в теоретической грамматике Е. А. Реферовской и А. К. Васильевой в качестве первого значения для *futur proche* упоминается именно значение ближайшего с точки зрения хронологии события:

«Il existe aussi le futur périphrastique. Il est communément appelé futur immédiat ou futur prochain parce que à l’origine il avait servi à désigner les actions futures qui devaient se réaliser dans le proche avenir. *Tu vas voir, papa, qu’on va manquer le train*» [Теоретическая грамматика..., 241]. Далее авторы все же уточняют, что в современном языке *futur proche* иногда используется и для более отдаленных событий.

Так же в работе К. Туратье встречаем:

«Cette forme périphrastique concerne fréquemment un avenir rapproché» [Touratier, 181]. Затем он приводит цитаты из Г. Гийома, Ж. Дамурета и Э. Пишона, П. Имбса, где речь идет уже о способности *futur proche* обозначать событие в будущем в его неразрывной связи с моментом речи.

Ж.-П. Конфэ обращает внимание на то, что из-за отсутствия у *futur proche* модальных значений, эта временная форма намного лучше подходит для обозначения действия в будущем, чем *futur simple* [Confais, 394]. Эта точка зрения разделяется не всеми. Так, в грамматике М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля отмечается, что *futur proche* вполне может выражать почти все модальные функции *futur simple* (значение повеления, обещания, предсказания) [Riegel, Pellat, Rioul, 553].

Ж.-П. Конфэ выделяет модальную и прагматическую разницу в двух временных формах. С одной стороны, продолжая лингвистическую традицию, автор указывает на усиленное, благодаря глаголу *aller* в настоящем времени, аспектуальное значение уже начавшегося действия, которое в обязательном порядке реализуется, в форме *futur proche*:

«D’où la double impression que 1) la réalisation du procès est déjà déclenchée et 2) qu’elle est attendue, inéluctable» [Confais, 398].

С другой стороны, это не единственное функциональное различие между формами. По мнению Ж.-П Конфэ, *futur proche* скорее выражает оценку (*jugement*), а *futur simple* – новую информацию (*information*). Далее он пишет: «Le futur simple n’apparaît pas tant comme le véhicule d’une conviction par rapport à un contenu non vérifiable que comme le signal d’un engagement du locuteur par rapport à son dire, lequel, de ce fait, **est plus orienté vers l’agir**. C’est moins la vérité du contenu qui importe que le besoin de la dire : le futur sert plus à intéresser le partenaire, à consoler, à rassurer» [Confais, 401].

Под этот субъективный аспект *futur simple* автор подводит возможность выразить с помощью этой временной формы пророчество, приказ, «смягченное» высказывание – везде *futur simple* направлено на действие. Поэтому именно данное время дает первичную информацию, а уже при наличии необходимой пресуппозиции можно дополнять информацию с помощью *futur proche*. Из рассуждений автора не вполне ясно, как *futur proche* может быть одновременно объективным и при этом выражать оценку. Также, как нам кажется, нельзя подводить под общее правило случаи такого расположения временных форм.

Противоположную точку зрения высказывает в своей статье К. Вет. По его мнению, *futur simple* не может быть использовано, если говорящий имеет в виду некоторое событие, связанное непосредственно с моментом речи, с контекстом; в данном случае должна быть использована форма *futur proche* [Vet, 46]. Что же касается употребления *futur simple*, то оно обязательным образом связано с поиском в когнитивных структурах (*structure de représentation discursive* - образе мира, который создает себе адресат при усвоении текста) некоторого антецедента, который мог бы объяснить появление дискурсивного события (*événement discursif*), выраженного с помощью *futur simple*. Именно поэтому, по мнению К. Вета, намного чаще в

тексте сначала встречается *futur proche*, а затем *futur simple*. Автор приводит следующий пример:

Tu sais que tu vas vivre deux mois au Canada avec Alain, que tu y seras libre.

* Tu sais que tu vivras deux mois au Canada avec Alain, que tu vas y être libre.

Стоит отметить, что, как и Ж.-П.Конфэ, автор рассматривает частный случай, и существует множество примеров, где *futur simple* появляется в тексте раньше *futur proche*.

Г. Шогт видит в *futur proche*, которое он называет *futur inchoatif*, одним из «выражений-замен»:

«Les locuteurs ont <... > recours à des expressions-substituts, qui à force d'être employées dans le but de combler une lacune dedans le système des signifiants, finissent par s'incorporer dans le système verbal de la langue. Cela pose la question difficile de la grammaticalisation de ces expressions-substituts [Schogt, 63].

Функционирование *futur proche* более ограничено, чем *futur simple*, это время тесно связано с моментом речи. Автор дает много примеров того, когда *futur proche* не может быть использовано (гномическое значение, значение предположения), однако не дает четкого различия между двумя формами.

М. Вилме различает функционирование двух форм, и приводит характеристики, свойственные *futur proche*, некоторые из которых можно считать спорными и не вполне обоснованными: «l'ordre auxiliaire-auxilié, la suprématie initialement écrasante de la première personne grammaticale, la quasi-exclusion des tours négatifs, l'absence de localisateurs temporels» [Wilmet, 381].

Помимо этого, приводится статистика использования *futur proche* и *futur simple*:

Pour l'époque moderne [1990 г], les statistiques du Français fondamental recensent 64,47% de *futur simple* contre 35, 53% de futurs périphrastiques [там же].

Это практически единственное упоминание о количественном соотношении двух временных форм в реальном узусе. Многие грамматисты отмечают преобладание форм *futur proche* в устной речи (грамматика Ларусс

[Grammaire Larousse, с.352], Д. Дени и А. Сансье-Шато [Denis, Sancier-Chateau, 399], М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль [Riegel, Pellat, Rioul, 553], П. Имбс [Imbs, 157]). Однако другие возражают против функционально-стилистического различия (Ж.-П. Конфэ [Confais, 393]), так как это уменьшает важность различия в семантике форм.

К. Бланш-Бенвенист отмечает, что частое использование *futur proche* в устной речи тесно связано с его способностью выражать действие, связанное с моментом речи и, в некоторой степени, с говорящим:

«Les thèmes abordés au futur dans les conversations étant souvent des projets dont le terme est envisagé à partir de l'énonciation qui en est faite, il n'est pas étonnant qu'on y rencontre une majorité de futurs périphrastiques» [Blanche-Benvéniste, 57].

Ниже она добавляет, что *futur simple* действительно воспринимается говорящими как более литературная и грамматически верная форма. «Comme l'emploi du futur simple paraît être d'un niveau plus soigné que le futur périphrastique, ce jugement sur les niveaux supplante souvent l'analyse proprement grammatical des deux futurs» [Там же].

К теоретическому осмыслению разницы между *futur simple* и *futur proche* добавим некоторые указания, которые даются в практических методических грамматиках. Интересно отметить, что в данных работах предоставляется либо ограниченная информация, либо ее нет вовсе. Так, грамматика Г. Може только упоминает о существовании такой формы, но ничего не говорит о его функциях [Може, 286]. В грамматике И. Поповой и Ж. Казаковой речь идет лишь об одной функции, да и то спорной:

«Le futur immédiat exprime une action très proche du moment de la parole:
Je vais vous montrer ce que j'ai fait» [Попова, Казакова, 196].

Новая грамматика французского языка лишь очень кратко упоминает о возможных значениях *futur proche*:

«Le futur proche situe le fait dans un avenir très proche. Cet emploi est très fréquent à l'oral:

Le ciel est noir, un orage va éclater.

Il présente aussi comme certain un fait situé dans un avenir lointain:

Dans trois ans, nous allons célébrer le millénaire de notre ville» [Nouvelle grammaire du français, 152].

Итак, подведем некоторые итоги обзора и выделим пункты, общие для большинства исследователей:

1. Futur proche обычно используется для обозначения события, о котором говорящий судит с большой степенью уверенности. Это событие связано с его непосредственной прагматикой. Futur simple чаще используется для обозначения действия, в котором говорящий уверен меньше. Поэтому нередко (но вовсе необязательно) формы futur proche обозначают более близкое с точки зрения говорящего будущее, чем формы futur simple. Стоит отметить, что в любом случае доля неуверенности и сомнения присутствует в подавляющем большинстве контекстов с глагольными формами, относящимися к будущему.
2. Широко распространено мнение, что futur proche в устной речи используется чаще, чем futur simple, однако, если это и так, то это связано скорее с семантическими характеристикам форм, а не с их функционально-стилистической дистрибуцией.

Существует также несколько более частных точек зрения. Так, к примеру, если учитывать не только устную, но и письменную речь, отмечается количественное превосходство использования futur simple, или же выделяются когнитивные аспекты различия между формами.

Нашей задачей является анализ критериев выбора futur simple и futur proche в текстах, относящихся к разным типам дискурса. Это позволит нам понять, существует ли разница в выборе глагольной формы в зависимости от типа речи, в которой она употребляется, и существуют ли дополнительные причины, которые обуславливают дистрибуцию futur simple и futur proche.

3.2 Анализ дистрибуции *futur simple* и *futur proche* в дискурсе.

Основными целями данного анализа будут:

- подсчет количества форм *futur simple* и *futur proche* в двух корпусах текстов, сопоставление полученных результатов;
- выделение некоторых параметров, которые предположительно могут повлиять на выбор той или иной формы, сравнение релевантности этих параметров в зависимости от типа дискурса;
- определение функциональности дистрибуции двух временных форм в ситуации их совместного использования в рамках одного текста;
- проверка гипотезы, заключающейся в том, что формы *futur proche* будут чаще использоваться в корпусе текстов, относящихся к спонтанной письменной речи вследствие ее близости к устной разговорной речи.

3.2.1 Количество форм

Для начала определим количество форм *futur simple* и *futur proche* в двух типах текста. В корпусе «пресса» отмечено 1657 использований *futur simple* и 421 использование *futur proche*, то есть пропорция имеет вид 4:1. Стоит отметить, что мы учитывали все формы, как те, что встречались в речи автора статьи, так и те, что были отмечены в цитатах других людей, приводимых в кавычках. *Futur simple* встретился в цитатах 419 раз (около 25% от всего количества форм *futur simple*), *futur proche* встретился в цитатах 160 раз (около 38% от всего количества форм *futur proche*). В корпусе «отзывы» отмечено 1268 употреблений *futur simple* и 367 употреблений *futur proche*, то есть пропорция примерно 3:1. Как видим, в корпусе спонтанной письменной речи в целом отмечается меньше форм, относящихся к будущему времени, чем в корпусе печатной прессы. В обоих типах дискурса отмечается значительное превалирование форм *futur simple*, это означает, что в рамках данного корпуса выбор формы мало зависит от спонтанности или, наоборот, подготовленности речи. Такое численное превосходство можно объяснить бóльшим функциональным диапазоном форм *futur simple* – они нередко используются

для выражения предположения (функция, не существующая у форм *futur proche*) или для выражения «исторического будущего», что также редко свойственно *futur proche*.

La taxation à 75 % sur les hauts salaires qui sera réglée par les entreprises? «C'est dérisoire», réagit Marie-Noëlle Lienemann.

Si Franz Hessel rentre ensuite à Berlin, Helen, quant à elle, reste à Paris avec son fils cadet. Il y fera ses études jusqu'à Normale Sup, qu'il intègre juste avant la guerre, passant même le concours deux fois.

3.2.2 Параметры дифференциации форм

Как уже было отмечено, многие авторы высказывают противоречивые теории о причинах выбора *futur simple* или *futur proche*. Некоторые из них определяют этот выбор, опираясь на сложные когнитивные и психологические параметры. Но, во-первых, как мы уже видели выше, использование формы далеко не всегда определяется положениями, отмеченными грамматистами и лингвистами. Во-вторых, вслед за американской исследовательницей Д. Байби¹⁶, мы можем предположить, что многие грамматические формы не продуцируются каждый раз заново, в соответствии с правилами грамматики, существующими в сознании, а существуют в памяти как устойчивые единицы и используются относительно спонтанно. Формы будущего времени используются крайне часто, что может означать присутствие в сознании многочисленных конкретных глагольных форм. Устойчивая глагольная форма – это определенный глагол, использованный в определенном лице и числе. Это положение дает нам возможность высказать гипотезу о том, что выбор формы *futur simple* или *futur proche* может зависеть не только от их функциональных различий, но и от формальных показателей, таких как морфологические характеристики подлежащего и лексическое наполнение глагола.

Мы также опираемся на позицию А. В. Бондарко, который отмечал, что на функционирование формы влияет среда, в том числе грамматический и

¹⁶ См. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функциональные и когнитивные теории // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления, М, URSS, 2010, с.303-306

лексический контекст ее использования. С грамматической точки зрения глагольная форма наиболее связана с подлежащим. А. В. Бондарко также выделял лексическое наполнение формы как один из аспектов, обуславливающих ее функционирование. Поэтому нам будут интересны сами глаголы, которые образуют ту или иную форму. Проанализируем тексты на основе этих параметров.

3.2.2.1 Морфологические характеристики подлежащего

Мы попробуем выяснить, существует ли корреляция между временной формой глагола и лицом и числом его подлежащего. Мы начнем с корпуса «пресса»: подсчитаем количество всех форм определенного лица и числа, выражающих действие в будущем с помощью двух наших исследуемых форм, и определим процентное соотношение использования *futur simple* и *futur proche* в зависимости от их подлежащего.

Таблица 1. Корпус «пресса», процентное соотношение использования глагола в форме определенного лица и числа в *futur simple* и *futur proche*

	Futur simple	Futur proche
1 лицо ед.числа	~ 76% (59 форм)	~24% (18 форм)
1 лицо мн.числа	~83% (86 форм)	~17% (17 форм)
2 лицо ед.числа	~83% (5 форм)	~17% (0 форм)
2 лицо мн.числа	~77% (10 форм)	~23% (3 формы)
3 лицо ед.числа	~80% (910 форм)	~20% (228 форм)
3 лицо мн.числа	~80% (406 форм)	~20% (107 форм)
«Безличное» употребление	~70% (171 форма)	~30% (44 формы)

Поясним произвольно выбранное нами определение «безличное употребление»

- к нему мы отнесли предложения, где подлежащим является
- личное местоимение *on*;
- неопределенные местоимения *chacun, personne*, словосочетание *tout le monde*;

- указательное местоимение *ce (ça)* в таких выражениях как *c'est bien, c'est mal*;
- выражения типа *il y a, il faut*.

Как видим, при общем одинаковом преобладании *futur simple* во всех формах, выделяются формы 1 лица единственного числа, 2 лица множественного числа и «безличное» употребление. По сравнению с другими позициями, в данных контекстах отмечается большее количество форм *futur proche*. Почему же именно в них? Для того, чтобы выяснить этот вопрос, распределим полученные данные по тем же позициям, но с учетом текстовой принадлежности формы – отмечена ли она в тексте от третьего лица (автора статьи) или в цитате.

Таблица 2. Корпус «пресса», текстовая принадлежность глагола в форме определенного лица и числа в *futur simple* и *futur proche*

	Futur simple		Futur proche	
	Текст	Цитирование	Текст	Цитирование
1 л.ед. числа	3	56	0	18
1 л. мн. числа	16	70	3	14
2 л.ед. числа	0	5	0	0
2 л.мн. числа	1	9	0	3
3 л.ед. числа	709	201	148	80
3 л.мн. числа	303	103	77	30
«Безличное» употребление	80	91	17	27

Вполне очевидно, что форма 1 лица единственного числа встречается в прессе практически исключительно в цитировании, сам автор статьи не может высказываться от своего имени. Когда он приводит чужую речь, то он должен скорее оставить те формы, которые использовал сам цитируемый говорящий. Многие лингвисты отмечают частое употребление форм *futur proche* в устной разговорной речи, а цитаты чаще всего передают именно ее. Поэтому вполне

логично появление большего количества форм ближайшего будущего. Однако не стоит забывать, что формы *futur proche* составляют лишь четверть от всех форм будущего времени, что может означать либо то, что и в устной речи говорящие предпочитают формы *futur simple*, либо то, что автор статьи произвольно заменяет в цитате форму *futur proche* на форму *futur simple*, что кажется маловероятным. Поэтому утверждение о преобладании форм *futur proche* в устной речи представляется спорным.

Вторая позиция, в которой отмечается около 25 % форм *futur proche* – это форма 2 лица множественного числа. Необходимо заметить, что таких форм во всем корпусе очень мало – всего 3 формы *futur proche* и 10 форм *futur simple*, все встречаются исключительно в цитировании. Столь ограниченное количество, к сожалению, не позволяет сделать каких-либо общих замечаний.

Третья позиция, в которой *futur proche* отмечено немного чаще – это условно «безличные» контексты. Больше половины форм *futur proche* в такой позиции встречается в цитатах, чаще всего это неопределенно-личное местоимение *on* в значении *мы* (11 раз) и указательное местоимение *ça* (10 раз). *"On va désormais organiser des rondes de chiens toute la nuit et un énorme dispositif policier va être mis en place à parti du 8 décembre, date du début des représentations, avec tout un périmètre de sécurité prévu", a-t-il affirmé.* *Un cadre local du PS confirme : « Ça va être une véritable boucherie. Avec Guérini qui va s'en mêler...»*

Для полноты исследования определим «вклад» той или иной конкретной формы определенного лица и числа в общее количество форм изучаемых времен, то есть определим, каких форм больше, а каких меньше в конкретном типе дискурса и конкретном корпусе. В данном случае уже не так принципиально распределение форм в зависимости от текстовой принадлежности.

Таблица 3. Корпус «пресса», «участие» форм определенного лица и числа в futur simple и futur proche

	Futur simple	Futur proche
1 лицо ед.числа	~ 3,6%	~4,2%
1 лицо мн.числа	~5,2%	~4%
2 лицо ед.числа	~0, 3%	~0, 2%
2 лицо мн.числа	~0, 6%	~0,8%
3 лицо ед.числа	~55%	~54%
3 лицо мн.числа	~25%	~25,4
«Безличное» употребление	~10%	~10%

Сразу же можно обратить внимание на значительное количество форм 3 лица (и единственного, и множественного числа) futur simple и futur proche – они вместе представляют 75% от всех форм будущего времени. Это кажется довольно естественным вследствие общего преобладания этих форм во всех текстах печатной прессы, прагматическая цель которых в первую очередь заключается в сообщении новой информации, не предполагающей вовлеченности говорящего и адресата, что исключает частое употребление форм 1 и 2 лица.

Таким образом, основываясь на параметре морфологических характеристик подлежащего, мы можем сделать вывод, что в корпусе «пресса» среди форм, обозначающих событие в будущем, отмечается значительное количество форм 3 лица и большинство из них использованы в форме futur simple. Форм прочих лиц мало, почти все они отмечены в цитатах, и они также «предпочитают» futur simple. Только формы 1 лица единственного числа и формы при «безличных» подлежащих несколько чаще предполагают использование futur proche. Таким образом, выбор временной формы в корпусе «пресса» мало зависит от морфологических характеристик подлежащего.

Рассмотрим дистрибуцию форм *futur simple*/ *futur proche* в зависимости от лица и числа глагольной формы в корпусе текстов спонтанной письменной речи. Разделения на авторскую речь и цитирование в этом корпусе не будет.

Таблица 4. Корпус «отзывы» процентное соотношение использования глагола в форме определенного лица и числа в *futur simple* и *futur proche*

	Futur simple	Futur proche
1 лицо ед. числа	~53% (112 форм)	~47% (96 форм)
1 лицо мн. числа	~88 % (8 форм)	~12% (1 форма)
2 лицо ед. числа	0%	100% (4 формы)
2 лицо мн. числа	~85% (121 форма)	~15% (22 формы)
3 лицо ед. числа	~79% (459 форм)	~21% (124 формы)
3 лицо мн. числа	~87% (309 форм)	~13% (48 форм)
«Безличное» употребление	~78% (248 форм)	~22% (71 форма)

Как и в корпусе «пресса», мы можем наблюдать значительное преобладание форм *futur simple* во всех лицах и числах, кроме 2 лица единственного числа. По сравнению с предыдущим корпусом можно отметить бóльшую неравномерность в соотношении использования двух временных форм. Рассмотрим подробнее некоторые случаи.

Интересно, что практически одинаковые соотношения использования временных форм прослеживаются в позициях множественного числа (~87/13%), что означает, что в этих контекстах *futur proche* используется очень редко.

Значительное количество форм *futur proche* в позиции 1 лица единственного числа вполне закономерно. Такое количество форм может быть обусловлено тем, что автор в первую очередь описывает события, связанные с его непосредственной прагматикой.

Несмотря на отсутствие явной корреляции между устной (спонтанной письменной) речью и частым употреблением форм *futur proche*, можно было бы предположить значительное преобладание этих форм в данном типе дискурса, однако, мы этого не наблюдаем. Возможно, отчасти это явление связано с омофонией форм *futur simple* и *conditionnel présent*, которая, скорее всего, не играла значительной роли в корпусе «пресса». В некоторых примерах форма *futur simple* выражает гипотетическое, неточное действие, однако это не свойственная *futur simple* модальная функция, которую мы указывали при обзоре его значений.

Je dirai même que ce serait une honte de le rater.

J'émettrai un bémol pour le choix de la charmante Keira Knightley.

D'abord, j'aimerai passer un petit coup de gueule aux personnes qui mettent 1 voire ½ étoile pour ce film.

Je pourrai même ajouter que sans cette touche, le film serait nettement ennuyeux.

В подобных примерах формы *conditionnel présent* были бы гораздо уместнее. К сожалению, мы можем дать лишь возможное объяснение этому явлению. Возможно, авторы в самом деле желали использовать форму *conditionnel*, но вследствие невнимательности пропустили букву *s* в конце формы. Однако значительное количество таких примеров и отсутствие иных орфографических ошибок в отзыве снижает достоверность такой гипотезы. Мы можем предположить, что вследствие фонетического сходства условное значение *conditionnel présent* частично было перенесено на форму *futur simple*. Это утверждение вполне можно объяснить, опираясь на теорию Г. Гийома и его последователей (например, Э. Кюра) о тождестве семиологической и семантической формы в грамматике. Если означающие одинаковы или схожи, то же самое можно сказать и об означаемых [Curat, 27]. Несмотря на критику этой теории¹⁷ в данном случае она вполне может отразить некоторые реальные

¹⁷ См. *M. Barbazan Le temps verbal. Dimensions linguistiques et psycholinguistiques*, Toulouse, Presses Universitaires du Mirail, 2006, 470

явления. Стоит отметить, что в корпусе «пресса» использование futur simple в форме первого лица единственного числа не вызывало подобных вопросов:

«À raison de 900 dollars d'intérêts mensuels, je devrais avoir fini de rembourser d'ici trente ans, lorsque j'aurai à peu près 60 ans», sourit-elle tristement.

*Ne touchez pas aux paillotes qui appartiennent à notre patrimoine. Rappelez-vous Érignac. Je ne le **répéterai** pas deux fois.*

Также добавим, что в спонтанной письменной речи можно выделить особые типы подлежащих при формах 3 лица множественного числа в корпусе «отзывы». Это неопределенное прилагательное или местоимение *certains*, местоимение и прилагательное *autres*, а также указательное местоимение *ceux* – на них приходится 25% использования futur simple из всех форм 3 лица множественного числа, употребленных с этим временем.

*Certains s'y **retrouveront** dans l'histoire d'Hugo, orphelin malicieux, d'autres (comme moi) y **verront** un hommage magique aux pionniers du cinéma, au temps et aux époques qui passent.*

*Pour ceux qui **diront** que ce film est trop enfantin, pas aussi sérieux que les Seigneur(s) des Anneaux faut quand même se dire que "Bilbo le Hobbit" est un livre pour enfants.*

Проведя ту же вычислительную операцию с теми же подлежащими, но употребленными с futur proche, увидим, что данная временная форма используется с этими местоимениями только в 12% случаев.¹⁸

Для полноты описания, определим вклад форм одного и того же лица и числа в общее количество форм futur simple и futur proche.

Таблица 4. Корпус «отзывы», «участие» форм определенного лица и числа в futur simple и futur proche

	Futur simple	Futur proche
--	--------------	--------------

¹⁸ В корпусе «пресса» даже нет необходимости высчитывать процентное соотношение – там мы отметили только 17 подобных употреблений с futur simple и 3 употребления с futur proche.

1 лицо ед. числа	~9%	~25%
1 лицо мн. числа	~0, 6%	~0, 2%
2 лицо ед. числа	0	~1%
2 лицо мн. числа	~9,5%	~6,2%
3 лицо ед. числа	~36%	~33%
3 лицо мн. числа	~24%	~13%
«Безличное» употребление	~19%	~19%

Полученные результаты также отличаются от результатов по корпусу «пресса». Так, если больше половины всех форм *futur simple* в корпусе «пресса» приходится на 3 лицо единственного числа, затем четверть - на 3 лицо множественного числа, то в корпусе «отзывы» при общем преобладании третьего лица, формы распределены более равномерно. Что касается форм *futur proche*, то четверть из них относится к 1 лицу единственного числа, почти столько же, сколько и форм 3 лица единственного числа (30%). Также стоит отметить практически полное отсутствие форм 1 лица множественного числа.

Таким образом, при сопоставлении одних и тех же подсчетов в разных корпусах текстов можно отметить следующее:

- существует определенное различие между корреляцией «морфологические характеристики подлежащего – выбор *futur simple/futur proche*» в зависимости от типа дискурса;

- в текстах печатной прессы мы не наблюдаем значительной зависимости выбора временной формы от типа подлежащего. Во всех лицах и числах мы наблюдаем примерно одинаковое преобладание форм *futur simple* (~70% от всех форм данного лица и числа). При «распределении» одной временной формы (соответственно, *futur simple* или *futur proche*) по всем лицам и числам, подавляющее большинство употреблений глагола в определенном времени

приходится на 3 лицо, вследствие общего преобладания форм этого лица в корпусе;

- в текстах спонтанной письменной речи более четко прослеживается зависимость выбора временной формы от типа подлежащего, так, велико количество форм *futur proche* при подлежащем в форме 1 лица единственного числа (47 %) несмотря на значительное преобладание форм *futur simple* во всех прочих лицах (~85 % от всех форм данного лица и числа), кроме 2 лица единственного числа, которое, в рамках нашего корпуса, предполагает исключительно использование *futur proche*. В качестве особо частого подлежащего у форм *futur simple* 3 лица множественного числа выделяются местоимения *certains, autres* и *ceux*. При анализе «распределения» одной временной формы (соответственно, *futur simple* или *futur proche*) по всем лицам и числам отмечается определенная равномерность, которая отсутствовала в корпусе прессы;

- таким образом, пусть отчасти, но подтверждается наша гипотеза – формы *futur simple* или *futur proche* иногда могут использоваться автоматически в зависимости от формального показателя – морфологических характеристик подлежащего, особенно в спонтанной письменной речи.

3.2.2.2 Лексико-морфологические характеристики глагола

Помимо определенной связи между морфологическими характеристиками подлежащего и выбором глагольной формы, может существовать некоторая зависимость выбора формы от характеристик глагола. Мы произвольно взяли в качестве предмета анализа все формы некоторых глаголов, являющихся наиболее общеупотребительными¹⁹, используемых в *futur simple* и *futur proche*, подсчитали их количество и выяснили процентное соотношения использования данных временных форм с данными глаголами.

Таблица 5. Корпус «пресса» процентное соотношение использования глагола в futur simple и futur proche

¹⁹ См. *Rachel Panckhurst Analyse assistée par ordinateur du courriel // Internet, communication et langue française*, dir. J. Anis, Paris, Hermès Sciences Publications, 1999, - 192 с

	Futur simple	Futur proche
Aller (в независимом значении)	92 % (13 форм)	8% (2 формы)
Avoir	93% (79 форм)	7 % (6 форм)
Devoir	89 % (65 форм)	11% (15 форм)
Dire	100 % (13 форм)	0%
Être	95, 5 % (483 формы)	4, 5% (22 формы)
Faire	84 % (44 формы)	16 % (6 форм)
Falloir	79% (31 форма)	21 % (7 форм)
Mettre	84% (21 форма)	16% (4 формы)
Pouvoir	98% (80 форм)	2 % (2 формы)
Prendre	72% (18 форм)	28 % (6 форм)
Savoir	100% (5 форм)	0
Venir	87, 5% (8 форм)	12,5% (1 форма)
Voir	88% (20 форм)	12% (2 формы)
Vouloir	100% (3 формы)	0

Распределим полученные данные по тем же позициям, но с учетом текстовой принадлежности формы – текст от третьего лица или цитирование.

Таблица 6. Корпус «пресса», текстовая принадлежность определенного глагола в форме в futur simple и futur proche

	Futur simple		Futur proche	
	Текст	Цитирование	Текст	Цитирование
Aller (в независимом значении)	8	5	1	1
Avoir	38	41	1	5
Devoir	53	12	12	3
Dire	7	6	0	0

Être	314	169	22	16
Faire	25	19	3	3
Falloir	18	13	3	4
Mettre	6	6	3	1
Pouvoir	58	22	2	0
Prendre	11	7	3	3
Savoir	4	1	0	0
Venir	6	2	1	0
Voir	12	8	0	2
Vouloir	3	0	0	0

Как видим, в подавляющем большинстве случаев глагол используется в форме futur simple в несколько раз чаще, чем в форме futur proche, при этом данное соотношение практически не зависит от глагола. Для полноты описания, определим вклад того или иного глагола в общее количество форм futur simple и futur proche. Мы проанализировали те же глаголы, что и в таблице выше, и подсчитали, какова доля форм данного глагола в рамках всего объема временных форм, выражающих будущее, futur simple или futur proche.

Таблица 7. Корпус «пресса» процентное соотношение «участия» глагола в futur simple и futur proche

	Futur simple	Futur proche
Aller	0,7%	0, 2%
Avoir	6%	2%
Devoir	7,1%	3,3%
Dire	0,6%	0,2 %
Être	23 %	6%
Faire	2,7%	1.9%
Falloir	1,6%	1,6%
Mettre	0, 8%	0,2 %

Pouvoir	5%	0,4%
Prendre	1%	0,2 %
Savoir	0,2%	0
Venir	0,2%	0, 2 %
Voir	1,4%	0,7%
Vouloir	0, 06%	0

На основании данных подсчетов, можно предположить, что среди глаголов, которые оказываются в форме *futur proche*, представлено больше разнообразия, так как нельзя выделить ни одного глагола, который бы встречался в данной форме почти в 25 % случаев (как глагол *être* в форме *futur simple*).

Однако для того, чтобы определить, зависит ли выбор формы от конкретного глагола, как нам кажется, необходимо рассмотреть все случаи употребления будущего времени в форме конкретного лица и числа, чтобы не было влияния морфологических характеристик подлежащего. В качестве примера обратимся ко всем формам, встречающимся после подлежащего *on*. Выбор именно этой формы определяется тем, что подлежащие *je, tu, nous, vous* в данном корпусе слишком редки, в то время подлежащие *il, ils*, напротив, представлены слишком большим количеством контекстов. Нам же необходима форма, обладающая средней частотностью. Мы выделили в таблице некоторые глаголы, встречающиеся в корпусах более одного раза в данной форме.

Таблица 8. Корпус «пресса» процентное соотношение использования глагола в *futur simple* и *futur proche* в форме 3 л.ед.ч. при местоимении *on*

	Futur simple	Futur proche
Avoir	8	2
Être	6	0
Pouvoir	4	0
Voir (revoir)	6	1

Retenir	3	0
---------	---	---

Помимо вышеперечисленных глаголов, мы можем отметить, что в форме futur simple отмечено еще 28 глаголов, из которых 11 (40%) относятся ко 2 и 3 группе, а в форме futur proche отмечено еще 11 глаголов, из которых только 2 (20%) относятся ко 2 и 3 группе. Можно было бы высказать предположение, что глаголы 1 группы скорее «тяготеют» к формам futur proche, а глаголы других групп – к формам futur simple, однако слишком малое количество примеров, а также слишком очевидное преобладание futur simple в формах всех глаголах не позволяет доказать данную гипотезу.

Таким образом, в текстах печатной прессы сложно выделить какую-либо корреляцию между формой будущего времени и типом глагола.

Продедаем те же вычислительные операции на материале спонтанной письменной речи. Так же, как и при работе с корпусом «пресса», определим процентное соотношение между формами futur simple и futur proche определенных глаголов.

Таблица 9. Корпус «отзывы» процентное соотношение использования глагола в futur simple и futur proche

	Futur simple	Futur proche
Aller	50 %	50%
Avoir	95%	5 %
Devoir	57%	43%
Dire	70%	30%
Être	91%	7%
Faire	93%	7%
Falloir	67%	23%
Mettre	100%	0
Pouvoir	82%	18%
Prendre	50%	50%

Savoir	100%	0
Venir	100%	0
Voir	56 %	44%
Vouloir	0	0

Если сопоставить данные результаты с теми же подсчетами в корпусе «пресса», мы можем отметить, что в нашем корпусе спонтанной письменной речи, при общем преобладании форм *futur simple*, немалый процент примеров относится и к формам *futur proche*, то есть данная форма используется чаще. При этом мы можем утверждать, что в некоторой степени выбор формы может зависеть от типа глагола. Так, например, глаголы *être* или *faire* намного чаще встречаются в форме *futur simple*, чем глаголы *devoir* или *voir* при прочих равных условиях. Такой зависимости в корпусе «пресса» мы не наблюдали, поэтому мы можем говорить, что использование глагольных форм в изучаемом типе дискурса имеет свои особенности. Как и ранее, выясним, каков «вклад» форм одного и того же глагола в общее количество форм конкретного будущего времени.

Таблица 10. Корпус «отзывы» процентное соотношение «участия» глагола в *futur simple* и *futur proche*

	Futur simple	Futur proche
Aller	0,4%	0,8%
Avoir	4%	1, 3%
Devoir	0,3%	0,8%
Dire	1, 6%	2, 4%
Être	11%	3, 8%
Faire	4, 3%	1%
Falloir	1,1%	2%
Mettre	0,3%	0
Pouvoir	1,9%	1, 3%

Prendre	0,4%	1, 3%
Savoir	0,9%	0
Venir	0, 07 %	0
Voir	2, 7%	7%
Vouloir	0	0

Если сопоставить данные вышеприведенной таблицы с данными по корпусу «пресса», можно отметить, что уровень «участия» наиболее употребительных глаголов в обоих будущих временах ниже в корпусе «отзывы», чем в корпусе «пресса», что, отчасти, может быть связано со стилистическими характеристиками текстов: так как это отзывы на кинофильмы, то велико содержание оценочных и эмотивных глаголов (*adorer, regretter, aimer*), которые не столь часты в текстах печатной прессы.

Для того, чтобы определить, зависит ли выбор формы от конкретного глагола, рассмотрим все случаи употребления будущего времени в форме конкретного лица и числа, чтобы не было влияния морфологических характеристик подлежащего. В качестве примера обратимся к формам 1 лица единственного числа.

Подсчитаем соотношение простой и перифрастической форм будущего времени некоторых глаголов, которые встречаются больше одного раза:

Таблица 11. Корпус «отзывы» процентное соотношение использования глагола в *futur simple* и *futur proche* в форме 1 л.ед.ч.

	Futur simple	Futur proche
Aller (в независимом значении)	23	3
Avoir	2	0
Citer	1	3
Comprendre	3	0
Dire	14	2

Essayer	0	4
Être	6	2
Faire	5	2
Retourner	5	6
Voir (revoir)	4	5
Vouloir	2	0

В некоторых случаях можно отметить значительную количественную разницу в использовании той или иной формы для определенного глагола. Можно было бы предположить, что это явление обусловлено семантическим различием между формами futur simple и futur proche. Однако существуют контексты, где они вполне взаимозаменяемы:

- *Je vais dire les défauts que j'ai trouvé / Je dirai tout de suite "pari réussi" car nous avons là un film d'animation très fidèle à la bande dessinée originale.*
- *Il y a des scènes qui sont exagérées et qui ne sont pas du tout dans le contexte de la bande dessinée (je ne citerai pas afin de ne pas spoiler) / Seul une âme d'enfant raisonnable pouvait penser de tels décors et les mettre en images, je ne vais pas tout citer par peur de spoil.*

Сопоставление таких примеров свидетельствует о том, что даже в тех случаях, где форма futur proche была бы вполне допустима, с определенными глаголами все же нередко употребляется именно futur simple или, наоборот, в том случае, когда допустима форма futur simple, используется форма futur proche. Возможно, это связано, соответственно, с определенным узусом или дискурсивными клише (je dirai, а не je vais dire), или с некоторыми сложностями в образовании формы futur simple (например, глагол essayer ни разу не использован в futur simple, возможно, из-за сомнения в правильности написания его формы в данном времени: *essairai? essayrai? essaierai?*).

Если же обратиться к формам 2 лица множественного числа, то мы также можем сделать некоторые замечания. В корпусе «отзывы» отмечено 22 употребления futur proche и 121 употребление futur simple в форме 2 лица

множественного числа. Мы разделили глаголы на выражающие эмоции и выражающие любые другие действия или состояния. Результаты представлены в следующей таблице:

Таблица 12. Корпус «отзывы» процентное соотношение использования глаголов в *futur simple* и *futur proche* 2 л.мн.ч

	Глаголы, выражающие эмоциональное состояние	Глаголы, выражающие любые другие действия и состояния
Futur simple	46 (38 %)	75 (62%)
Futur proche	15 (70%)	7 (30%)

Как видим, *futur simple* чаще используется при глаголах, выражающих действие, а *futur proche* – при глаголах, выражающих эмоциональное состояние. Интересно также отметить, что в примерах использования обеих форм, так же, как и с 1 лицом единственного числа, можно выделить определенные глаголы или словосочетания, которые преимущественно употребляются с той или иной формой. Подсчитаем соотношение простой и перифрастической форм будущего времени некоторых глаголов или словосочетаний, которые встречаются больше одного раза:

Таблица 13. Корпус «отзывы» процентное соотношение использования глаголов в *futur simple* и *futur proche* 2 л.мн.ч

	Futur simple	Futur proche
Adorer	0	4
Aimer	11	1
Avoir	7	0
Dire	6 (5 – с инверсией)	2
Être	8	2
Être déçu	15	3
Passer	5	0

Regretter	10	2
Voir	8	1

Приведем некоторые примеры, подтверждающие, что семантическая разница между двумя формами невелика:

- *En tout cas, je vous conseille d'aller le voir au plus vite vous ne le **regretterez pas** / Allez le voir vous **n'allez pas le regretter**.*
- *Alors surtout ne vous attendez pas aux prodiges qu'avaient chaque épisode de la trilogie SDA, là vous **serez bien déçus** / Si comme moi vous possédez l'intégrale des aventures de Tintin, vous **allez être bien déçus**.*
- *Que demande le peuple me **direz-vous** ? / Très agréablement surpris de la qualité graphique du film (vous **allez me dire**, en même temps c'est du Spielberg!).*

В некоторых случаях, как нам кажется, такую дифференциацию можно объяснить определенным удобством произношения, так, например, глагол *adorer* в форме futur simple звучал бы как [vuzadorəʁe], что представляет определенные сложности.

Таким образом, при сопоставлении выделенных количественных данных в обоих корпусах текстов можно отметить следующее:

- существует различие между корреляцией «тип глагола (лексические и морфологические характеристики) – выбор futur simple/futur proche» в зависимости от типа дискурса;

- в текстах печатной прессы мы не наблюдаем значительной зависимости выбора временной формы от типа глагола. У всех глаголов мы наблюдаем примерно одинаковое преобладание форм futur simple (около 90%). Из широкоупотребительных только глаголы *être* и *falloir* представляют другое соотношение (около 80%). При «распределении» одной временной формы (соответственно, futur simple или futur proche) по всем используемым в текстах глаголам, подавляющее большинство употреблений формы в futur simple приходится на глагол *être* (около четверти употреблений), чего нельзя сказать о

формах *futur proche*;

- в текстах спонтанной письменной речи мы также чаще наблюдаем значительное преобладание форм *futur simple*, хотя соотношение количества форм *futur simple/ futur proche* более разнообразно, чем в корпусе «пресса». При «распределении» одной временной формы (соответственно, *futur simple* или *futur proche*) по всем используемым в текстах глаголам не отмечено значительного преобладания того или иного глагола. Более четко прослеживается зависимость выбора временной формы от типа глагола при анализе форм будущего времени с конкретным глаголом в форме определенного лица и числа. В некоторых случаях мы можем сказать, что выбор времени скорее зависит от самого глагола, это может быть связано с особыми сложностями образования формы *futur simple* от определенного глагола (например, глагол *essayer*, предпочтение отдается форме *je vais essayer*), дискурсивными клише (*je dirai*, а не *je vais dire*) или сложностями произношения (*vous allez adorer*, а не *vous adorerez*).

3.2.2.3 Наличие двух временных форм в рамках одного текста.

Мы попытаемся определить функцию дистрибуции двух времен в ситуации использования обеих форм в рамках одного текста. Последовательно проанализируем такие тексты в обоих изучаемых корпусах.

Всего текстов с использованием форм будущего времени в корпусе «пресса» 570, мы разделили их на три группы – тексты только с употреблением *futur simple*, только с употреблением *futur proche*, и тексты с присутствием обеих форм, и подсчитали их количество. Результаты подсчетов представлены в виде таблицы:

Таблица 14. Корпус «пресса», количество текстов с определенными формами будущего времени

	<i>futur simple</i>	<i>futur proche</i>	<i>futur simple/ futur proche</i>
Количество	333 (~ 57%)	50 (~ 8%)	187 (~ 34%)

ТЕКСТОВ			
---------	--	--	--

Как видим, примерно в трети текстов присутствуют обе временные формы.

Тексты печатной прессы характеризуются наличием как авторской речи журналиста, так и цитат других говорящих. Нам кажется рациональным анализировать текст, созданный только одним автором. Мы распределили все тексты на девять групп (futur simple и futur proche в тексте статьи; futur simple и futur proche в цитате; futur simple в тексте статьи - futur proche в цитате; futur simple в цитате - futur proche в тексте статьи; futur simple в цитате - futur simple/futur proche в тексте статьи; futur proche в цитате - futur simple/futur proche в тексте статьи; futur proche в тексте статьи - futur simple/futur proche в цитате; futur simple в тексте статьи - futur simple/futur proche в цитате; futur simple/futur proche и в тексте, и в цитате), определили их количество и оформили данные в виде таблицы. Как видим, больше всего представлено текстов с futur simple и futur proche в речи автора, поэтому в первую очередь мы сосредоточим свое внимание на них.

Таблица 15. Количество текстов в зависимости от распределения форм будущего времени в тексте статьи (т) или в цитате (ц).

Fs/Fp т	Fs/Fp ц	Fs т / Fp ц	Fs ц / Fp т	Fs ц - Fs/Fp т	Fp ц - Fs/Fp т	Fp т - Fs/Fp-ц	Fs т - Fs/Fp-ц	Fs/Fp - ц, т
61	31	12	6	25	17	6	24	6

Итак, всего отмечен 61 текст с употреблением обеих временных форм. Анализ их функционального использования показал, что нельзя подвести все примеры под единое правило.

Новая информация в коммуникативном блоке может вводиться как с помощью форм futur simple, так и посредством форм futur proche:

*La campagne officielle des élections législatives qui se **tiendront** les 10 et 17 juin prochain démarre lundi <...>Foll, qui **va tenter** de récupérer l'ancienne circonscription de François Fillon, s'attend également à un combat difficile.*

*Une amélioration est attendue en milieu de semaine. Mardi ou mercredi, le vent de nord-est **va se renforcer** près des frontières belge et allemande, dispersant les polluants. Jeudi, ce vent **atteindra** le reste de la moitié Nord.*

Сложно утверждать, что futur proche выражает действие, в осуществлении которого автор вполне уверен, а futur simple – в том случае, если присутствует сомнение в реализации действия. Например, в следующем контексте речь идет об изменениях в повседневной жизни в будущем, которые только прогнозируются:

*Un dépistage génétique et régulier des cancers **se fera** par simple prise de sang. Des expérimentations réussies ont déjà eu lieu en laboratoire. Des plates-formes portables **vont permettre** à chacun d'entre nous de diagnostiquer une quinzaine de pathologies (diabète, pneumonie, déficit en calcium, apnée du sommeil, etc).*

Некоторые примеры могут свидетельствовать о том, что формы будущих времен иногда используются практически произвольно, так как сложно отметить разницу между их функциями. Возможно, в таких случаях употребление разных форм не несет большой смысловой нагрузки, служит стилистическому разнообразию и помогает избежать грамматического повтора:

*Sur le fonds, 44% des personnes interrogées pensent que la politique du gouvernement n'**aura** «aucun impact» sur la situation du chômage en France, 21% disent qu'elle **va avoir** «un impact positif» sur celle-ci, 32% qu'elle **aura** «un impact négatif».*

Несмотря на то, что можно найти примеры самого противоречивого использования данных будущих времен, мы выделим некоторые тенденции, которые присутствуют в общем объеме текстов.

1. В том случае, если речь идет о futur historique, то чаще всего используются формы futur simple:

Fils unique de Simon Jacob et de Thérèse Franck, né le 17 juin 1920 à Nancy, le jeune François profitera d'une enfance bourgeoise aussi douce que brutalement détournée de son cours.

2. Futur simple все же чаще вводит новую информацию, чем futur proche, а в свою очередь futur proche чаще используется в том случае, если нужно развить дальнейшую мысль:

Selon Météo Consult, la neige se déplacera ensuite vers la Lorraine, la Franche-Comté, le Jura. Par ailleurs, à partir de mercredi, un épisode neigeux va venir toucher plusieurs régions

3. При перечислении последовательных событий практически всегда используется futur simple:

A ce rythme, après moins de 78 jours de mer, Gabart coupera la ligne au niveau de la bouée Nouch Sud vers 11 heures du matin. Il lui faudra alors attendre la marée haute pour embouquer à partir de 14 heures le chenal des Sables d'Olonne.

Так же, как при работе с корпусом «пресса», подсчитаем в корпусе «отзывы» количество текстов с futur simple, с futur proche и с обеими формами сразу. Всего текстов с формами будущего времени в нашем корпусе 1161. Результаты подсчетов даны в таблице:

Таблица 16. Корпус «отзывы», количество текстов с определенными формами будущего времени

	futur simple	futur proche	futur simple/ futur proche
Количество текстов	861 (~74%)	202 (~17%)	98 (~9%)

Как видим, авторы отзывов значительно чаще журналистов используют в своих текстах только форму futur simple. В корпусе «пресса» довольно мало

текстов с исключительным использованием *futur proche*, напротив, в корпусе «отзывы» это касается текстов с совместным использованием обеих форм.

Обратимся к тем 98 отзывам, где присутствуют обе формы. В 67 случаях именно предложение с формой *futur proche* оказывается в начале комментария. Часто это форма 1 лица единственного числа, которая отражает намерение говорящего, или форма 2 лица множественного числа - обращение к возможным читателям и предсказывание их реакции:

*Je vais même **me risquer** à dire qu'il s'agit là d'une claque <...> Après chacun sera plus ou moins sensible à la mise en scène, pour ma part vous aurez compris que c'est quelque-chose qui m'a extrêmement touché.*

*Un film...tout simplement GENIAL! C'est simple, vous **allez être** mort de rire pendant tout le film <...> Film qui je le pense **fera** un énorme buzz et **engendrera** un énorme succès, qui, contrairement aux chtis, **sera** bien mérité et pas du tout exagéré!*

Можно считать, что эти примеры говорят в пользу теории К. Вета о дистрибуции форм *futur proche* и *futur simple* – первая форма обозначает действие (*Je vais même **me risquer** à dire; ...vous **allez être** mort*), которое является результатом определенного контекста (автор посмотрел фильм, имеет о нем мнение, может предсказать реакцию зрителей), а вторая (*...chacun sera plus ou moins sensible;... film qui je le pense **fera** un énorme buzz et **engendrera** un énorme succès*) обозначает действие, которое является логическим следствием событий, описанных автором. Однако такая структура отзыва не является обязательной.

При анализе употребления двух глагольных форм в рамках одного комментария, можно заметить, что нередко эти формы используются как дополнительный элемент противопоставления по тому или иному параметру. Противопоставление может заключаться в следующем:

- во временной локализации совершения действия: одно случится раньше, другое позже, что является одним из описанных в грамматиках факторов дифференциации двух времен: *Je l'ai vu en VF, je **vais le voir** maintenant en VO et*

*ensuite je le **reverrai** en VF!*; В нашем корпусе нет примеров обратного использования форм;

- в большей или меньшей уверенности автора в осуществлении действия, что также отмечалось в традиционных описаниях:

*Tous deux jouent à la perfection. Ah, ils **vont en recevoir** des césars pour ce film, j'en suis persuadée. Réservez tous votre soirée du 2 novembre, car vraiment, vous vous **régalez**...moi j'y retourne!*

- в типе повествования: пересказ сюжета фильма/ собственно речь автор: *Hugo **va tenter de déchiffrer les secrets de ce pantin** <...> On adorera déjà le Georges Méliès admirablement bien joué par Ben Kingsley*

- в семантике подлежащего: *Les fans **vont adorer!** <...> Les autres **trouveront les** 2h45 de film un peu long ;*

- в обозначении двух разных типов реакции: *Les situations et les vannes fusent et vous **allez énormément rire** <...>... Et niveau émotion, vous **serez à coups sûr touché** par cette histoire hors du commun.*

Таким образом, в некоторых случаях одновременного использования форм futur simple и futur proche важнее может стать сам факт существования двух принципиально разных форм для обозначения действия в будущем, позволяющих подчеркнуть семантику противопоставления.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III

Итак, приведя краткий обзор теоретического осмысления отечественными и зарубежными лингвистами функциональных различий между формами futur simple и futur proche, проанализировав дистрибуцию данных форм в текстах печатной прессы и спонтанной письменной речи, мы можем сделать замечания относительно особенностей выбора глагольных форм в разных типах дискурса. В первую очередь отметим, что сопоставление двух разных корпусов «пресса» и «отзывы» выявило различия в функционировании анализируемых форм в этих двух типах текстов, что дает нам основания предположить, что функции грамматических форм могут трансформироваться

в зависимости от типа дискурса, в которых они используются.

В рамках нашего корпуса текстов, относящегося к спонтанной письменной речи, помимо традиционно выделяемых параметров дифференциации изучаемых глагольных форм, мы можем отметить дополнительные критерии дистрибуции. Итак, выбор формы может зависеть от:

- морфологических характеристик подлежащего. Формы 1 и 2 лица единственного числа чаще «требуют» после себя *futur proche*, чем аналогичные формы множественного числа и формы 3 лица;

- лексико-морфологических характеристик глагола. В некоторых случаях мы можем наблюдать, что выбор времени скорее зависит от самого глагола, это может быть связано, например, с особыми сложностями образования формы *futur simple* от определенного глагола (*essayer*) или дискурсивными клише (*je dirai*, а не *je vais dire*);

- в том случае, если мы рассматриваем тексты с двумя временными формами одновременно, мы можем отметить дополнительную дискурсивную функцию дистрибуции данных двух форм – актуализация противопоставления, например по когнитивному статусу (предположение vs уверенность), по нарративному статусу (пересказ сюжета vs выражение собственной оценки), в рамках временной оси (раньше vs позже), по семантике подлежащего и пр.

В текстах печатной прессы подобных систематических закономерностей мы не выделили.

Таким образом, противопоставление *futur simple* и *futur proche* представляется нам довольно сложным явлением, зависящим от многих факторов и требующим анализа на материале разных типов речи.

4 Функциональная дистрибуция *subjonctif/non-subjonctif* в разных типах дискурса

Subjonctif во французском языке представляет собой грамматическое явление, которое вызывает большое количество споров и разногласий среди лингвистов. Несмотря на многочисленные работы, посвященные этому наклонению, не выработано единого объяснения его семантики и функционирования в предложении.

Прежде чем приступить к анализу употреблений интересующих нас форм, рассмотрим точки зрения некоторых лингвистов на природу *subjonctif* и определим критерии выбора в тексте наклонений *subjonctif* или *non-subjonctif*²⁰ (следовательно, *indicatif* и *conditionnel*), основываясь на некоторых теоретических и практических грамматиках и лингвистических работах.

4.1 Теоретическое описание дистрибуции *subjonctif/non-subjonctif*

По мнению Л.-Н. Бешереля, в использовании *subjonctif* заключается одна из самых больших сложностей французского языка. Для него это наклонение в первую очередь означает возможность выразить волеизъявление:

Le véritable génie de subjonctif est d'indiquer une action ou une chose comme terme d'une volonté annoncée dans une préposition antécédente [Besherelle, 638].

М. Гревисс считает, что *subjonctif* используется в том случае, если говорящий «ne s'engage pas sur la réalité du fait» [Grevisse, Goosse, 1102]. По мнению Р.-Л. Вагнера и Ж. Пеншона, *subjonctif* появляется, когда необходимо показать, как интерпретируется действие, какова его оценка [Wagner, Pinchon, 325]. Р. Элуэр, напротив, считает, что *subjonctif* подразумевает отсутствие оценки со стороны говорящего: «*subjonctif est le mode de non-jugement. L'énonciateur ne se prononce pas sur la validation de la phrase qu'il laisse comme suspendue entre virtualité et énonciation*» [Eluerd, 118].

²⁰ Термин *non-subjonctif* используется некоторыми зарубежными авторами (Г. Лажерквист). Эквивалентом этого термина у В. Г. Гака является понятие несослагательного наклонения.

М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль приводят в первую очередь мнение Г. Гийома о том, что *indicatif* используется для выражения вероятного действия (*probable*), а *subjonctif* – для действия возможного (*possible*). Однако сами авторы отмечают, что далеко не все случаи использования *subjonctif* можно объяснить этим противопоставлением, так как нередко это наклонение используется для выражения реального факта: *Je regrette qu'il soit venu; Qu'elle soit partie m'est indifférent* [Riegel, Pellat, Rioul, 563].

В. Г. Гак приводит краткий обзор всех функций *subjonctif*. Основная функция, по его мнению, имеет два аспекта – семантический (представление о действии как о возможном) и структурно-синтаксический (функция *субжонктива* реализуется в условиях синтаксической корреляции, наклонение используется почти исключительно в придаточных предложениях). Вторичные функции могут быть семантико-обусловленными (в случае возможности выбора, например, в относительном придаточном), структурно-обусловленными семантическими (побуждение, условие в независимых предложениях), и структурными (*subjonctif* – показатель синтаксической подчиненности, например, в препозитивном придаточном дополнительном) [Гак, 316-318].

Некоторые современные работы по *subjonctif* не столько пытаются выделить семантический инвариант данного наклонения, сколько рассматривают конкретные случаи его употребления (Н. Lagerqvist *Le subjonctif en français moderne*) или же приводят списки глаголов и выражений, требующих *subjonctif* или другое наклонение (J. Litkoff *Subjonctif ou indicatif?*). М.К.Сабанеева отмечает, что «функционирование *субжонктива* не поддается сведению к единому инвариантному содержанию. Семантика *субжонктива* всегда синтагматически связана, то есть появляется только при поддержке какого-то другого элемента» [Сабанеева, 60].

Нередко возникает вопрос о жизнеспособности *subjonctif*, некоторым лингвистам это наклонение кажется лишним и постепенно вытесняемым

indicatif или conditionnel. Так, Г. Шогт в качестве примера приводит случаи его использования после глаголов, выражающих эмоции, объясняя свою позицию тем, что вводный глагол уже выражает все нужные семантические оттенки, и необходимости в особой форме глагола в придаточном предложении нет: *C'est dommage qu'il soit venu = C'est dommage qu'il est venu* [Schogt, 51].

В. Г. Гак также упоминает мнения некоторых лингвистов, которые говорят о «болезни наклонения»²¹. Однако он приводит и статистические данные, доказывающие активность subjonctif [Гак, 309]. М. Гревисс отмечает, что «on parle parfois du déclin du subjonctif à propos du français moderne». Однако если в некоторых случаях indicatif²² вытесняет subjonctif, то в других мы можем наблюдать обратное явление (subjonctif после *après que, à condition que*) [Grevisse, Goosse, 1265].

Ж. П. Конфэ приводит три аргумента против того, что subjonctif является излишним наклонением:

- Le fait que le subjonctif soit souvent redondant n'implique aucunement qu'il soit sémantiquement vide <...> Une information redondante, c'est-à-dire prévisible à 100%, reste une information;
- Le subjonctif est arbitraire comme tout signe, y compris dans son aspect redondant, mais si toute redondance était vécue comme une servitude, il y a longtemps que l'on dirait en français *moi pas comprendre* au lieu de *je ne comprends pas*;
- Le déclin du subjonctif imparfait est indéniable <...> Pour ce qui est du subjonctif présent, les phénomènes d'usure sont bien maigres pour que l'on puisse parler d'un déclin [Confais, 325-326].

Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон тоже отмечают, что в современном французском языке это активно используемая форма, у нее остались почти все те же значения, что и в классическом французском – кроме имперфекта и плюсквамперфекта [Wagner, Pinchon, 372].

²¹ Doppagne A. Trois aspects du français contemporain, P., 1996, p.152

²² Интересно отметить, что многие лингвисты говорят только о противопоставлении indicatif и subjonctif, в то время как последнее наклонение нередко конкурирует с conditionnel, о котором часто вовсе не упоминают.

Таким образом, большинство грамматистов сходится во мнении, что наклонение *subjonctif* вполне жизнеспособно, и вероятность его исчезновения довольно мала.

Не вполне понятная семантика *subjonctif* и его конкуренция с другими наклонениями (*indicatif* и *conditionnel*), приводят к следующей проблеме – какова разница в функционировании *subjonctif* и *non-subjonctif* и есть ли ясные и четкие правила их использования.

Методическая грамматика М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля указывает на то, что *subjonctif* обладает собственным значением и выбор между *indicatif* и *subjonctif* вовсе не является механическим [Riegel, Pellat, Rioul, 562]. К. Туратье уточняет это утверждение и предлагает разделить случаи употребления данного наклонения на два типа:

1. Использование *subjonctif* зависит от того, что хочет выразить говорящий, наклонение имеет определенную семантику (*subjonctif* в относительном придаточном);
2. Использование *subjonctif* не зависит от воли говорящего, оно обусловлено внешними факторами (определенными глаголами, выражениями, союзами) – К. Туратье называет этот тип «*la servitude grammaticale*». В этом случае у *subjonctif* нет никакого значения [Touratier, 167].

Помимо этих замечаний, отметим также мнение Г. Шогта о том, что нередко использование *subjonctif* или отказ от него связаны с регистром речи и социальным статусом говорящего: чем более высок его социальный и культурный уровень, тем чаще и охотнее он будет использовать *subjonctif* в своей речи [Schogt, 56].

Интересна и близка нам позиция Ж. Дамурета и Э. Пишона. Они отмечают, что «*la question du subjonctif est une des plus épineuses de la grammaire française*» [Damourette, Pichon, 470]. Авторы отрицают возможность постепенного исчезновения *subjonctif*, однако считают, что его использование не может быть ограничено строгими правилами и нормами:

Nous ne nions pas que, depuis l'époque classique, les grammaires normatives n'aient très souvent sottement fait effort pour obtenir une pareille mécanisation, en prescrivant, par exemple, que tel verbe devait attirer automatiquement le subjonctif dans sa complétance, tel autre verbe automatiquement l'indicatif; ou telle conjonction devait toujours se faire suivre de subjonctif, telle autre toujours de l'indicatif. Mais, d'une part, la langue, qui semble n'avoir jamais accepté entièrement ces prescriptions tyranniques des grammaires normatives paraît tendre à s'en affranchir davantage à notre époque pour revenir à un état de liberté non pas semblable, mais comparable à celui qu'elle possédait avant l'époque classique [Damourette, Pichon, 472].

Отметим частное замечание, сделанное в статье К. Тожеби, касающееся факторов, которые могут повлиять на отсутствие или наличие subjonctif в определенном контексте. Одной из первых причин замены subjonctif на indicatif является отсутствие в системе subjonctif формы, обозначающей действие в будущем. Поэтому «si le sujet parlant veut absolument exprimer le futur ou le conditionnel, il doit avoir recours à l'indicatif, ce qui peut rompre l'influence de tous les facteurs plus éloignés qui ont l'habitude de régir le subjonctif» [Togebu, 67]. Таким образом, в нашем анализе мы должны разделять, с одной стороны, контексты, предполагающие присутствие subjonctif, в которых отмечены формы futur proche, futur simple или conditionnel, с другой стороны, - контексты, предполагающие присутствие subjonctif, в которых отмечены иные глагольные формы.

Если подвести итоги вышеизложенных мнений грамматистов, можно сказать следующее:

1. Вопрос о семантике subjonctif в теоретических грамматиках является спорным; практически невозможно выявить семантический и функциональный инвариант данного наклонения.
2. Во многих случаях subjonctif не обладает никаким значением, его использование может показаться излишним, по мнению некоторых

исследователей это приводит к постепенному исчезновению *subjonctif* из речи. Однако большинство лингвистов опровергает данные прогнозы.

3. Говорящему нередко предоставляется выбор между *indicatif* или *conditionnel* и *subjonctif*. Выбор того или иного наклонения в определенном контексте чаще всего регулируется набором правил, представленном в грамматической норме, однако реальное функционирование наклонений может отличаться от нормативного.

Наша цель не будет заключаться в попытке обнаружить единое значение *subjonctif*, так как это представляется невозможным. Мы будем рассматривать и сопоставлять конкретные примеры и особенности выбора наклонения в одинаковых контекстах в спонтанной письменной речи и в текстах печатной прессы.

4.2 Анализ дистрибуции *subjonctif/non-subjonctif* в дискурсе

Основными целями данного анализа будут:

- распределение и подсчет всех форм *subjonctif* в зависимости от синтагматики употребления (после союза, глагола, безличного оборота и т.д.) в обоих корпусах текстов. Отметим общее количество форм *subjonctif* в корпусах: в корпусе «пресса» - 553 формы, в корпусе «отзывы» - 623 формы;
- выявление «спорных» контекстов, в которых отмечена альтернатива использования *subjonctif* и другого наклонения в обоих корпусах текстов, а также таких контекстах, в которых отмечено «непредусмотренное» грамматиками использование наклонения;
- сопоставление этих контекстов по двум корпусам;
- выявление тенденций в функционировании наклонения в зависимости от типа дискурса.

Прежде чем приступить к анализу корпусов, отметим некоторые положения:

1. Мы принимаем как данность то, что с точки зрения нормативных грамматик некоторые союзы, глаголы или обороты в обязательном порядке «требуют» употребления *subjonctif*. Для определения списков

таких союзов, глаголов и оборотов мы опираемся на некоторые авторитетные теоретические и практические работы по грамматике. Мы будем только указывать результаты подсчетов таких форм в обоих анализируемых корпусах, рассматривать подробнее мы будем случаи, либо несовпадающие с позицией большинства грамматик, либо вовсе ими не упомянутые.

2. Мы рассматривали все формы *subjonctif*, без учета конкретного времени (*présent, passé, imparfait, plus-que-parfait*).
3. Мы рассматривали только те морфологические формы, которые однозначно можно было отнести к *subjonctif* (например, не учитывались формы единственного числа глаголов первой группы вследствие омонимии форм *subjonctif* и *indicatif*), так, к примеру, поступает Ш. Поплак в анализе использования наклонений в канадской устной речи [Poplack, 15]. Можно предположить, что данное ограничение повлияет на точность количественных подсчетов, однако принятый метод кажется нам наиболее адекватным.
4. Нам кажется логичным разделить случаи употребления *subjonctif* на пять групп: *subjonctif* после союзов, после глаголов, после безличных оборотов, после существительных, в устойчивых выражениях, и сравнивать функционирование интересующего нас наклонения последовательно по обоим корпусам.
5. В корпусе «пресса» мы разделили случаи использования *subjonctif/non-subjonctif* в зависимости от того, отмечены ли они в цитатах (*cit*) или собственно в тексте статьи от третьего лица (*texte*). В корпусе «отзывы» не отмечено цитат, в которых присутствовали бы глагольные формы *subjonctif*.
6. Анализ функционирования форм будет проводиться в соответствии со следующей схемой:

- подсчет союзов, глаголов и пр., после которых в корпусе «пресса» отмечено только употребление *subjonctif* (пункты 4.2.1.1, 4.2.2.1, 4.2.3.1);
- подсчет союзов, глаголов и пр., после которых в корпусе «ОТЗЫВЫ» отмечено только употребление *subjonctif* (пункты 4.2.1.1, 4.2.2.1, 4.2.3.1);
- подсчет союзов, глаголов и пр., после которых в корпусе «пресса», возможна альтернатива в употреблении *subjonctif/non-subjonctif*; отдельный анализ тех контекстов, которые встретились ограниченное количество раз (пункты 4.2.1.2, 4.2.2.2, 4.2.3.2, 4.2.4);
- подсчет союзов, глаголов и пр., после которых в корпусе «ОТЗЫВЫ», возможна альтернатива в употреблении *subjonctif/non-subjonctif*; отдельный анализ тех контекстов, которые встретились ограниченное количество раз (пункты 4.2.1.2, 4.2.2.2, 4.2.3.2, 4.2.4);
- более подробный анализ часто отмеченных контекстов с альтернативой в выборе наклонения в текстах обоих корпусов (пункты 4.2.1.2.1, 4.2.1.2.2, 4.2.2.2.1, 4.2.2.2.2, 4.2.4.1, 4.2.4.2).

4.2.1 Subjonctif после союзов

В данной части мы рассмотрим случаи использования наклонения после определенных союзов.

4.2.1.1 Случаи исключительного использования *subjonctif*

Для начала приведем результаты наших подсчетов союзов, после которых использовался исключительно *subjonctif*. Начнем с корпуса «пресса»:

Таблица 18. Количество форм subjonctif после союзов, корпус «пресса»

Союз	Количество форм <i>subjonctif</i>
À condition que	2 texte
Afin que	7 cit 7 texte
Autant que	2 texte
Avant que	3 cit 10 texte
De crainte que	2 texte
De manière que	2 cit
En attendant que	1 cit 2 texte
En sorte que	3 cit 1 texte

Jusqu'à ce que	1 texte
Le temps que	1 cit
Non que	1 texte
Pour que	28 cit 36 texte
Sans que	4 cit 14 texte

Как видим, отмечено только 13 союзов и количество контекстов с ними невелико, исключение составляет союз *pour que* – он употребляется довольно часто и именно на него приходится больше половины всех использований *subjonctif* с союзами.

Приведем примеры таких же подсчетов в корпусе «отзывы»:

Таблица 19. Количество форм *subjonctif* после союзов, корпус «отзывы»

Союз	Количество форм <i>subjonctif</i>
À condition que	1
A moins que	3
Afin que	4
Autant que	2
De façon que/ De façon à ce que	2
Jusqu'à ce que	3
Non pas que	1
Pour que	24
Sans que	15

В этом корпусе мы можем отметить 9 союзов и такое же количественное преобладание союза *pour que*.

4.2.1.2 Случаи альтернативного использования наклонений

В корпусе «пресса» отмечено только четыре примера не совпадающего с грамматической нормой использования наклонения: два контекста с *subjonctif* после *après que* и два контекста с использованием *indicatif* после *bien que* в цитате (при 13 случаях использования *subjonctif* после *bien que* в речи автора статьи).

*Le cas d'Arcelor Mittal, dont le compte a été réglé via un accord gouvernement-Mittal, contre l'avis des syndicats, et après que Montebourg **ait fait** miroiter l'espoir d'une nationalisation, restera comme un marqueur négatif du quinquennat...*

*Ce débat intervient peu après que le gouvernement **ait demandé**, à la fin mai, à Google et d'autres moteurs de recherche de bloquer les contenus choquants par défaut, en activant le mode de recherche le plus restrictif.*

*Mon ex-compagne était vigilante à ce que je partage les tâches à 50% bien qu'elle ne travaillait pas et ne **cherchait** pas de travail.*

Bien que j'ai prouvé que je m'occupais autant et même un peu plus de l'enfant (la mère était souvent en voyage pour raisons personnelles), la juge décide qu'il est "préférable de ne pas rompre le lien avec la mère."

В корпусе «отзывы» таких контекстов больше, поэтому приведем результаты подсчетов в таблице, при этом в тех случаях, когда вместо предполагаемого *subjonctif* появляется другое наклонение, мы отметили, какие именно временные формы были использованы:

Таблица 20. Количество форм *subjonctif* и *non-subjonctif* после союзов, корпус «отзывы»

Союз	Количество форм <i>subjonctif</i>	Количество форм <i>non-subjonctif</i>
Après que	2	0
Au point que	1	1 (présent d'indicatif)
Avant que	9	2 (présent d'indicatif)
Bien que	61	15 (1 futur simple, другие - présent d'indicatif, imparfait d'indicatif)
Quoique	5	2 (futur simple, présent d'indicatif)

Союз *au point que* чаще всего требует после себя *indicatif*, Ж. Литкоф отмечает, что употребление *subjonctif* встречается редко и обычно выражает значение желаемого следствия [Litkoff, 84]. В нашем корпусе *subjonctif* не выражает данного значения:

*Ce film est truffé d'incohérences et invente des éléments qui n'étaient absolument pas dans le livre, au point que cela en **devienne** énervant.*

Второй контекст в корпусе семантически эквивалентен предыдущему, но после союза отмечена форма *indicatif*:

D'ailleurs celles-ci sont très nombreuses, même trop nombreuses, au point que le film est en majeure partie constitué de celles-ci.

К сожалению, слишком малое количество примеров не дает нам возможности сделать какие-либо выводы.

Мы можем отметить, что определенные колебания в выборе наклонения относятся в основном к союзам времени и уступки, как в корпусе «пресса», так и в корпусе «отзывы». Рассмотрим эти случаи подробнее.

4.2.1.2.1 Союзы времени

В теоретических работах и в практических грамматиках указываются только два (реже три) союза, требующие после себя использование *subjonctif*: *avant que, jusqu'à ce que* и иногда *en attendant que*:

«Ces trois conjonctions introduisent des propositions exprimant une action située à une époque postérieure à celle de la principale; le procès subordonné est envisagé comme possible» [Riegel, Pellat, Rioul, 568].

«On trouve l'indicatif dans les temporelles sauf lorsqu'elles sont introduites par *avant que* (et *jusqu'à ce que*), qui ont évidemment pour effet d'affecter le procès signifié à un univers seulement possible» [Arrivé, Gadet, Galmiche, 638].

Та же информация повторяется и в практических грамматиках [Може, 253; Попова, Казакова, 300; Nouvelle grammaire du français, 270]. М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль отмечают, что по аналогии с *avant que* существует тенденция использования *subjonctif* после союза *après que*:

«Or, depuis le milieu du XX siècle, le subjonctif se rencontre de plus en plus souvent avec *après que*» [Riegel, Pellat, Rioul, 568].

Ж. Литкоф добавляет к трем «стандартным» союзам времени следующие: *d'ici à ce que, jusqu'à tant que*. Он отмечает, что после *après que* стоит

употреблять *indicatif* или *conditionnel*, однако «on constate dans l'usage de la radiodiffusion, de la télécommunication, de la presse et aussi de la littérature, une forte tendance à construire *après que* avec le *subjonctif* [Litkoff, 71]. По мнению М. Гревисса этой тенденции невозможно противостоять [Grevisse, Goosse, 1637]. Практические грамматики либо вовсе не говорят об этом союзе, либо настаивают на том, что использование после него *subjonctif* неверно [Nouvelle grammaire du français, 267].

В обоих наших корпусах после *après que* используется только *subjonctif*. Причем в обоих примерах из корпуса «пресса» действие, выражаемое *subjonctif*, предшествует действию в главном предложении, что логично, учитывая семантику союза:

*Ce débat intervient peu après que le gouvernement **ait demandé**, à la fin mai, à Google et d'autres moteurs de recherche de bloquer les contenus choquants par défaut, en activant le mode de recherche le plus restrictif.*

То же самое можно сказать и о примерах из корпуса «отзывы»:

*Comme par hasard Radagast le brun les retrouve dans la forêt, juste après que Gandalf **ait parlé** de lui.*

Что касается союза *avant que*, то нам сложно объяснить появление *indicatif* в тех двух примерах, которые мы отметили в корпусе «отзывы», так как семантически данные контексты не отличаются от контекстов с *subjonctif*. Также в обоих случаях отмечены формы *présent d'indicatif*, а не формы будущего времени или *conditionnel*, что могло бы объяснить данный выбор. Для сравнения использования наклонения в схожих контекстах приведем два примера:

*Un début peut être un peu trop long à mon goût avant que l'action **n'apparaît**.// Le scénario est intrigant, le film est bien filmé, les 2h45 passent avant qu'on ait eu le temps de dire ouf.*

Такая тенденция пока не отмечалась ни одним из авторов рассмотренных нами работ, поэтому эти употребления имеют статус ошибки. Количественное

преобладание *subjonctif* после *avant que* дает основания полагать, что *subjonctif* остается главным наклонением после этого союза. В общем случае можно предположить, что существует тенденция к употреблению *subjonctif* после любого союза, относящегося ко времени, в том числе и *après que*.

4.2.1.2.2 Союзы уступки

Чаще всего в зависимом придаточном уступки используется *subjonctif*, однако взгляд на это строгую норму употребления наклонения в данном контексте менялся с течением времени. Так, Л.-Н. Бешерель предписывает обязательное использование *subjonctif* [Besherelle, 640]. М. Гревисс и Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон, однако, указывают на возможность появления *indicatif*:

«Si le *subjonctif* est un mode régulier, on constate que l'indicatif est fréquent dans la langue parlée» [Grevisse, Goosse, 1662].

«Le *subjonctif* est d'un emploi normal après *bien que, encore que*....A l'époque classique l'emploi de l'indicatif était admis dans ces propositions concessives. Ce mode fait ressortir que l'on pose comme un fait la chose sur laquelle on fait porter la concession. L'emploi de l'indicatif avec cette valeur n'est pas étranger au français moderne» [Wagner, Pinchon, 611].

Г. Може тоже упоминает о такой возможности, но только в разговорном языке (*français parlé familier*) [Може, 253]. Уступительные предложения «ne se rencontrent que très exceptionnellement avec l'indicatif» [Arrivé, Gadet, Galmiche, 639]. Методическая грамматика М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля [Riegel, Pellat, Rioul, 569], дескриптивные грамматики Д. Дени и А. Сансье-Шато [Denis, Sancier-Chateau, 277] и Р. Элуэра [Eluerd, 179], работа по глаголам К. Туратье [Touratier, 175], а также практические грамматики [Nouvelle grammaire du français, 277; Попова, Казакова, 309] предписывают обязательное использование *subjonctif*.

В корпусе «пресса» мы можем отметить всего лишь два примера с *indicatif* после *bien que*, оба встречаются в цитате, и, скорее всего, передают особенности речи цитируемого.

Bien que j'ai prouvé que je m'occupais autant et même un peu plus de l'enfant (la mère était souvent en voyage pour raisons personnelles), la juge décide qu'il est "préférable de ne pas rompre le lien avec la mère."

В целом интересно отметить, что союзы уступки в корпусе «пресса» встречаются довольно редко (всего 15 раз *bien que* и ни разу *quoique*).

Однако в корпусе «отзывы» мы отметили около 80 контекстов с союзом *bien que* и около 10 союзов *quoique*, при этом в одной пятой примеров в первом случае и одной четвертой примеров во втором используется non-subjonctif. Формы futur и conditionnel практически не встречаются. При этом если сравнить примеры, где после *bien que* употребляется indicatif или subjonctif, то можно отметить, что разницы в семантике практически нет. Приведем два похожих примера:

*Mais les scénaristes ont le mérite d'avoir essayé, bien qu'ils se soient parfois **trompés** d'interprétation. // La bande son de Howard Shore est toujours autant magnifique, bien qu'elle reprend les principaux thèmes de SDA.*

Как видим, в спонтанной письменной речи существует определенная тенденция к использованию indicatif после союзов уступки, что является нарушением строгой грамматической нормы.

Итак, проведя анализ, мы можем, в рамках наших корпусов, утверждать следующее:

- из всех союзов, предполагающих появление subjonctif, в корпусе «пресса» чаще всего отмечен союз *pour que*, а в корпусе «отзывы» это союз *bien que*, причем в текстах прессы он используется редко;
- после союза *après que* в обоих корпусах используется только subjonctif, при этом в корпусе «отзывы» есть примеры, в которых после союза *avant que* употребляется indicatif, что может свидетельствовать об определенных колебаниях в выборе наклонения именно после союзов времени;

- после уступительных союзов *bien que* и *quoique* в корпусе «отзывы» нередко (в одной пятой случаев) используется non-subjonctif, что может свидетельствовать о будущей актуальной грамматической тенденции. После тех же союзов в корпусе «пресса» используется преимущественно subjunctif.

4.2.2 Subjonctif после глаголов

В данной части мы рассмотрим случаи использования наклонения после определенных глаголов.

4.2.2.1 Случаи исключительного использования subjunctif

Мы не будем разделять глаголы на семантические группы, так как в данном случае это вполне релевантно. Мы начнем с результатов подсчетов тех глаголов и глагольных выражений, которые были отмечены в справочных, теоретических и практических работах как глаголы, после которых предполагается использование subjunctif, и после которых не было отмечено другого наклонения в рамках наших корпусов. Мы начнем с корпуса «пресса»:

Таблица 21. Количество форм subjunctif после глаголов и глагольных выражений, корпус «пресса»

Глагол или глагольное выражение	Количество форм subjunctif
Accepter que	1 cit 3 texte
Aimer que	3 cit
Appeler à ce que	1 texte
Apprecier que	1 texte
Aspirer à ce que	1 texte
Assumer que	1 cit
Contester que	1 texte
Craindre que	5 texte
Demander que	1 cit 4 texte
Déplorer que	2 texte
Douter que	1 cit 4 texte
Empêcher que	1 cit 1 texte
Entendre que	1 texte
Être content que	3 cit
Être préoccupé que	1 texte

Être scandalisé que	2 cit
Être surprise que	1 cit 1 texte
Éviter que	2 cit 5 texte
Exclure que	1 cit 2 texte
Exiger que	1 cit 3 texte
Imposer que	2 texte
Mériter que	2 texte
N'être pas certain que	3 texte
Ne pas accepter que	1 cit
Ne pas croire que	2 cit 1 texte
Ne pouvoir pas cautionner que	1 texte
Ne pouvoir pas citer que	1 texte
Nier que	1 texte
Obtenir que	2 texte 1 cit
Permettre que	3 cit 3 texte
Plaider que	1 cit
Préconiser que	2 cit 2 texte
Préférer que	1 cit 1 texte
Réclamer que	3 texte
Redouter que	1 texte
Refuser que	1 cit 2 texte
Regretter que	4 cit 6 texte
S'attendre à ce que	1 cit 2 texte
S'engager à ce que	1 texte
S'étonner que	1 cit 2 texte
Se féliciter que	1 cit 1 texte
Souhaiter que	4 cit texte 10
Veiller que	2 texte
Viser à ce que	1 cit
Vouloir/ne pas vouloir que	9 cit 5 texte

Если учитывать отрицательную форму глаголов, то всего можно насчитать 45 единиц. Представим также список глаголов и глагольных выражений, после которых было отмечено исключительно использование *subjonctif* в корпусе «ОТЗЫВЫ».

Таблица 22. Количество форм *subjonctif* после глаголов и глагольных выражений, корпус «отзывы»

Глагол или глагольное выражение	Количество форм subjonctif
Aimer que	7
Avoir hâte que	2
Avoir peur que	14
Concevoir que	1
Craindre que	4
Être content que	3
Être surpris que	5
N'avoir pas le sentiment que	1
N'avoir pas le souvenir que	1
N'être pas sûr que	1
Ne comprendre pas que	1
Ne pouvoir pas dire que	1
Ne supporter pas que	1
Pleurer que	1
Préférer que	4
Prier que	1
Souhaiter que	3
Trouver bien que	1
Trouver bizarre que	1
Trouver exécration que	1
Trouver pathétique que	1
Trouver scandaleux que	1
Vouloir que/ avoir envie que /ne pas vouloir que	11

Как видим, глаголов, требующих после себя исключительное использование subjonctif, в два раза меньше, чем в корпусе «пресса» - их всего 22, и почти все они выражают различные эмоции, что обусловлено спецификой изучаемого дискурса. Стоит также отметить, что состав глаголов в разных корпусах качественно различается.

4.2.2.2 Случаи альтернативного использования наклонений

В корпусе «пресса» отмечено несколько случаев непредусмотренного нормами использования наклонения после глаголов и глагольных выражений, представим их в таблице:

Таблица 23. Количество форм *subjonctif* и *non-subjonctif* после глаголов, корпус «пресса»

Глагол или глагольное выражение	Количество форм <i>subjonctif</i>	Количество форм <i>non-subjonctif</i>
S'assurer que	1 cit 2 texte	0
Espérer que	5 cit 5 texte	4 cit 1 texte (futur simple, futur proche, conditionnel)
N'être pas sûr que	1 cit 4 texte	1 cit (imparfait d'indicatif)
Ne pas penser que	2 cit 1 texte	1 cit (conditionnel)

Отметим употребление наклонения после глагола *s'assurer que*. Так как он не входит в обычные семантические классы глаголов, «требующих» *subjonctif* (волеизъявления, оценки, эмоции), то информацию о нем можно найти только в специализированных работах по наклонениям. Так Г. Лажерквист, также работающий с большими корпусами публицистических текстов, отмечает, что после данного глагола возможно использование как *indicatif*, так и *subjonctif* [Lagerqvist, 131]. Он связывает эту дистрибуцию с расстановкой на временной оси действий в главном и придаточном предложениях – если действие в придаточном случится после действия в главном, то оно в некоторой степени виртуализируется, и глагол оказывается в форме *subjonctif*. В противном случае, в придаточном используется форма *non-subjonctif*. Наши примеры говорят в пользу этого утверждения. Во всех контекстах с глаголом *s'assurer* действие в главном предложении предшествует действию в придаточном:

*Les pays signataires devraient alors revoir leurs contrats de livraison d'armes à l'étranger afin de s'assurer notamment que les munitions ne **soient** pas utilisées en violation des droits de l'homme.*

*«Il ne s'agit pas seulement de quelque chose qui va prendre des décennies à nettoyer, il s'agit de s'assurer que les parties mises en cause **soient** punies pour avoir pris une série de décisions...».*

Однако такое объяснение довольно условно, так как если следовать ему, то любое действие в придаточном предложении, которое относится к будущему по отношению к действию в главном, может быть выражено с помощью *subjonctif*, а это не так. Таким образом, сложно объяснить, почему именно глагол *s'assurer* «требуется» *subjonctif*.

В корпусе «отзывы» отмечено больше примеров, где после глаголов или глагольных выражений может использоваться не предусмотренное большинством грамматик наклонение:

Таблица 24. Количество форм *subjonctif* и *non-subjonctif* после глаголов, корпус «отзывы»

Глагол или глагольное выражение	Количество форм <i>subjonctif</i>	Количество форм <i>non-subjonctif</i>
Avoir l'impression que	1	1
Avoir le droit à ce que	1	0
Douter que	1	1 (conditionnel)
Espérer que	12	38
Être déçu que	6	1 (conditionnel)
Être étonné que	3	1 (présent d'indicatif)
Imaginer que	1	5
N'avoir pas l'impression que	1	1 (imparfait d'indicatif)
Ne croire pas que	1	1 (futur proche)
Ne penser pas que	7	1 (conditionnel)
N'être pas sûr que	1	1 (conditionnel)
Regretter que	14	1 (présent d'indicatif)

Рассмотрим подробнее наши примеры в корпусе «отзывы».

- Non-*subjonctif* после таких глаголов как *regretter que*, *être déçu que*, *être étonné que* скорее всего свидетельствует об ошибке или опечатке автора, так как, во-первых, таких примеров в корпусе всего лишь по одному на каждый глагол или глагольное выражение, во-вторых глаголы с эмотивной семантикой практически всегда «требуют» после себя *subjonctif*.

На этом пункте настаивают многие грамматисты. Так, в методической грамматике говорится о «*contrainte lexicale exercée par le terme principal. Le subjonctif s'emploie obligatoirement dans une subordonnée complément d'objet d'un verbe exprimant une volonté ou un sentiment*» [Riegel, Pellat, Rioul, 566]. Обязательно использование *subjonctif* после глаголов эмоций или оценки по мнению Ж.-П. Конфэ:

«*Toute expression (verbe, adjectif, nom, conjonction) véhiculant un jugement de valeur impose le subjonctif*» [Confais, 331].

Однако у М. Гревисса можно найти замечание о том, что в таких контекстах встретить *indicatif* можно чаще, чем это кажется грамматистам, но только в том случае, если говорящий не следит за своей речью [Grevisse, Goosse, 1612]. Очевидно, именно этим можно объяснить появление *non-subjonctif* в нашем корпусе, однако слишком малое количество контекстов не допускает однозначных утверждений.

Здесь же мы кратко рассмотрим единичное употребление *conditionnel* после глагола *douter*. Практически все авторы грамматик настаивают на обязательном употреблении *subjonctif* после него, при этом даже в отрицательной форме глагола, когда семантика сомнения, неуверенности исчезает, по предписаниям нормы все равно необходимо склонение *subjonctif* [Grevisse, Goosse, 1608; Riegel, Pellat, Rioul, 567; Попова, Казакова, 287]. Однако Ж. Литкофф отмечает, что после *douter* наряду с *subjonctif* может также использоваться *conditionnel* [Litkoff, 29], что мы и видим в нашем примере:

Je doute qu'Hergé aurait laissé une telle liberté à Spielberg, sachant qu'il a tout fait pour éviter que son œuvre soit continuée par d'autres auteurs.

В данном случае условная конструкция играет более значимую роль, чем *subjonctif*, а также существует разница в интерпретации выказывания в зависимости от выбранного склонения: в случае использования *conditionnel passé* действие становится нереальным (Эрже и не мог

обсуждать со Спилбергом создание фильма, так как он уже умер), в случае использования *subjonctif* акцент ставится на личную неуверенность автора высказывания (возможно, что Эрже обсуждал сценарий, но автор сомневается, что он его одобрил).

- Глагол *imaginer* предполагает использование *indicatif*, в корпусе отмечен только один пример с использованием *subjonctif*, который, возможно, свидетельствует об ошибке автора:

*Je peux imaginer que ceux qui aiment les aventures de Tintin **aient pu être** très satisfaits de cette mise en film.*

- Мы не смогли обнаружить в практических и теоретических работах никакой информации о выборе наклонения после выражений *avoir l'impression que* и *avoir le droit à ce que*. Приведем наши два примера с оборотом *avoir l'impression que*, в которых используются разные наклонения:

...c'est plutôt beau visuellement même si j'ai une impression que cela fasse trop documentaire.// J'ai comme l'impression qu'on va connaître une recrudescence de personnages nains.

Глагольный оборот *avoir le droit à ce que* не отмечен в проанализированных нами грамматиках, хотя *subjonctif* после него кажется вполне логичным и уместным, так как оборот обладает семантикой оценки:

On a même le droit à ce qu'un personnage de l'histoire authentique soit, dans le film, un agent du FBI.

Перейдем к более частым случаям, которые отмечены в обоих изучаемых корпусах. Это выбор наклонения после глаголов мысли в отрицательной форме и глагола *espérer*.

4.2.2.2.1 Глаголы мысли в отрицательной форме.

Уже Л.-Н. Бешерель в подобном контексте допускает возможность выбора между двумя наклонениями:

Il est évident qu'il ne faut pas s'arrêter ni au matériel des mots, ni à la forme de la préposition primordiale, pour faire usage de l'indicatif ou du subjonctif; le sens qu'on veut exprimer doit seul déterminer de l'un ou l'autre mode. Interrogez vous-même, commencez par sentir, et votre expression sera presque toujours l'image fidèle de votre pensée [Besherelle, 642].

По мнению Р. Элуэра, выбор наклонения зависит от степени уверенности говорящего в своем высказывании:

Après les verbes d'opinion dans les principales aux formes négatives ou interrogatives, l'indicatif exprime un procès probable et le subjonctif de la complétive correspond à une absence de jugement sur la réalisation du procès [Eluërd, 119].

То же самое утверждают и Ж. Дамурет и Э. Пишон [Damourette, Pichon, 494], хотя и указывают на большую частотность subjonctif. М. Гревисс уточняет, что indicatif в данном контексте возможен, но только если подчеркивается реальность высказывания [Grevisse, Goosse, 1610]. М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль предпочитают subjonctif в подобных случаях, однако указывают и на возможность conditionnel или будущего времени indicatif [Riegel, Pellat, Rioul, 567].

К subjonctif склоняются и другие дескриптивные грамматики [Arrivé, Gadet, Galmiche, 638], [Denis, Sancier-Chateau, 114], а также лингвистические труды [Touratier, 172]. Практические грамматики предписывают использование subjonctif, хотя и они упоминают о том, что такое употребление скорее более частотно, чем строго обязательно [Попова, Казакова, 294; Nouvelle grammaire du français, 224]. Таким образом, возможная тенденция использования non-subjonctif в подобных контекстах отмечается практически всеми авторами рассмотренных нами работ.

Если обратиться к корпусу «пресса», мы можем выделить только два примера non-subjonctif после отрицательной формы глагола мысли, и оба они присутствуют в цитате, что может свидетельствовать о намерении сохранить

особенности речи говорящих. Отметим также, что в одном примере использована форма *conditionnel*:

*De toute façon, je ne pense pas que ce **serait** possible, l'industrie du jouet a trop de pouvoir.*

*Je ne suis pas sûr que le gouvernement **était** à 100 % pour au départ.*

В корпусе «отзывы» тоже отмечено мало контекстов с *non-subjonctif* в схожих контекстах – всего 4 примера:

*En conclusion, je ne crois pas que le film **va faire** l'unanimité.*

*Je ne suis pas sûr que je **retournerais** immédiatement revoir le film de Spielberg.*

*Je ne pense pas qu' Hergé **aurait apprécié** le mélange de 3 albums.*

*Je n'avais pas toujours l'impression qu'il **regardait** bien en face ses interlocuteurs.*

Даже в этих четырех примерах мы можем отметить два контекста с *conditionnel* и одно использование будущего времени, что вполне согласуется с оговорками, высказанными грамматистами.

Заметим, что в примере (*Je ne suis pas sûr que je retournerais immédiatement revoir le film de Spielberg*) при замене формы *conditionnel présent* на *présent du subjonctif* смысл предложение не изменится. Второй пример (*Je ne pense pas qu' Hergé aurait apprécié le mélange de 3 albums*) с использованием *conditionnel passé* можно интерпретировать следующим образом: «Если бы Эрже мог увидеть то, что сделали с его книгами, то это ему бы не понравилось». При использовании *passé du subjonctif* (*ait apprécié*) смысл был бы другим: «Эрже увидел, что произошло, и предполагается, что это ему не понравилось». Таким образом, в определенных контекстах представляется необходимым использование именно *conditionnel*, а не *subjonctif*.

Итак, несмотря на то, что грамматисты нередко говорят о возможности использования *non-subjonctif* после отрицательной формы глагола мысли, мы можем наблюдать, что существует тенденция к соблюдению строгой грамматической нормы.

4.2.2.2.2 Espérer

Если рассматривать точку зрения практических грамматик, то можно отметить, что глагол *espérer* не относится к глаголам волеизъявления, оценки или эмоций, поэтому требует после себя *indicatif* [Nouvelle grammaire du français, 225]. Однако, семантически этот глагол похож на глаголы типа *souhaiter*, *vouloir*, *désirer*, которые всегда обуславливают использование *subjonctif*. Г. Може, указывает на возможность появления *subjonctif* после глагола *espérer*, хотя не считает это правильным [Може, 254].

Такого же мнения придерживается М. Гревисс [Grevisse, Goosse, 1604]. Ж.Дамурет и Э. Пишон упоминают об этом, уточняя, что «quant à *espérer*, il se distingue de *désirer* précisément en ce qu'au désir que l'événement arrive s'ajoute la probabilité qu'il arrivera, ce qui justifie l'indicatif» [Damourette, Pichon, 481]. Однако они сразу оговариваются, что *subjonctif* вполне вероятен.

М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль ограничивают появление *subjonctif* в таком контексте:

On rencontre d'ailleurs des *subjonctifs* «fautifs» après *espérer* quand l'interprétation du procès l'emporte sur la simple évocation du probable [Riegel, Pellat, Rioul, 567].

Ж.-П. Конфэ утверждает, что после глагола *espérer* *subjonctif* встречался только в XVII веке и в современном узусе норма склоняется к использованию *indicatif* или *conditionnel* [Confais, 331].

Таким образом, по мнению большинства авторов, использование *subjonctif* после данного глагола является ошибочным, хотя и возможным.

В нашем исследовании при подсчете форм мы учитывали также выбор наклонения после существительного *espoir*, как нам кажется, в данном случае между семантикой глагола и существительного нет принципиальной разницы. В нашем корпусе «пресса» использование *subjonctif* : non-*subjonctif* после глагола *espérer* составляет соотношение 10 : 4, в корпусе «отзывы» - 12 : 38, то есть в корпусе «пресса» *subjonctif* используется в два раза чаще, чем non-*subjonctif*, а в корпусе «отзывы» в три раза реже. При этом в корпусе «пресса» можно отметить *subjonctif* как в цитатах, так и в тексте статьи:

«En espérant que notre présence **finisse** par décourager les agresseurs», avance du haut de son mètre quatre-vingt, Dina Hosni, une bénévole de 23 ans en gilet jaune et casque blanc.

Peillon avait espéré que "le plus grand nombre possible" de communes et "plus de la moitié des enfants de France" **soient** à la semaine de 4,5 jours à la rentrée 2013.

Как нам кажется, те контексты, в которых не отмечено наклонение subjunctif, близки с точки зрения семантики вышеуказанным примерам:

À 48 heures du vote de la loi, ils ont toujours l'espoir qu'elle ne **verra** pas le jour.

«Nous espérons que les préconisations que nous ferons **seront** reprises par les ministres concernés dans les différentes lois qui seront examinées à partir de juin», poursuit-il.

Если обратиться к корпусу «отзывы», то в нем тоже не всегда можно понять мотивацию автора в выборе наклонения:

J'irai voir le 2ème volet, en espérant que le tir **soit** corrigé...// En espérant que Peter Jackson **tirera** des leçons de l'échec de son confrère...

Особенно интересны примеры, в котором в одном предложении одновременно используются два разных наклонения:

Ce film est à voir et j'espère qu'il y en **aura** d'autres et que Tintin se **fasse** bien connaître.

Несмотря на эти примеры, очевидно, что в нашем корпусе «отзывы» после глагола *espérer* предпочтение отдается indicatif или conditionnel, а не subjunctif, тиаком образом, ненормированная речь в данном случае строже следует строгой грамматической норме, чем отредактированные тексты.

Итак, проведя анализ, мы можем, в рамках наших корпусов, утверждать следующее:

- в корпусе «пресса» количество глаголов, «требующих» после себя subjunctif в два раза больше, чем в корпусе «отзывы», при этом лексический состав глаголов в корпусах практически не совпадает;

- с точки зрения функционирования *subjonctif* корпус «отзывы» мало отличается от корпуса «пресса», в обоих чаще всего колебания связаны с выбором наклонения после глаголов мысли в отрицательной форме и глагола *espérer*;
- можно отметить определенную консервативность спонтанной письменной речи – в ней после глагола *espérer* статистически чаще встречается *non-subjonctif*, а после глаголов мысли в отрицательной форме предпочтение отдается *subjonctif*;
- в обоих типах дискурса редко можно отметить примеры «необычного» использования наклонений.

4.2.3 Subjonctif после безличных оборотов

В данной части мы рассмотрим случаи использования наклонения после определенных безличных оборотов

4.2.3.1 Случаи исключительного использования *subjonctif*

Так же, как и в предыдущих пунктах, мы не будем различать безличные обороты по их семантике. Мы объединили в один пункт утвердительную и отрицательную форму одного и того же оборота, если обе они предполагают использование *subjonctif* в придаточном предложении. Начнем с корпуса «пресса»:

Таблица 25. Количество форм *subjonctif* после безличных оборотов, корпус «пресса»

Оборот	Количество форм <i>subjonctif</i>
C'est dommage que	1 texte
C'est étrange que	1 texte
C'est compréhensible/ incompréhensible que	1 cit 2 texte
C'est incroyable que	1 cit
C'est normal /anormal que	2 cit
C'est obligé que	1 cit
C'est surprenant que	1 cit

Il arrive que	1 cit 1 texte
Il est décidé que	1 texte
Il est étonnant que	1 cit
Il est illégitime que	1 texte
Il est illusoire de penser que	1 texte
Il est important que	1 cit
Il est nécessaire que	1 texte
Il est peu probable que	1 texte
Il est question que	1 texte
Il est regrettable que	1 cit
Il est temps que	2 cit
Il est très probable	2 texte
Il faut que	26 cit 3 texte
Il n'est pas question que	2 texte
Il n'y a pas de raison que	1 cit
Il reste scandaleux que	1 cit
Il y a une chance que	1 cit
Vaut mieux que	1 texte

Как видим, всего таких оборотов 24, то есть примерно в два раза меньше, чем глаголов. Проведем те же подсчеты в корпусе «отзывы»:

Таблица 26. Количество форм subjunctif после безличных оборотов, корпус

«отзывы»

Оборот	Количество форм subjunctif
C'est amusant que	1
C'est bien que	4
C'est bizarre que	1
C'est le bonheur que	1
C'est logique que	1
C'est normal/Il est normal que	7
C'est rare que/Il est rare que	3
C'est triste que	1
Ça me rend fou que	1
Il est impératif que	1
Il est important que	1

Il est rare que	3
Il est temps que	2
Il faut que	9
Il n'est pas certain que	1
Il ne me semble pas que	1
Il y a des fortes chances que	1
Impossible/Possible que	4
L'important est que	2
Il est plus que probable que	1

В этом корпусе отмечено 19 оборотов, то есть примерно столько же, сколько в корпусе «пресса». Как и в случае с глаголами стоит отметить, что в разных корпусах используется разный набор выражений.

4.2.3.2 Случаи альтернативного использования наклонений

Так как случаев нетривиального использования наклонения после безличного оборотов немного, мы рассмотрим примеры в обоих корпусах одновременно. Представим для начала результаты подсчетов:

Таблица 27. Количество форм *subjunctif* и *non-subjunctif* после безличных оборотов, корпус «пресса»

Оборот	Количество форм <i>subjunctif</i>	Количество форм <i>non-subjunctif</i>
Il est probable que	1 cit 1 texte	1 texte
Il semble que	2 texte	1 cit 2 texte (futur proche, futur simple, plus-que-parfait)

Таблица 28. Количество форм *subjunctif* и *non-subjunctif* после безличных оборотов, корпус «отзывы»

Оборот	Количество форм <i>subjunctif</i>	Количество форм <i>non-subjunctif</i>
Domage que	43	3 (passé composé, présent d'indicatif, futur simple)
Il y a fort à parier que	2	0

Как видим, в корпусе «пресса» отмечаются колебания в выборе наклонения с оборотами *il est probable que* и *il semble que*.

После *il est probable que* предполагается использование non-subjonctif [Попова, Казакова, 295; Riegel, Pellat, Rioul, 567; Litkoff, 17; Nouvelle grammaire du français, 221]. Но в некоторых работах отмечается, что после этого оборота может встретиться и subjunctif [Grevisse, Goosse, 1604; Може, 264]. Г. Лажерквист отмечает нередкое использование subjunctif после данного оборота, и приводит цитату О. Сутэ: «*si être probable* accepte, sans peine et majoritairement, l'indicatif <...> l'emploi du subjunctif n'a rien d'absolument exceptionnel» [Lagerqvist, 287].

Эта тенденция находит подтверждение при анализе корпуса «пресса»: мы можем отметить два примера с subjunctif и только один с non-subjonctif.

Il est probable que, dans la semaine, les résultats des chercheurs français soient opposés aux experts européens.

« Il est probable » que les otages «soient dans la région du massif des Ifoghas au nord de Kidal», a déclaré sur la radio France-Inter Jean-Yves Le Drian, ministre français de la Défense

«Il est probable qu'une votation populaire contre ces arnaques donnerait partout un résultat aussi net qu'en Suisse », jugeait ainsi le quotidien allemand Frankfurter Allgemeine Zeitung.

Напротив, оборот *il semble que*, по мнению практических грамматик, требует после себя использование subjunctif [Nouvelle grammaire du français, 223]. Однако Ж. Литкофф отмечает, что при большей частотности subjunctif, вполне возможно употребление indicatif («marque une réalité que l'on constate selon toute apparence») или conditionnel («le fait éventuel») [Litkoff, 19]. М. Гревисс приводит множество примеров, показывающих, что может быть использовано как indicatif, так и subjunctif [Grevisse, Goosse, 1606]. Г. Лажерквист тоже делает вывод: «Parmi les expressions impersonnelles <...> *il*

semble est, avec *il arrive*, celle où le non-subjонctif concurrence le plus le subjонctif dans nos textes» [Lagerqvist, 338].

Эта тенденция подтверждается анализом нашего корпуса, в котором из пяти контекстов с данным оборотом только в двух отмечено наклонение subjонctif:

*Il semble que au-delà des prétextes économiques et du cadeau fait au secteur audiovisuel privé, la démarche **trahisse** en réalité un dessein politique.*

*Avec cette décision en faveur de Florence Cassez, il semble que ce **soit** une nouvelle page qui s'ouvre donc pour le Mexique.*

Indicatif (а не conditionnel, которое можно было бы предположить) употребляется в трех контекстах, при этом два из них относятся к речи автора статьи:

*Malgré les rumeurs répandues par des représentants de l'opposition, il semble que l'armée **restera** fidèle au régime chaviste à moyen terme.*

Il semble qu'il avait bu ensuite dans des bars dans la journée, selon ses aveux en garde-à-vue.

Возможно, в отношении этих двух оборотов происходит смешение семантики «возможное-вероятное» и строгое разделение наклонений перестает быть актуальным.

В корпусе «отзывы» именно эти обороты отсутствуют²³, что не дает нам возможности проследить особенности дистрибуции наклонений в данных контекстах в спонтанной письменной речи. Можно предположить, что в рамках наших корпусов это отсутствие подразумевает принадлежность данных оборотов к более «книжной речи».

В корпусе «отзывы» выделяется оборот *dommage que (il est dommage que)*, который, как и глаголы с эмотивной семантикой, предполагает использование subjонctif в придаточном предложении. В нашем корпусе отмечено четыре примера с использованием другого наклонения. Однако при более подробном анализе, мы можем прийти к выводу, что вряд эти контексты демонстрируют

²³ Отмечен только оборот *Il est plus que probable que + subj*

значимые колебания в выборе наклонений. Так, в одном пример автор, очевидно, предполагал использование imparfait du subjonctif, но допустил орфографическую ошибку:

Dommmage que l'importance de son personnage fut [fût] complètement réduite par rapport à la BD.

В трех других комментариях вряд ли можно говорить об опечатках:

Seul petite critique : dommmage qu'on n'a pas plus de description que cela sur le monde des nains ainsi que leurs rois.

C'est vraiment dommmage que les réalisateurs ne continueront pas avec le trésor de Rackam Le Rouge.

Однако количество таких примеров столь мало, что невозможно говорить о серьезной тенденции.

Несмотря на столь же малое количество примеров, интересно отметить оборот *il y a fort à parier que*:

Il y a fort à parier que vous aimiez ce film tout de même.

Ce film est un petit bijou : il y a fort à parier qu'un réalisateur d'Hollywood achète les droits et fasse une adaptation aux USA.

Он не рассматривается отдельно в проанализированных нами теоретических работах, что может свидетельствовать либо о его редком использовании, либо о предполагаемом отсутствии subjonctif после него. Отметим только, что глагол *parier* не предполагает употребления subjonctif [Litkoff, 33].

Итак, проведя анализ, мы можем, в рамках наших корпусов, утверждать следующее:

- как и в случае с глаголами, можно отметить разницу в наборе безличных оборотов в зависимости от корпуса;
- в корпусе «пресса» колебания в выборе наклонения относятся к оборотам *il semble que* и *il est probable que*, при этом данные обороты не отмечены в корпусе «отзывы»;

- в корпусе «отзывы» практически не встречаются обороты с последующим использованием «непредусмотренного» наклонения, однако, можно отметить оборот *il y a fort à parier que*, после которого наблюдается *subjonctif*.

4.2.4 *Subjonctif* после существительных

В теоретических работах и грамматиках довольно редко отдельно выделяется группа существительных, после которых в придаточном предложении будет использоваться *subjonctif*. Обычно авторы о них просто упоминают, как, например М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль: «Les complétives qui sont compléments d'un nom de même forme et/ou de même sens que ces verbes [volonté, sentiment, etc] sont également au *subjonctif* [Riegel, Pellat, Rioul, 568].

Так как существительных, требующих после себя *subjonctif*, в обоих корпусах мало, рассмотрим все результаты по обоим корпусам одновременно. В таблицах мы выделили жирным шрифтом те существительные, которые нас больше всего интересуют.

Таблица 29. Количество форм *subjonctif* и *non-subjonctif* после существительных, корпус «пресса»

Существительное	Количество форм <i>subjonctif</i>	Количество форм <i>non-subjonctif</i>
L'idée que	1 cit 2 texte	1 cit
L'objectif est que	1 texte	0
La possibilité que	2 texte	0
Le fait que	7 cit 8 texte	6 cit 23 texte
La plus grande probabilité	1 cit	0
L'hypothèse que	1 texte	0
La crainte que	1texte	0

Таблица 30. Количество форм *subjonctif* и *non-subjonctif* после существительных, корпус «отзывы»

Существительное	Количество форм <i>subjonctif</i>	Количество форм <i>non-subjonctif</i>
Appréhension que	1	1

L'idée que	3	0
Le fait que	42	30
Le problème est que	1	6
La raison que	1	2

Существительные, обладающие той же семантикой, что и глаголы, союзы или обороты, требующие *subjonctif* (предположения, целеполагания, эмоций), находятся скорее в корпусе «пресса» - *l'objectif, la possibilité, la plus grande probabilité, l'hypothèse, la crainte*. Все они встречаются в корпусе по одному или два раза. В корпусе «отзывы» отметим существительное *appréhension*, с которым может быть, впрочем, использовано и *indicatif* – возможно, из-за ошибки автора, который не вполне оценил семантику использованного им слова, или же из-за необходимости восполнить лакуну в системе *subjonctif*, не обладающего формами будущего времени:

Sinon on nous balance durant les 5 premières minutes des clins d'oeil à tout va, histoire de nous enlever cette appréhension que notre Tintin va être dénaturé.

Эти случаи выбора наклонения относительно понятны. Отметим те примеры, в которых сложнее объяснить появление *subjonctif* в придаточном предложении. Это в первую очередь существительные *le problème* и *la raison*. Приведем такие контексты, которые встречаются исключительно в корпусе «отзывы»:

Le problème de "Le Hobbit" est qu'il soit sorti après "Le Seigneur des Anneaux".

Mais moi j'avais été déconnecté dès le début du film pour une simple raison <...> c'est que les scénaristes aient choisi un bête personnage du "Secret de la Licorne" pour interpréter le méchant.

Возможно, здесь речь идет скорее об относительном придаточном предложении, что объясняло бы появление *subjonctif*, хотя в схожем контексте мы можем отметить *indicatif*:

Mais voilà, le problème est que le réalisateur n'a pas voulu faire de choix.

Je classerais plutôt ce film dans le genre "ciné club" pour la simple raison qu'il est riche en idées qui méritent à être discutées.

К сожалению, таких примеров очень мало, и они могут быть результатом ошибки или опечатки автора. Мы можем, однако, предположить, что *subjonctif* после словоупотреблений *la raison que* и *le problème que* может свидетельствовать об определенной тенденции использования наклонения по аналогии с частым и уже практически нормированным использованием *subjonctif* после существительного *le fait que*.

Перейдем к единицам, которые встречаются чаще и отмечены в обоих корпусах. Это существительные *l'idée* и *le fait*.

4.2.4.1 L'idée que

Практически ни в одной из анализируемых нами лингвистических работ это существительное в контексте выбора наклонения не рассматривается. М. Гревисс указывает, что после данного словосочетания возможно редко используемое *subjonctif*, но он не дает объяснений данному явлению [Grevisse, Goosse, 1616]. По мнению М. К. Сабанеевой, таким образом выражается предмет оценки, что и обуславливает появление *subjonctif*: «Типичными средствами выражения объекта оценки являются дополнительные придаточные, зависящие от существительных *l'idée que, le fait que*» [Сабанеева, 62]. Нам сложно согласиться с данным мнением, так как во многих контекстах речь идет о вполне объективном отношении к высказыванию.

В корпусе «пресса» найден только один пример *indicatif*, он встретился в цитате:

Je ne supporte pas l'idée qu'une partie de la population se voit reléguée au second plan du fait de son orientation sexuelle.

Все остальные примеры в обоих корпусах отмечены с использованием *subjonctif*:

Корпус «пресса»: *Elle a passé ses derniers mois de grossesse rongée d'angoisse à l'idée que l'opération ait pu causer des dommages à son enfant.*

Корпус «отзывы»: *J'ai été voir ce film avec des à-prioris, car l'idée qu'un fleuron de la culture belge soit piqué par un cinéaste américain ne me plaisait pas trop.*

Весьма возможно, что такие контексты в ближайшее время приобретут статус актуальной грамматической тенденции.

4.2.4.2 Le fait que

Оборот *le fait que* рассматривается чаще, чем *l'idée que*, но и он выделяется только теми грамматиками, которые максимально подробно рассматривают возможные случаи использования *subjonctif* или же теми, кто хочет заострить внимание на некоторых не вполне понятных употреблениях данного наклонения.

По мнению К. Туратье, оборот *le fait que* является серьезной проблемой: *La complétive régie par l'expression nominale le fait que est une redoutable pierre d'achoppement pour les grammairiens qui souhaiteraient attribuer au subjonctif une valeur de non réalité [Touratier, 174].*

Действительно, логично было бы предположить, что он скорее требует *indicatif*, так как говорящий не имеет никаких сомнений в реальности того, что он говорит. М. Гревисс отмечает, что после данного оборота может использоваться как *indicatif*, так и *subjonctif*, при этом причины выбора неясны [Grevisse, Goosse, 1616]. Ж.-П. Конфэ рассматривает данный случай наряду с появлением *subjonctif* в дополнительном предложении, стоящем в начале фразы, демонстрируя схожесть двух контекстов:

Que B. soit un ivrogne, c'est étonnant.

Le fait que B. soit un ivrogne est étonnant.

Объясняются оба эти случая следующим образом:

«Dans la mesure où le trait modal dominant n'est exprimé qu'après, l'emploi de *subjonctif* serait moins conflictuel que celui de l'*indicatif*» [Confais, 331].

К. Туратье уточняет, что использование *subjonctif* в данном контексте скорее указывает на определенный уровень языка, более «книжный» и нормативный: «...le *subjonctif* dans ces conditions ne serait nullement significatif mais seulement une indication du niveau de langue» [Touratier, 174]. Впрочем, в тех практических грамматиках, где все же упоминается данный оборот, авторы

указывают на тенденции частого использования *subjonctif* [Nouvelle grammaire du français, 226].

В наших корпусах дистрибуция *subjonctif/non-subjonctif* после *le fait que* представлена следующим соотношением: корпус «пресса» - 15:28, корпус «отзывы» - 42:30. Если в текстах печатной прессы *subjonctif* после данного словосочетания используется в два раза меньше, чем другие наклонения, то в спонтанной письменной речи, напротив – в полтора раз больше. При этом очевидно, что выбор *subjonctif* далеко не всегда указывает на высокий уровень владения языком, так, в комментариях с *subjonctif* после *le fait que* часто можно отметить серьезные орфографические ошибки:

*Ce qui *ma dérange, je *penses, c'est le fait que l'univers de la BD **soit** parfaitement respecté.*

*Le fait que Spielberg **se soit** *occuper de cette adaptation est il synonyme de qualité?...*

Действие, выраженное с помощью *subjonctif*, чаще всего вполне реально, уже случилось в прошлом, автор не выражает эмоциональной оценки:

*Ensuite le scénario est bon mais trop survolé et c'est dommage car il y a matière à en faire de très bon films, mais celà on le doit peut être au fait qu'il **ait été réalisé** par Spielberg.*

*Le fait que le scénario **soit basé** sur une histoire vraie ajoute à la crédibilité du film.*

Таким образом, мы можем допустить, что *subjonctif* не выполняет никакой специальной функции в данных контекстах. При этом в спонтанной письменной речи мы наблюдаем тенденцию к увеличению подобных использований.

4.2.5 Обороты с *subjonctif*

Мы выделили некоторое количество относительно устойчивых оборотов с *subjonctif*. Конечно, в них не может быть другого наклонения, поэтому нашей целью будет лишь сравнение количества и состава оборотов в двух корпусах.

Устойчивые выражения с *subjonctif* можно разделить на несколько групп:

1) Особое использование формы *subjonctif* определенного глагола:

- Корпус «пресса»: *N'en déplaise* (1 раз texte).

Elles sont nées libres, et libres elles resteront, n'en déplaise à ces semeurs de haine et de discorde.

- Корпус «отзывы»: *N'en déplaise* (6 раз), *Qu'à cela ne tienne* (1 раз), *Qu'on se le dise* (1 раз).

Et une dose d'humour, plutôt fin d'ailleurs, et de second-degré qui manquait cruellement par moment dans le SDA, n'en déplaise aux puristes.

Qu'à cela ne tienne ! Allons gaiement voir Anna Karénine pour palier à cette lacune de culture !

Peter Jackson est un conteur, qu'on se le dise.

2) Оборот, строящийся по схеме «наречие + прилагательное + *subjonctif*»

- Корпус «пресса» - отсутствует

- Корпус «отзывы»: *Aussi (adjectif) que* (3 раза), *Le plus (adjectif) soit-il* (2 раза):

Aussi bizarre que ça puisse paraître, j'avais une grosse frayeur pour Martin Freeman.

*Tout ceci montre l'intelligence du réalisateur de ne pas centrer l'histoire à la simple aventure de Bilbo mais de recréer l'univers le plus large **soit-il** afin de poser un décor.*

3) Оборот, строящийся на основе схемы «конструкция с наречием + *subjonctif*»:

- Корпус «пресса»: *Quitte à ce que* (1 раз cit), *Si tant est que* (2 раза texte), *Le moins que + pouvoir* (1 раз cit, 1 раз texte):

*Les ingrédients sont de meilleure qualité, même chez les industriels de l'agro-alimentaire, **quitte à ce que** le prix soit un peu plus élevé.*

*Pour les journalistes souhaitant filmer ces soldats, la règle est simple : ni visage ni nom. La cagoule ou le flou sont de rigueur, **si tant est qu'il y ait** des images...*

Le moins que l'on puisse dire c'est que le texte qui vient ne fait pas l'unanimité...

- Корпус «отзывы»: *Le moins que + pouvoir* (6 раз):

Le moins que l'on puisse dire c'est que nous l'avons longuement attendu.

4) Subjonctif после определенного предложения:

- Корпус «пресса»: отсутствует

- Корпус «отзывы»: *Ce qui compte c'est que* (2 раза)

Ce qui compte c'est que Spielberg ait réussi à garder l'ambiance et le style de la BD.

В отношении устойчивых выражений с использованием subjonctif два корпуса различаются, во-первых, количеством таких выражений – в спонтанной письменной речи их отмечено больше (ср.: *N'en déplaise, Le moins que + pouvoir* – шесть раз в корпусе «отзывы», один раз в корпусе «пресса»), во-вторых – разнообразием выражений (в корпусе «отзывы» отмечено больше разных конструкций).

4.2.6 Особые случаи

Мы также выделили отдельно некоторые особые случаи использования subjonctif в обоих корпусах:

1) В корпусе «пресса» отмечены десять примеров использования subjonctif в препозитивном придаточном дополнительном предложении:

Qu'il y ait des désaccords au nom d'une conception surannée de la famille, qu'il y ait des interrogations sur les évolutions de la société, sur la place des enfants dans ces nouveaux couples, on peut comprendre.

В корпусе «отзывы» таких примеров не отмечено.

2) Мы рассматривали subjonctif только в независимых и придаточных предложениях, не касаясь относительных, так как в них выбор наклонения чаще всего зависит от субъективного желания автора выразить уверенность или неуверенность в существовании того или иного предмета. Отметим только количество контекстов с использованием subjonctif – в корпусе «пресса» таких контекстов 18, в корпусе «отзывы» - 28.

Корпус «пресса»: *L'option, par conséquent, est de chercher un profil de citigeant. Mais une personnalité qui **soit** assortie d'une grande capacité de contact humain.*

Корпус «отзывы»: *Pour enfants (très) éveillés, alors! Et curieux, et fascinés par le cinéma, et qui **soient** capables de rester 2h sans bouger et parler, et qui n'essaient pas d'attraper les bonbons des pubs en 3D qu'on nous propose en pré-séance.*

- 3) Отметим особое использование subjunctif, обнаруженное только в корпусе «отзывы» - subjunctif появляется в придаточном предложении в том случае, если в главном также использовано subjunctif, таких примеров в корпусе три:

*J'ai été très content d'apprendre que ce **soit** Peter Jackson qui **soit** à la réalisation cette nouvelle trilogie*

*Dieu merci que ce **soit** lui qui ce **soit** occupé de cette trilogie.*

Пожалуй, к этим примерам можно отнести еще один случай, когда союз, «вызывающий» subjunctif, находится в одном из простых предложений, входящих в состав сложного, а форма subjunctif оказывается в другом простом предложении:

*Que citer de plus, mis à part que bien qu'il dure 2h45, il reste trop court, et qu'il nous **faille** attendre le prochain film pour connaître la suite... !*

- 4) В обоих корпусах отмечено мало примеров использования subjunctif в независимых предложениях – их всего семь в корпусе «пресса» (исключительно в прямой речи) и четыре в корпусе «отзывы».

Корпус «пресса»: *« Qu'il n'y **ait** pas plus de 6 000 jeunes d'Allemagne de l'Est et aucun de l'Ouest ».*

Корпус отзывы: *On ne s'ennuie jamais vraiment devant ce film, et que ceux qui tenteraient des comparaisons hasardeuses avec "Le Seigneur des Anneaux" **prennent** garde.*

5) В обоих корпусах *subjonctif* чаще всего появляется в уступительных конструкциях. Представим результаты подсчетов данных оборотов:

Таблица 31. Количество форм *subjonctif* в уступительных конструкциях, корпус «пресса»

Конструкция	Количество форм
Pour (adjectif) que	1 texte
Pour peu que	2 texte
Que ²⁴ (que ce soit)	7 cit 34 texte (2 cit 16 texte)
Quel que	8 cit 12 texte
Quoi que	4 texte
Si (adjectif)que	1 texte
Tout (adjectif) que	1 texte

Таблица 32. Количество форм *subjonctif* в уступительных конструкциях, корпус «отзывы»

Конструкция	Количество форм
Pour peu que	5
Que (Que ce soit)	75 (47)
Quel que	11
Quoi que	22

Интересно то, что при таком значительном количестве уступительных конструкций с *subjonctif* в обоих корпусах, особенно в спонтанной письменной речи, то есть в реальном узусе, в некоторых грамматиках и работах о них либо вовсе не говорится, либо упоминается довольно кратко. Подробнее они описываются в дескриптивных работах [Litkoff, 93-94].

Приведем некоторые примеры из обоих корпусов:

²⁴ Например: *Une faillite incontrôlée ou une sortie de l'euro seraient aussi dévastatrices, que l'étincelle se produise à Nicosie ou à Athènes, disent-ils.*

Корпус «пресса»: *La Maison Blanche a déclaré lundi que "la rhétorique" belliqueuse de Pyongyang n'était accompagnée d'aucune action militaire, "que ce soit par une mobilisation à grande échelle ou dans le positionnement de ses forces".*

Quel que soit le scénario, le top-modèle sud-africain a en tout cas bel et bien été touché par quatre balles d'un pistolet 9 mm.

Toute périmée qu'elle puisse paraître, la sécurité du statut de fonctionnaire de la recherche permet de compenser des rémunérations inférieures...

Bien sûr, il faut se garder de tout triomphalisme, l'affaire Merah a montré que toute organisation de défense, si bonne qu'elle soit, a ses fails.

Pour talentueux qu'il soit, l'ouvreur toulonnais n'est vraiment pas dans la forme de sa vie.

Корпус «отзывы»: *Et les personnages <... > que ce soit dans l'enthousiasme ou l'abattement, le jeu des acteurs sonne vraiment "juste", Ben Kingsley particulièrement.*

On attend toujours un Scorsese avec impatience, quel que soit son intention, son projet.

Bref, pour peu que l'on veuille se plonger dans l'univers, on appréciera le film et on attendra les deux suivants avec impatience.

4.2.7 Imparfait du subjonctif

Несмотря на то, что все грамматисты сходятся во мнении о том, что imparfait и plus-que-parfait du subjonctif практически исчезли не только из устной, но и из письменной речи, они все же допускают и даже поощряют возможность появления imparfait du subjonctif в некоторых контекстах. М. Гревисс отмечает, что эта глагольная форма вполне существует [Grevisse, Goosse, 1272], особенно в том случае, если в главном предложении глагол стоит в conditionnel présent [там же, 1274].

Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон также указывают:

L'emploi du subjonctif imparfait n'est plus admis dans les propositions indépendantes. En revanche ce temps est encore couramment utilisé dans les

prépositions conjonctives avec la valeur d'éventuel chez les écrivains qui ont un sens un peu affiné des nuances [Wagner, Pinchon, 333].

Если глагол в главном предложении использован в conditionnel, то «l'imparfait du subjonctif demeure néanmoins de mise, sans affectation d'archaïsme, à la 3 personne du singulier ou du pluriel, pour souligner le caractère éventuel du fait pris en considération» [Wagner, Pinchon, 337].

Некоторые другие исследователи также отмечают то, что imparfait du subjonctif используется в 3 лице единственного числа и чаще всего с глаголами *être* и *avoir* [Schogt, 60; Riegel, Pellat, Rioul, 573], но только в письменном литературном регистре речи.

Интересно то, что в корпусе «пресса» мы не обнаружили ни одной формы imparfait du subjonctif или plus-que-parfait du subjonctif. Напротив, в корпусе «отзывы» такие примеры есть, хоть их и крайне мало, и нередко в них можно обнаружить ошибки.

Так, в следующем отзыве автор, скорее всего, хотел использовать форму passé simple, а не imparfait du subjonctif:

*Les acteurs, eux, pas grand-chose à citer si ce n'est que leur travail **fût** {fut} considérable.*

Противоположную ситуацию наблюдаем в другом примере:

*On notera aussi la présence de Gad Elmaleh au générique sous les traits de Omar Ben Salaad, dommage que l'importance de son personnage **fut** {fût} complètement réduite par rapport à la BD.*

Впрочем, омофонию данных форм мы уже рассматривали в части **Функции passé simple в разных типах дискурса**. Мы можем также отметить и правильное написание формы:

*Au contraire de certains avis, j'aurais voulu que le film **durât** plus longtemps.*

Несмотря на то, что plus-que-parfait du subjonctif используется еще реже, чем imparfait du subjonctif, в корпусе была обнаружена и эта временная форма,

хотя и с орфографической ошибкой и не вполне мотивированная (нет согласования времен):

D'où l'intérêt d'une trilogie, et vu le nombre assez faramineux de noms, je doute que même en 3 heures il eut été {eût été} possible de tous les présenter clairement.

Малое количество таких примеров не позволяет нам судить о причинах появления этих временных форм в спонтанной письменной речи – они могут быть частью индивидуального стиля автора, выполнять людическую функцию, свидетельствовать о желании автора сделать свою речь более «книжной».

4.2.8 Неправильное написание форм

В качестве дополнительного замечания, не вполне связанного с основным исследованием, можно отметить выделенные в корпусе отзывы случаи, когда автор, очевидно, желая использовать форму *subjonctif* и не зная ее написания, записывает форму, близкую по фонетическому звучанию, зачастую – другого глагола и другого наклонения:

Respect sur toute la ligne, dommage seulement que la fin soit trop rapidement expédiée, que la scène des grues n'est {ait} pas été enlevée au montage et que l'action ne ce pose pas quelques fois pour que l'histoire prenne un peu son temps. Il est cependant dommage que Haddock, Allan et les Dupondt n'est {aient} pas leur voix qu'Hergé leur a donné.

Часто единственная ошибка на весь комментарий (в среднем около 100 слов) появляется именно в форме *subjonctif*.

Аналогичное явление, но только «наоборот», также несколько раз встретилось в корпусе: вместо формы *indicatif* появляется фонетически схожая форма *subjonctif*:

J'ai été voir Tintin car étant petite j'ai lu toutes les bds que j'ai adoré, les aient {ai} même lus plusieurs fois.

On aurait pu craindre une trop grande américanisation mais il n'en ait {es} rien.

Il est magnifique, faut arrêter de pleurer que l'oeuvre d'Hergé ne soit pas à 100 % respectée, car elle l'aie {est} tout de même.

Это может свидетельствовать о значительном присутствии данного наклонения в языковом сознании говорящего в независимости от его уровня владения орфографическими нормами языка.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ IV

Проанализировав два корпуса текстов и сопоставив в них дистрибуцию *subjonctif/non-subjonctif*, мы можем выделить следующие положения:

1. Мы не можем утверждать, что существует принципиальная разница в дистрибуции *subjonctif/non-subjonctif* в зависимости от типа дискурса. Стоит отметить, что «чистый эксперимент» не вполне возможен для определения наклонения после глаголов и безличных оборотов, так как они качественно различаются в зависимости от корпуса (например, в корпусе «отзывы» вовсе отсутствуют «проблемные» обороты *il semble que, il est probable que*).
2. Мы можем отметить бóльшую консервативность в спонтанной письменной речи, в некоторых случаях «ненормированная» речь строже следует грамматической норме, чем тексты печатной прессы (нечастое использование *subjonctif* после глагола *espérer*).
3. Существует некоторое количество контекстов с употреблением *subjonctif*, вовсе не отмеченным в грамматиках, хотя частотность таких примеров невелика: *subjonctif* после *s'assurer que, il y a fort à parier que* и пр.
4. В обоих корпусах отмечено большое количество форм *subjonctif* в уступительных конструкциях (*pour peu que, que ce soit, quel que, quoi que*).
5. Основываясь на анализе наших корпусов, можно подтвердить выдвигаемые некоторыми лингвистами гипотезы, по крайней мере, о двух причинах, обуславливающих появление или отсутствие *subjonctif* в обоих типах дискурса, но особенно в спонтанной письменной речи. Это, во-первых, принцип аналогии (*subjonctif* после глагола *espérer*, в конструкциях с *le problème* и *la raison*), во-вторых – ограниченность функционального диапазона данного наклонения, что вынуждает

говорящих использовать формы будущего времени *indicatif* или же формы *conditionnel*, в тех случаях, когда формы *subjonctif* не могут передать все необходимые семантические оттенки.

Заключение

1. Выводы по общим положениям

- 1) Современный французский язык постоянно изменяется, в том числе трансформируется его грамматическая система. Методы традиционной грамматики, дискурсивного анализа и корпусного подхода позволяют выявить новые тенденции и подтвердить или поставить под сомнение уже существующие гипотезы о функционировании в речи грамматических, в том числе глагольных, форм.
- 2) Значение грамматической глагольной формы может реализовываться целым набором функций. Грамматическая форма не является абстрактным словоупотреблением, она определяется дискурсом, в котором она функционирует. Форма по-разному реализует свое значение в зависимости от типа текста, в который она помещена.
- 3) Для определения наиболее точного и полного функционального диапазона глагольной грамматической формы необходимы функциональный, дискурсивный и корпусный подходы, анализ большого объема эмпирического материала и квантитативные методы.
- 4) Спонтанная письменная речь является особым дискурсом, сочетающим в себе черты письменной, устной, разговорной и книжной речи.

2. Выводы по функционированию глагольной формы в разных типах дискурса.

Futur antérieur:

- 1) Частотность употребления данной временной формы не зависит от типа дискурса.
- 2) В обоих корпусах futur antérieur чаще функционирует как форма, обозначающая событие в прошлом, а не в будущем, хотя именно это последнее значение многие грамматики до сих пор выделяют как основное.

- 3) В текстах печатной прессы форма *futur antérieur* в половине случаев обозначает предполагаемое действие, относящееся к прошлому.
- 4) В спонтанной письменной речи эта форма в половине случаев относится к реальному полностью завершённому действию в прошлом.
- 5) В спонтанной письменной речи форма *futur antérieur* нередко реализуется с помощью определенных глаголов (*comprendre, deviner, attendre*).
- 6) Основываясь на полученных результатах, скорее можно предположить, что в случае использования формы *futur antérieur* процесс рассматривается и оценивается говорящим безотносительно к моменту произнесения высказывания.

Passé simple:

- 1) Частотность употребления данной временной формы различается в зависимости от типа дискурса – в спонтанной письменной речи она встречается в два раза реже, чем в текстах печатной прессы.
- 2) Наличие форм *passé simple* в спонтанной письменной речи, близкой к разговорной устной речи, опровергает мнение некоторых лингвистов об исчезновении данной формы из повседневного узуса.
- 3) Данные временные формы нередко встречаются в текстах с орфографическими и стилистическими ошибками, что доказывает недостоверность представления об элитарности и стилистической обусловленности *passé simple*.
- 4) Формы *passé simple* в общем случае используется для выражения полностью завершённого, объективного, не связанного с моментом речи события. Однако функции формы различаются в зависимости от типа текстов.
- 5) 80% форм *passé simple* в текстах печатной прессы используется для обозначения «исторического» факта, что сопровождается указанием конкретной даты или эксплицитной отсылкой к определенной эпохе.

Только 35 % форм *passé simple* в спонтанной письменной речи используется для обозначения «исторического» события. В остальных контекстах форма имеет иные функции: дифференциация частей текста (*passé simple* используется в пересказе сюжета, в то время как в речи автора представлены другие формы), функцию стилистического выделения, привлечения внимания, функцию подведения итогов, форма используется в устойчивых выражениях.

- б) В связи с широким функциональным диапазоном *passé simple* в спонтанной письменной речи мы можем утверждать, что эта временная форма относительно активна в повседневной речи.

3. Выводы по параметрам выбора альтернативных временных форм в разных типах дискурса.

Futur simple/futur proche

- 1) Не выработано единого мнения по поводу дифференциации *futur simple* и *futur proche*. Большинство исследователей склоняется к мнению, что форма *futur proche* обозначает действие, более связанное с непосредственной прагматикой говорящего, чем действие, выраженное с помощью формы *futur simple*.
- 2) Частотность употребления форм будущего времени в обоих исследуемых корпусах текста весьма велика, причем и в текстах печатной прессы, и в спонтанной письменной речи существенно чаще используются формы *futur simple* (соотношение *futur simple*/ *futur proche* соответственно 4:1 и 3:1).
- 3) Так как семантические параметры выбора той или иной формы не вполне очевидны, можно предположить, что они могут быть формальными. В частности, можно выделить морфологические характеристики подлежащего при глагольной форме и лексико-морфологические характеристики глагола. В текстах печатной прессы не прослеживается значительной зависимости между этими параметрами и выбором формы.

Напротив, в спонтанной письменной речи в некоторой степени такая зависимость существует.

- 4) В текстах печатной прессы во всех лицах и числах мы наблюдаем примерно одинаковое преимущество форм *futur simple* (~70% от всех форм данного лица и числа). В спонтанной письменной речи более четко прослеживается зависимость выбора временной формы от типа подлежащего, так, велико количество форм *futur proche* при подлежащем в форме 1 лица единственного числа (47 %) и 2 лица единственного числа (100%) несмотря на подавляющее преобладание форм *futur simple* во всех прочих лицах (~85 % от всех форм данного лица и числа).
- 5) В текстах печатной прессы мы не наблюдаем значительной зависимости выбора временной формы от типа глагола. В спонтанной письменной речи мы можем нередко сказать, что выбор времени скорее зависит от самого глагола, это может быть связано, например, с особыми сложностями образования формы *futur simple* от определенного глагола (например, глагол *essayer*, предпочтение отдается форме *je vais essayer*), дискурсивными клише (*je dirai*, а не *je vais dire*) или сложностями произношения (*vous allez adorer*, а не *vous adorerez*).
- 6) Отдельно были проанализированы тексты одного автора (журналиста или кинозрителя) с использованием обеих форм. Во многих текстах спонтанной письменной речи отмечается дополнительная функция одновременного употребления форм – противопоставление по тому или иному признаку. Оно может заключаться в стандартных параметрах дифференциации – темпоральной локализации и субъективной уверенности говорящего. Помимо таких примеров мы можем также выделить контексты с противопоставлением по типу повествования (пересказ сюжета фильма/ собственно речь автора), по семантике подлежащего, по обозначению двух разных типов реакции. В текстах

печатной прессы разные временные формы иногда используются в целях избежания грамматического повтора.

- 7) Можно предположить, что в некоторых случаях важнее может стать сам факт существования двух принципиально разных форм для обозначения действия в будущем, позволяющих подчеркнуть семантику противопоставления.

Subjonctif/ non-subjonctif

- 1) Несмотря на значительное количество работ, посвященное значению и функционированию *subjonctif* во французском языке, не выработано единого мнения о его семантике. Некоторые исследователи предполагают отсутствие значения у *subjonctif* и к его синтагматической обусловленности, кроме некоторых случаев, когда альтернатива *subjonctif/ non-subjonctif* может влиять на семантику высказывания (например, в придаточном относительном предложении).
- 2) При анализе **союзов**, обуславливающих употребление *subjonctif*, мы можем отметить одинаковые тенденции – колебания в выборе наклонения после союзов времени и уступки. В обоих корпусах после союза *après que* используется *subjonctif*, что уже было отмечено многими исследователями. В спонтанной письменной речи отмечены примеры с *indicatif* после *avant que*, что можно считать ошибкой. В текстах печатной прессы отмечено два примера с *indicatif* после союза *bien que*, причем оба в цитате, не принадлежащей автору статьи. В спонтанной письменной речи в одной пятой от всех контекстов с этим союзом отмечена форма *indicatif*, что свидетельствует о возможной грамматической тенденции.
- 3) При анализе **глаголов**, обуславливающих употребление *subjonctif*, мы можем отметить общее для обоих типов текстов появление *non-subjonctif* после глаголов мысли в отрицательной форме. Однако в текстах прессы оно встречается в цитате, не принадлежащей автору статьи, а в

спонтанной письменной речи отмечено только 4 подобных контекста, в трех из которых вместо *subjonctif* употреблены формы будущего времени и *conditionnel*, что вполне соответствует предписаниям грамматик.

Также в обоих корпусах отмечен глагол *espérer*, требующий после себя *indicatif*, но вследствие своей семантики нередко обуславливающий появление *subjonctif*. Однако в текстах печатной прессы *subjonctif* используется в два раза чаще, чем *non-subjonctif*, а в спонтанной письменной речи в три раза реже, что свидетельствует о большем консерватизме последней, более строго следующей грамматической норме.

- 4) При анализе **безличных оборотов**, обуславливающих употребление *subjonctif*, мы можем сделать вывод, что контексты с колебанием в выборе наклонения различаются в зависимости от корпуса. В текстах печатной прессы отмечены случаи употребления *subjonctif* после оборота *il est probable que* и *non-subjonctif* после *il semble que*.

В спонтанной письменной речи таких оборотов не отмечено вовсе. Употребление наклонений после оборотов в этом корпусе вполне соответствует описаниям грамматик, кроме оборота *il y a fort à parier que*, неотмеченного в рассмотренных нами работах, после которого в нашем корпусе следует *subjonctif*:

- 5) При анализе **существительных**, обуславливающих употребление *subjonctif*, в обоих корпусах стоит отметить существительное *le fait*. В корпусе печатной прессы после него чаще встречается *non-subjonctif*, в спонтанной письменной речи соотношение обратное.

Несмотря на то, что лингвисты не вполне могут объяснить данную функцию *subjonctif*, такая модель кажется продуктивной, так как в спонтанной письменной речи отмечается *subjonctif* в конструкциях с *le problème* и *la raison*, и в обоих корпусах *subjonctif* появляется после единицы *l'idée*.

- 6) Можно отметить положения, общие для обоих типов текстов: большая частотность уступительных конструкций, мало примеров использования *subjonctif* в независимых предложениях.
- 7) Несомненной особенностью спонтанной письменной речи в рамках нашего корпуса, отличающей ее от текстов печатной прессы, является отсутствие придаточных, находящихся в препозиции по отношению к главному и «требующих» использование *subjonctif*; альтернативные варианты написания форм, основанные на омофонии. Интересно также наличие форм *imparfait du subjonctif* и даже *plus-que-parfait du subjonctif*.
- 8) Результаты проведенного анализа подтверждают выдвигаемые некоторыми исследователями гипотезы о, по крайней мере, двух причинах, обуславливающих появление непредусмотренного «строгой» грамматической нормой *subjonctif*. Это, во-первых, принцип аналогии (*subjonctif* после глагола *espérer*, в конструкциях с *le problème* и *la raison*), во-вторых – ограниченность функционального диапазона данного наклонения, что вынуждает говорящих использовать формы будущего времени *indicatif* или же формы *conditionnel*, в тех случаях, когда формы *subjonctif* не могут передать все необходимые семантические оттенки.

Наше исследование может быть продолжено и расширено за счет увеличения корпуса, а также использования текстов, принадлежащих другим типам дискурса. По такой же модели может быть осуществлен анализ других грамматических единиц. Язык - меняющийся живой организм. Грамматическая система так же, как и лексическая, подвержена изменениям во времени. Именно поэтому необходимо рассматривать срезы текстов "сегодняшнего дня", в них можно найти признаки трансформаций свершившихся и свершающихся.

Библиография

1. **Абрамов Б.А.** О функциях, изофункциях, функциональном подходе и функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М., Наука, 1985. – с. 77-87.
2. **Апресян Ю.Д.** Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., Наука, 1967, - 250 с.
3. **Арутюнова Н.Д.** Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь по ред. В.Н.Ярцевой, М., Большая Рос. энцикл., 2002
4. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов М., Советская энциклопедия, 1969
5. **Ахренова Н.А.** Теоретические основы Интернет-лингвистики, Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 10 (28) 2013, с. 22-25
6. **Баранов А.Н.** Введение в прикладную лингвистику, М., URSS, 2013, -368 с.
7. **Бахтин М.М.** а Проблема речевых жанров// Эстетика словесного творчества, М., Искусство, 1986, - 445 с.
8. **Бахтин М.М.** б Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества, М., Искусство, 1986, - 445 с.
9. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика, М., УРСС, 2002, - 448 с.
10. **Бондарко А.В.** Введение// Теория функциональной грамматики, Л.: "Наука", 1987, - 348 с.
11. **Бондарко А.В.** Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени, СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, - 256 с.
12. **Бондарко А.В.** Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка, М., Языки славянской культуры, 2002, - 736 с.

- 13.Бондарко А.В.** Функциональная грамматика// Лингвистический энциклопедический словарь по ред. В.Н.Ярцевой, М., Большая Рос. энцикл., 2002
- 14.Борботько В.Г.** Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике, М., Кн. дом "ЛИБРОКОМ", 2010, - 286 с
- 15.Булыгина Т.В., Крылов С.А.** Функциональная лингвистика// Лингвистический энциклопедический словарь по ред. В.Н.Ярцевой, М., Большая Рос. энцикл., 2002
- 16.Вайнрих Х.**Текстовая функция французского артикля// Новое в зарубежной лингвистике вып. VIII, М., «Прогресс», 1978, - 478 с.
- 17.Васильев Л.М.** Современная лингвистическая семантика, М., URSS, 2009, - 174 с.
- 18.Веденина Л.Г.** Функциональное направление в современном зарубежном языкознании // Вопросы языкознания, №6, М., Издательство Академии Наука СССР, 1978, с. 74-85.
- 19.Вежбицкая А.** Семантическая основа грамматического описания // А. Вежбицкая Семантические универсалии и описания языков, М., Языки русской культуры, 1999, - 780 с.
- 20.Виноградов В.В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика, М., Издательство Академии Наук СССР, 1963, - 254 с.
- 21.Виноградов В.В.** Итоги обсуждения вопросов стилистики, Вопросы языкознания, №1, М., Издательство Академии Наука СССР, 1955, с.60-87
- 22.Виноградов В.В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове, М., Рус.яз, 2001, - 720 с.
- 23.Виноградова Т.Ю.** Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект, Казань, 2004, с. 63-67.

- 24.Гак В.Г.** К типологии функциональных подходов к изучению языка, Проблемы функциональной грамматики / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1985. с. 5-15.
- 25.Гак В.Г.** Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004. - 860 с.
- 26.Гак В.Г., Григорьев Б.Б.** Теория и практика перевода. Французский язык, М.: Интердиалект +, 2003, - 456 с.
- 27.Галичкина Е.Н.** Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: На материале жанра компьютерных конференций, диссертация ... кандидата филологических наук, Астрахань, 2001,- 212 с.
- 28.Галяшина Е.И.** Проблемы дифференциации спонтанной и подготовленной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара Диалог 2002, под ред. А.С.Нарьяни, т.1, М., Наука, 2002, с. 68-79
- 29.Гальперин И.Р.** Текст как объект лингвистического исследования, М., Наука, 1981,- 138 с.
- 30.Гаспаров Б.М.** Устная речь как семиотический объект. Электронный ресурс <http://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm>
- 31.Гиндин С.И.** Что такое текст и лингвистика текста// Аспекты изучения текста. Сборник научных трудов под ред. Е.И.Мотиной, М., Университет дружбы народов, 1981,- 136 с
- 32.Горошко Е.И.** Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е.И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Картуш, 2007. – вып. 5. – с. 223-237
- 33.Грамматика французского языка. Практический курс:** Учебник для институтов и факультетов иностранных языков, - М., Нестор Академик Паблишерз, 2003, - 480 с.
- 34.Греймас А.-Ж.** Структурная семантика: поиск метода, М, Академический проект, 2004, - 368 с.

- 35. Дейк Т. ван (а)** Язык. Познание. Коммуникация. М., Прогресс, 1989, - 312 с.
- 36. Дейк Т. ван (б)** К определению дискурса. Электронный ресурс <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 15.08.2013)
- 37. Демьянков В.З.** Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века// Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Сборник обзоров под ред. С.А. Ромашко, М., РАН ИНИОН, 2000, - 232 с.
- 38. Ерофеева А.А., Осетрова У.В.** Любительский киноотзыв в Интернете: целеполагание и структура // Жанры речи. Сборник научных статей. Памяти К.Ф. Седова, Саратов; Москва, Лабиринт, 2012, - 390 с.
- 39. Есперсен О.** Философия грамматики, М., URSS, 2066, - 408 с.
- 40. Жанры естественной письменной речи. Народные мемуары.** Монография // Т.П. Сухотерина, Н.Б. Лебедева, Н.Г. Воронова, Е.Ф. Дмитриева, О.С. Панкратова, Барнаул, АлтГПА, 2012, - 550 с.
- 41. Зализняк А.А. Микаэлян И.** Переписка по электронной почте как лингвистический объект [Электронный ресурс] <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm> (дата обращения 21.08.2013)
- 42. Захаров В.П., Богданова С.Ю.** Корпусная лингвистика, СПб, СПбГУ.РИО. Филологический факультет, 2013. – 148 с.
- 43. Карасик В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс; М, ГНОЗИС, 2004,- 389 с.
- 44. Карцевский С.О.** Об асимметричном дуализме лингвистического знака// Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. 2. С. 85–93.
- 45. Кобозева И.М.** Лингвистическая семантика: учебник для студентов факультетов филологического профиля, М., URSS , 2011, - 349 с.

- 46. Костомаров В.Г.** Разговорная речь: определение и роль в преподавании // Он же Статьи старых лет, М., Икар, 2010, - 832 с.
- 47. Красных В.В.** Основы психолингвистики. Лекционный курс, М., Гнозис, 2012, -333 с.
- 48. Кибрик А.А.** Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов
Электронный ресурс http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kibrik-aa/files/Discourse_classification@VJa_2009.pdf (дата обращения 10.08.2013)
- 49. Кибрик А.А., Плунгян В.А.** Функциональные и когнитивные теории // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления, М, URSS, 2010, - 408 с.
- 50. Кубрякова Е.С.** О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Сборник обзоров под ред. С.А. Ромашко, М., РАН ИНИОН, 2000, - 232 с.
- 51. Кубрякова Е.С.** В поисках сущности языка. Когнитивные исследования, М., Знак, 2012, - 204 с.
- 52. Курилович Е.** Очерки по лингвистике. Сборник статей. М, Издательство иностранной литературы, 1962, - 454 с
- 53. Лайонз Дж.** Лингвистическая семантика. Введение, М., Языки славянской культуры, 2003, - 400 с.
- 54. Лаптева О.А.** Русский разговорный синтаксис [Монография] М., УРСС, 2003, -392 с.
- 55. Лебедева Н.Б.** Русская естественная письменная речь: проблемы и задачи лабораторного исследования // Актуальные проблемы русистики, Томск, Из-во Томского университета, 2000, - 268 с.
- 56. Литневская Е.И.** К вопросу о принципиальной возможности бытования разговорной речи в письменной форме, Вестник Башкирского университета, 2010, Т.15, №4, сс 1186-1189.

- 57.Макаров М.** Основы теории дискурса, М., Гнозис, 2003, -280 с.
- 58.Мамудян М.,** Лингвистика, М., Прогресс, 1985, - 200 с.
- 59.Мартине А.** Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике, вып.3, М, Издательство иностранной литературы, 1963.
- 60.Може Г.** Практическая грамматика современного французского языка, Санкт-Петербург, Лань, 1996, - 419 с.
- 61.Мурат В.П.** Функциональный стиль// Лингвистический энциклопедический словарь по ред. В.Н.Ярцевой, М.: Большая Рос. энцикл., 2002
- 62.Николаева Т.М.** Лингвистика текста//Лингвистический энциклопедический словарь по ред. В.Н.Ярцевой, М.: Большая Рос. энцикл., 2002
- 63.Николаева Т.М.** Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы// Новое в зарубежной лингвистике вып. VIII, М., «Прогресс», 1978,- 478 с.
- 64.Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении, М., Языки славянской культуры, 2001,- 544 с.
- 65.Плунгян В.А.** Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики// Русский язык в научном освещении. - М., 2008. - № 2 (16). - С. 7-20
- 66.Попова И.С., Казакова Ж.А.** Грамматика французского языка, М., Нестор Академи Паблишерз, 2003,- 480 с.
- 67.Потебня А.А.** Из записок по русской грамматике Т. 1-2, 1958 - 536 с.
- 68.**Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка под ред.О.Б.Сиротининой, М., ЛИБРОКОМ, 2009,- 256 с.
- 69.**Русская разговорная речь: тексты / Ред. Е. И. Земская, Л. А. Капанадзе. М., Наука, 1978, -307 с.

- 70.Сабанеева М.К.** Функциональный анализ наклонений в современном французском языке, Ленинград, Ленинградский университет, 1984,- 104 с.
- 71.Серио П.** Как читают тексты во Франции// Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса, М., Прогресс, 1999, - 416 с.
- 72.Сидорова М. Ю., Савельев В. С.** Русский язык и культура речи: Учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008, - 512 с.
- 73.Степанов Ю.С.** Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности //Язык и наука конца XX века. Сб. статей. -М., РГГУ. -1995. - 432 с.
- 74.Теоретическая грамматика современного французского языка :** [Учеб. по курсу теоретической грамматики фр. яз. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Е. А. Реферовская, А. К. Васильева Ч. 1. Морфология и синтаксис частей речи, М. : Просвещение, 1982, - 400 с.
- 75.Трофимова Г.Н.** Мысль изреченная, или акт коммуникации Электронный ресурс http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/net/28_22 (дата обращения 12.07.2013)
- 76.Тураева З.Я.** Лингвистика текста. Текст: структура и семантика, М., URSS, -138 с.
- 77.Филиппов К.А.** Лингвистика текста. Курс лекций, С.-П., Из-во Санкт-Петербургского университета, 2007, - 332 с.
- 78.Чекалина Е.М.** Язык современной французской прессы, Л., Изд.Ленинградского университета, 1981,- 168 с.
- 79.Чернявская В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса, М., Флинта, Наука, 2014, - 208 с.
- 80.Шелякин М.А.** О единстве функционального и системного описания грамматических форм в функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1985. – с. 37-49.

- 81.Щерба Л.В.** О частях речи в русском языке// Л.В.Щерба Языковая система и речевая деятельность. - М., 1974. - С. 77-100
- 82.Якубинский Л.П.** Избранные работы. Язык и его функционирование, М.Наука, 1986, -206 с.
- 83.Якобсон Р.Я.** К общему учению о падеже // Р. Якобсон Избранные работы, М, Прогресс, 1985, - 452 с.
- 84.Arrivé M., Gadet F., Galmiche M.** La grammaire d'aujourd'hui, Flammarion, Paris, 1986, - 720 с.
- 85.Barbazan M.** Le temps verbal. Dimensions linguistiques et psycholinguistiques, Toulouse, Presses Universitaires de Mirail, 2006, - 470 с.
- 86.Bescherelle L.-N.** Grammaire nationale, Paris, Lacar Editeur, 1995, - 878 с.
- 87.Blanche-Benveniste C.** Approches de la langue parlée en français, Paris, OPHRYS, 2000, - 164 с.
- 88.Boulanger A.** Pratique de la traduction russe. Éléments de syntaxe comparée, Paris, OPHRYS, 2000, - 353 с.
- 89. Confais J.-P.** Temps, mode, aspect, Toulouse, Presses Universitaires de Mirail, 1995,- 456 с.
- 90.Curat H.** Morphologie verbale et référence temporelle en français moderne. Essai de sémantique grammaticale, Genève, Librairie Droz, 1991,- 366 с.
- 91.Damourette J. – Pichon E.** Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. Paris, Ed. d'Arthrey, 5 vol., - 1450 с.
- 92.Denis. D. – Sancier-Chateau A.** Grammaire du français, Paris, Librairie Générale Française, 1994, - 541 с.
- 93.Eluerd A.** Grammaire descriptive de la langue française, Paris, Nathan Université, coll. Linguistique, 2002, -234 с.
- 94.Galichet G.** Grammaire structurale du français moderne, Paris-Limoges, Charles Lavauzelle, 1967, - 248 с.

- 95. Grammaire Larousse du français contemporain** / Jean-Claude Chevalier, Claire Blanche-Benveniste, Michel Arrivé, Jean Peytard, Paris : Ref. Larousse, Cop. 1988 - 494 c.
- 96. Grevisse M. , Goosse A.** Le bon usage, Paris, 1994, - 1762 c.
- 97. Harris Z.** Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. №1. P. 1–30.
- 98. Imbs P.** L'emploi des temps verbaux en français moderne, Paris, Klincksieck, 1968, - 272 c.
- 99. Lagerqvist H.** Le subjonctif en français moderne, Paris, Presses de l'Université Paris-Sorbonne, 2009, - 514 c.
- 100. Litkoff J.** Subjonctif ou indicatif? Précis utile de grammaire française, Minneapolis, Mill City Press, 2008, - 134 c.
- 101. Nouvelle grammaire du français:** Cours de Civilisation Française de la Sorbonne/ Delatour Y., Jennepin D. Léon-Dufour M., Teyssier B, Paris, Hachette, 2004, - 370 c.
- 102. Panckhurst P.** Analyse assistée par ordinateur du courriel // Internet, communication et langue française, dir. J. Anis, Paris, Hermès Sciences Publications, 1999, - 192 c.
- 103. Poplack Shana.** Prescription, intuition et usage : le subjonctif français et la variabilité inhérente. In: Langage et société, n°54, 1990. pp. 5-33.
- 104. Portine H.** Beauzée et le futur antérieur : les axes du temps. In: Histoire Épistémologie Langage. Tome 18, fascicule 2, 1996. pp. 7-27.
- 105. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R.** Grammaire méthodique du français, Paris, 2009, - 1107 c.
- 106. Schogt H.** Le système verbal du français contemporain, The Hague, Paris, 1968, - 74 c.
- 107. Taji Kazuko.** À propos du futur antérieur. In: L'information grammaticale. N. 97, pp. 37-40.
- 108. Togeby Knud.** La hiérarchie des emplois du subjonctif. In: Langages, 1e année, n°3, 1966. pp. 67-71.

- 109. Touratier C.** Le système verbal français, Paris, Armand Colin, 2000, - 255 с.
- 110. Vet Co.** Univers de discours et univers d'énonciation : les temps du passé et du futur. In: Langue française. N°67, 1985. pp. 38-58.
- 111. Wagner R.-L., Pinchon W.** Grammaire du français classique et moderne, Paris, Librairie Hachette, 1962, - 640 с.
- 112. Wilmet M.** Grammaire Critique du français, Paris, Hachette, 1997, - 670 с.

Словари

1. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М. 2007. — 571с.
2. **Лингвистический энциклопедический словарь** по ред. В.Н.Ярцевой, М., «Советская энциклопедия», 1990, - 707 с
3. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** под ред.М.Н.Кожинной, М., Флинта, Наука, 2003, - 694 с.